

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC JOURNAL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 11 - 2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Адрес редакции : 119285, г. Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А
Тел. +7 (499) 143-12-35
Факс + 7 499) 783-02-63
e-mail : info@vavt.ru, Elena_Holodkova@vavt.ru
<http://www.rfej.ru>

Подписка на 2025 год через каталог

Пресса России
Подписной индекс
87735

11 - 2024

Решением ВАК журнал «Российский внешнеэкономический вестник» включен в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых рекомендуются публикации основных результатов диссертаций на соискание степени доктора наук по экономике.

Журнал является ведущим изданием, специализирующимся на публикации статей по внешнеэкономическим связям России, по развитию экспортной базы, экономическим и правовым проблемам мировой экономики и международной торговли. Предназначен для научных работников, экономистов, работников государственных учреждений и ведомств, сотрудников внешнеторговых компаний и в целом для специалистов в области внешнеэкономической деятельности.

Уникальность издания заключается в широте постоянно поддерживаемых тем, высоком профессиональном уровне и актуальности подготовленных материалов, объективности их изложения. Это позволяет считать журнал источником информации, достаточным для принятия самых серьезных решений.

Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» располагает лучшими информационными ресурсами: первоисточниками по проблемам мировой экономики и внешнеэкономических связей. Издание отличается от других российских изданий в области экономики значительным объемом материалов, написанных высококвалифицированными российскими учеными и специалистами.

Журнал принимает к публикации статьи по внешнеэкономической тематике размером от 0,5 до 1 п.л. в электронной форме. Преимуществом при приеме публикаций пользуются авторы, подписавшиеся на наш журнал.

Подписной индекс каталога «Роспечать» – 72031;
Подписной индекс каталога «Пресса России» – 87735.

Приглашаем к сотрудничеству!

Пишите нам по адресу: info@vavt.ru (с обязательной пометкой: «в редакцию журнала «Российский внешнеэкономический вестник»)

Наш адрес: 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а.
Проезд от станции М. «Киевская» троллейбусами 7, 17, 34, автобусами 119, 205 до остановки «Академия внешней торговли» или «Ул. Пудовкина», а также от М. «Университет» троллейбусом 34 и автобусом 119.

Наши телефоны: Ректорат: 8 (499) 143-1235, Приемная комиссия: 8(499) 147-5454,
Факультет профессиональных программ: 8(499) 147-1010,
Центр иностранных языков: 8(499) 147-0150,
Факс: 8(499) 783-0263
E-mail: info@vavt.ru
Интернет: <http://www.rfej.ru>

ЦЕНТР ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВАВТ (ЦИЯ)

- один из крупнейших вузовских центров подготовки по иностранным языкам
- создан в 1993 г.
- работает по программам дополнительного образования Академии
- обучилось свыше 4 000 человек

В Центре осуществляется подготовка по английскому, французскому, немецкому, испанскому, итальянскому и др. иностранным языкам. В 2011 году открыт набор в группы китайского языка для начинающих.

Разнообразные программы обучения Центра иностранных языков включают курсы как фундаментального освоения иностранного языка, в особенности его грамматического аспекта, так и совершенствования иноязычной речевой деятельности в рамках общей языковой тематики.

В Центре также предлагаются специализированные программы, ориентированные на обучение деловому и профессиональному общению на иностранном языке, а также подготовка к сдаче специализированных экзаменов на получение международных сертификатов FCE, CAE, BEC Higher и BEC Vantage, LCCI, IELTS.

Предлагаемые программы обучения:

- Английский язык для повседневного общения (с любого уровня)
- Английский язык для делового общения (с уровня Intermediate)
- Английский язык для юристов (с уровня Intermediate)

Набор - 2 раза в год

- август – сентябрь
- январь – февраль

Срок обучения

- от 4 месяцев до 3, 5 лет (в зависимости от программы и уровня подготовки)

Занятия проводятся

- 2 раза в неделю по 3 академических часа

Количество человек в группе

- 6-9 человек

На всех программах возможно обучение:

- в группах для взрослых
- в группах для детей среднего школьного возраста
- в утреннем или вечернем режиме
- индивидуально

По окончании всех программ обучения выдается
Свидетельство Всероссийской академии внешней торговли об окончании
Центра иностранных языков

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а
Телефон: 8(499) 147-01-50,
Сайт: <http://icc.vavt.ru>

Ежемесячный научно-практический журнал

Учредитель :

Всероссийская
академия внешней торговли
Минэкономразвития России
Главный редактор :
Д.С. Терновский, д.э.н.,
доцент
Зам. гл. редактора :
Ю.А. Савинов, д.э.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия.

Свидетельство о регистра-
ции СМИ : ПИ № ФС77-21463
от 12 июля 2005 г.

Адрес редакции :

119285, г. Москва,
Воробьевское шоссе, 6а

Тел. (499) 143-12-35
Факс (499) 783-02-63
E-mail : Info@vavt.ru;
rfej@vavt.ru
http://www.vavt.ru
http://www.rfej.ru

Подписка на 2024 - 2025 год
осуществляется через
каталог:

«Пресса России»

Подписной индекс : **87735**

Ответственный секретарь
редакции : Холодкова Е.Ф.

СОДЕРЖАНИЕ**С ЮБИЛЕЕМ**

И.М. Лифшиц, А.С. Смбалян

Международное экономическое право в России
или «Трудно только первые двадцать лет»
(к Юбилею профессора В.М. Шумилова)

3

ОТ РЕДАКЦИИ

Состав редакционной коллегии журнала
Editorial Board

5

7

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н.С. Пыжиков, К.С. Кузьмичев, В.Н. Живалов

Торгово-экономическое сотрудничество Евразийского
экономического союза с потенциальными странами-
партнерами по Большому Евразийскому партнерству

9

Ф.В. Трегубенко

Расширение БРИКС: особенности и преимущества
для России

27

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Н.М. Ярцева

Внешнеэкономическая деятельность российских компаний
в условиях новаций налогового законодательства

42

П.Л. Глухих

Глобальные технологические вызовы: обзор исследований
ВЭД

49

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Г.М. Костюнина

Внешняя торговля КОМЕСА: основные тенденции
и торговля с Россией

61

В.Ю. Мягков

Свободные (специальные) экономические зоны Панамы

79

Х.С. Умаров

Цифровой рубль как форма национальной валюты России

87

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

М. А. Кузнецов

Направления инновационной политики компаний
во внешней торговле технологиями

112

РЕЦЕНЗИЯ

А.П. Овчарук

Новое исследование мирового ТЭК – хрестоматийный
материал для изучения энергетической проблемы

130

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции

Все публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования

Редакция журнала оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами

Позиция авторов представленных в номере статей не всегда совпадает с позицией издателей журнала

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений в представляемые статьи

Отпечатано в типографии ВАВТ Минэкономразвития России
119285, Москва,
Воробьевское шоссе, 6А

Компьютерная верстка
Холодкова Е.Ф.

Подписано в печать
12.12.2024

Формат 168/248
Бумага офсетная.
Гарнитура "Таймс".
Печать офсетная.
Тираж 115 экз.
Заказ №3368
© ВАВТ Минэкономразвития
России

CONTENT

HAPPY ANNIVERSARY

- I.M. Lifshits, A.S. Smbatyan**
International Economic Law in Russia
or "It is Difficult only for the First Twenty Years"
(for the Anniversary of Professor V.M. Shumilov) 3

FROM THE EDITORIAL OFFICE

- Editorial Board of the magazine 5
Editorial Board 7

WORLD ECONOMY

- N.S. Pyzhikov, K.S. Kuzmichev, V.N. Zhivalov**
EAEU Trade and Economic Cooperation with Potential Partner
Countries of the Greater Eurasian Partnership 9

F.V. Tregubenko

- BRICS Expansion: Features and Advantages for Russia 27

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

N.M. Yartseva

- Foreign Economic Activity of Russian Companies
and Innovations in Tax Compliance 42

P.L. Glukhikh

- Global Technology Challenges: a Review
of Foreign Economic Activity Research 49

INTERNATIONAL TRADE

G.M. Kostyunina

- COMESA's Foreign Trade: Key Trends and Trade with Russia 61

V.Yu. Myagkov

- Special Economic Zones of Panama 79

H.S. Umarov

- The Digital Rouble as a form of Russia's National Currency 87

FOREIGN TRADE ACTIVITY

M.A. Kuznetsov

- Innovation Strategies and International Technology Trade 112

REVIEW

A.P. Ovcharuk

- New Study of the Global Fuel and Energy Complex -
a Textbook Case for the Energy Issue 130

**Международное экономическое право в России
или «ТРУДНО ТОЛЬКО ПЕРВЫЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ»¹
(К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА В.М. ШУМИЛОВА)**

Илья Михайлович Лифшиц,
Всероссийская академия внешней торговли,
профессор кафедры международного права, д.ю.н.

Анаит Сергеевна Смбалян,
Всероссийская академия внешней торговли,
профессор кафедры международного права, д.ю.н.

Писать материал в стиле *Liber Amicorum* в честь юбилея наставника, выдающегося ученого и педагога – легкая и почетная задача. Начинают обычно с перечисления заслуг юбиляра, начиная рассказ о его пути, а потому сделаем это и мы, авторы этой заметки от лица коллектива кафедры нашей Академии. Владимир Михайлович Шумилов родился в 1954 году в Иркутской области и с раннего детства испытывал интерес к иностранным языкам и международным отношениям. Его мама, выкраивая необходимые деньги из небольшой зарплаты, выписывала по настоянию сына газету The Moscow Times, чтобы Володя совершенствовал английский и был в курсе происходящего в мире.

Оказавшись с классом на экскурсии в Москве, будущий профессор первым делом пошел покупать учебник «Международное право», – еще бы, ведь была поставлена невыполнимая даже для московских отличников задача – поступить в МГИМО. Однако Владимир взял эту высоту, отслужив перед этим в армии на просторах монгольских степей и получив редкое для солдата срочной службы звание старшины. После окончания международно-правового факультета МГИМО В.М. Шумилов на протяжении полутора десятков лет работал в советских и российских внешнеэкономических ведомствах, в том числе за рубежом, в 90-е успел поработать в бизнесе, но в конце прошлого века полностью посвятил себя научной и преподавательской работе. На ее результатах остановимся подробнее.

За эти годы Владимир Михайлович создал научную школу международного экономического права в ВАВТ, написал десятки научных трудов. Сегодня редкая диссертация по экономической тематике минует научную экспертизу на возглавляемой им кафедре. Профессор Шумилов – член международно-правового совета при МИД России, научный консультант Счетной Палаты, его опыт и знания чрезвычайно востребованы в федеральных министерствах и ведомствах. Возглавляемая им рабочая группа подготовила проект Договора о

---

¹ Название автобиографической повести В.М. Шумилова

Евразийском экономическом союзе, участвовала в согласовании этого важнейшего международного договора с государствами-членами будущего Союза.

Глубокая вера в Россию, в ее великое будущее пронизывает всю деятельность профессора Шумилова на ниве международного права, как бы подсвечивают изнутри его научные работы, занятия со студентами, общение с коллегами. Видимо, поэтому восемь лет назад сегодняшний юбиляр был награжден почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Проф. Шумилов – не только истинный ученый и талантливый педагог. Владимир Михайлович – Человек с большой буквы. Глубочайшая порядочность, такт, стремление помочь, найти наилучшее решение самой сложной ситуации – это лишь малая толика качеств, характеризующих проф. Шумилова.

Не все также знают, что Владимир Михайлович – тонкий поэт, автор стихотворных сборников, член Союза писателей, на его стихотворения на портале Stihi.ru приходят тысячи восхищенных рецензий. Искренность, откровенность, эрудиция, глубокое уважение к собеседнику – все эти черты делают бесценной каждую минуту общения с В.М. Шумиловым.

В подготовке юристов-международников, специализирующихся в области международного экономического права, на протяжении десятилетий центральное место занимают труды профессора В.М. Шумилова. Это издающийся с конца прошлого века учебник «Международное экономическое право», учебники «Международное финансовое право», «Право ВТО», «Международное право». Необходимо упомянуть также труды в сфере сравнительного правоведения: «Правовая система США» и «Введение в правовую систему ФРГ», а также научное редактирование работы французских ученых Д. Карро и П. Жюйара «Международное экономическое право». Подготовка будущих юристов посвящены учебники «Правоведение». Умение объяснить сложное простыми словами, разложить на составляющие любую правовую категорию, будь то режим наибольшего благоприятствования, Базельские стандарты или международная экономическая системы – это то, что делает учебники проф. Шумилова незаменимыми в образовательном процессе. Нельзя также не отметить, что именно Владимир Михайлович является идейным вдохновителем первого в истории юридических состязаний русскоязычного международного конкурса «Модель ВТО».

Жанр поздравительной статьи, посвященной юбилею, не предполагает включения в публикацию ключевых слов, но мы это все-таки сделаем. Итак, ключевые слова, предполагающие восклицательный знак в конце предложения: доктор юридических наук В.М. Шумилов, Академия внешней торговли, Россия, выдающийся юрист-международник, *vivat professore!*

Состав редакционной коллегии журнала

Главный редактор - Денис Сергеевич ТЕРНОВСКИЙ, д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) d.ternovskiy@vavt.ru

Заместитель главного редактора - Юрий Анатольевич САВИНОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) Yuriy_Savinov@vavt.ru

Редакционная коллегия

Александр Иванович БЕЛЬЧУК, д.э.н., проф., профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Нина Григорьевна ВИЛКОВА, д.ю.н., проф., профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Елена Борисовна ГАФФОРОВА, д.э.н., проф., председатель Ученого совета ШЭМ ДВФУ, действительный член Академии проблем качества, исполнительный директор Приморского отделения АП; член независимой экспертной аттестационной и конфликтной комиссии в администрации Приморского края (Владивосток, Россия)

Раушан Елемесович ЕЛЕМЕСОВ, д.э.н., проф., профессор кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби, заслуженный деятель РК (Алматы, Казахстан)

Павел Анатольевич КАДОЧНИКОВ, к.э.н., заместитель Министра финансов Российской Федерации (Москва, Россия)

Виктор Иванович КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Иван Сергеевич КОРОЛЕВ, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, заведующий отделом глобальных экономических проблем и внешнеэкономической политики ИМЭМО РАН, заместитель председателя экспертного совета ВАК по экономическим наукам, председатель диссертационного совета ИМЭМО (Москва, Россия)

Александр Сергеевич КОМАРОВ, д.ю.н., проф., кафедра международного частного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Леонид Владимирович САБЕЛЬНИКОВ, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. отделом международной торговли и многостороннего экономического сотрудничества Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, главный научный сотрудник Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Марат Рашитович САФИУЛЛИН, д.э.н., проф., проректор по экономическому и стратегическому развитию Казанского (Приволжского) федерального университета, директор Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Республика Татарстан)

Елена Владимировна САПИР, д.э.н., проф., проректор по развитию образования Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, зав. кафедрой мировой экономики и статистики (Ярославль, Россия)

Андрей Николаевич СПАРТАК, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (Москва, Россия)

Виктор Борисович СУПЯН, д.э.н., проф., член-корр. РАН, заслуженный деятель науки России, руководитель научного направления Института США и Канады РАН, профессор кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ, д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России (Москва, Россия)

Антонио САНЧЕС-АНДРЕС, доктор наук, профессор Университета Валенсия (Валенсия, Испания)

Виктория Е. ЭРОЗА, доктор наук (управление), профессор Международного Центра Университета Прикладных наук г. Бремен (Бремен, Германия)

Дж.Ю. ЛИ, Директор департамента Европы, Америки и Евразии Института международной экономической политики Республики Корея (Седжон, Республика Корея)

Гарсия Мигель КАЭТАНО, профессор, Национальный автономный университет Мексики (Мехико, Мексика)

ЛЮ ХУАЦИНЬ, профессор, Академия международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве Коммерции КНР (Китай)

Editorial Board

Denis TERNOVSKY – Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Senior Researcher at the Institute of International Economics and Finance (Moscow, Russia) d.ternovskiy@vavt.ru

Yuri SAVINOV - Deputy Editor-in-Chief, D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Yuriy_Savinov@vavt.ru

Alexander BELCHUK - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of World and National Economy (Moscow, Russia)

Raushan ELEMESOV - D.Sc. (Economics), Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of International Relations and World Economy (Kazakhstan)

Nina VILKOVA - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Professor of the Department of Private International Law (Moscow, Russia)

Elena GAFFOROVA - D.Sc. (Economics), Professor, Director of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)

Pavel KADOCHNIKOV - Cand. Sc. (Economics), Deputy Minister of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alexander KOMAROV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Department of Private International Law (Moscow, Russia) e-mail: Aleksandr_Komarov@vavt.ru

Ivan KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, RAS Consultant, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for Economic Sciences, Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia)

Victor KOROLEV - D.Sc. (Economics), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of Management and Marketing (Moscow, Russia) e-mail: Viktor_Korolyov@vavt.ru

Leonid SABELNIKOV - D.Sc. (Economics), Professor, Honored Scientist of the RF, Head of the Department of International Trade and Multilateral Economic Cooperation, Russian Market Research Institute, Chief Researcher of the Institute of International Economics and Finance of the Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Marat SAFIULLIN - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Economic and Strategic Development of Kazan (Volga Region) Federal University, Director of the Center for Advanced Economic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Republic of Tatarstan)

Elena SAPIR - D.Sc. (Economics), Professor, Vice-Rector for Educational Development, of Yaroslavl State University, Head of the Department of World Economics and Statistics, Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

Andrey SPARTAK - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, Director of the Russian Market Research Institute, Russian Foreign Trade Academy, the Head of Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Victor SUPYAN - D.Sc. (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Honored Worker of Science of RF, the Head of the Scientific Direction, USA and Canada Institute, RAS, Professor of the Department of World and National Economy, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development (Moscow, Russia)

Vladimir SHUMILOV - D.Sc. (Jurisprudence), Professor, Russian Foreign Trade Academy (RFTA) of the Ministry of Economic Development, Head of the Department of International Law (Moscow, Russia)

Antonio SANCHEZ-ANDRES - D.Sc. (Economics), Professor, the University of Valencia (Valencia, Spain)

Victoria E. EROSA - D.Sc. (Administration), Guest Professor of the International graduate Centre of the City University of Applied Sciences (Hochschule), (Bremen, Germany)

J.Y. LEE - Cand. Sc. (Economics), Honorary Professor of the RSA Institute of Far Eastern Studies, Director of Department of European, American and Eurasian Institute for International Economic Policy of the Republic of Korea (Sejong, Republic of Korea)

Garcia Miguel CAYETANO - Professor, La Universidad Nacional Autonoma de Mexico (Mexico, Mexico)

LYU HUATSIN - Professor, Academy of International Trade and Economic Cooperation under the Ministry of Commerce of the PRC (China)

**Торгово-экономическое сотрудничество
Евразийского экономического союза
с потенциальными странами-партнерами
по Большому Евразийскому партнерству***

УДК:339.9; ББК:65.5; JEL:F5

DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-9-26

Никита Сергеевич ПЫЖИКОВ,

*Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А),
руководитель Центра экономической интеграции
Института развития интеграционных процессов*

E-mail: ns.pyzhikov@vavt.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6505-127X>

Константин Сергеевич КУЗЬМИЧЕВ,

*Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А),
заместитель руководителя Центра
экономической интеграции Института развития
интеграционных процессов,*

E-mail: k.kuzmichev@vavt.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4008-247X>

Владимир Николаевич ЖИВАЛОВ,

*доктор экономических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А)
главный научный сотрудник*

*Центра социально-политических исследований
Института развития интеграционных процессов,*

E-mail: vzhivalov@vavt.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6827-5754>

Аннотация

В статье рассматривается динамика товарооборота Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с потенциальными странами-партнерами по Большому Евразийскому партнерству (БЕП). На основе анализа статистических данных по состоянию на 2015-2022 гг. выяснены изменения в структуре товарного экспорта и импорта ЕАЭС и потенциальных стран-партнерами по БЕП. Установлено, что динамичные показатели товарооборота обусловлены возросшими экспортными поставками товаров из ЕАЭС в отдельные потенциальные страны-партнеры по БЕП. Определены наиболее приоритетные активности для развития проекта БЕП, такие как расширение зон свободной торговли, реализация совместных инфраструктурных проектов. Особое внимание уделяется существующим

*Статья подготовлена с использованием аналитических материалов Института развития интеграционных процессов ВАВТ Минэкономразвития РФ.

препятствиям, которые могут мешать реализации задач по углублению торгово-экономического сотрудничества, предлагаются пути их преодоления. Сделан вывод, что с учетом многообразия форм взаимодействия между странами на пространстве БЕП углубление форматов торгово-экономического взаимодействия целесообразнее осуществлять через устранение различного рода барьеров, связанных с перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Ключевые слова: товарооборот, сотрудничество, соглашения, меморандум, внешняя торговля, санкции, стратегическое планирование, страны-партнеры, инфраструктурный проект, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Большое Евразийское партнерство, БЕП.

EAEU Trade and Economic Cooperation with Potential Partner Countries of the Greater Eurasian Partnership

Nikita Sergeevich PYZHNIKOV,

Russian Foreign Trade Academy (Russia, 119285, Moscow, Vorobyovskoe sh., 6A), the Head of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes, E-mail: ns.pyzhnikov@vavt.ru <https://orcid.org/0000-0001-6505-127X>

Konstantin Sergeevich KUZMICHEV,

Russian Foreign Trade Academy (Russia, 119285, Moscow, Vorobyovskoe sh., 6A), the Deputy Head of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes, E-mail: k.kuzmichev@vavt.ru <https://orcid.org/0000-0003-4008-247X>

Vladimir Nicolaevich ZHIVALOV,

Doctor of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy (Russia, 119285, Moscow, Vorobyovskoe sh., 6A), Chief Researcher at the Center for Socio-Political Research, Institute for the Development of Integration Processes, E-mail: vzhivalov@vavt.ru <https://orcid.org/0000-0001-6827-5754>

Abstract

The article examines the dynamics of trade turnover of the Eurasian Economic Union (EAEU) with potential partner countries in the Greater Eurasian Partnership (GEP). Based on data analysis over the period 2015-2022, changes in the structure of commodity exports and imports of the EAEU and potential GEP partner countries are clarified. The dynamic indicators of trade turnover are explained by the increased exports from the EAEU to some potential GEP partner countries. The most priority activities for the development of the GEP project are identified, such as expansion of free trade zones and implementation of joint infrastructure projects. Special attention is paid to the existing obstacles that may hinder the deepening of trade and economic cooperation, and ways to overcome them are proposed. It is concluded that, given the diversity of interaction forms between the GEP countries, it would be reasonable to deepen the trade and economic cooperation by eliminating various barriers related to the movement of goods, services, capital and labour.

Keywords: trade turnover, cooperation, agreements, memorandum, foreign trade, sanctions, strategic planning, partner countries, infrastructure project, Eurasian Economic Union, EAEU, Great Eurasian Partnership, GEP.

Началом Большого Евразийского партнерства (БЕП) следует считать конкретную инициативу Президента Российской Федерации В.В.Путина, изложенную в его послании Федеральному собранию в 2015 году.[1] Она направлена на создание широкого интеграционного контура на евразийском континенте. Ее целью является построение справедливого полицентрического миропорядка, основанного на разноскоростном и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве по всем актуальным проблемам. БЕП будет осуществляться на добровольной основе, открыто и предусмотрит тесное взаимодействие всех структур, механизмов и инструментов в данной сфере.

Переориентация внешнеторговых потоков ЕАЭС в страны азиатского региона наблюдается с начала текущего столетия, а более активное наращивание объемов внешней торговли с ними началось в санкционный период 2014-2022 гг. Сегодня это просматривается из довольно быстро происходящих изменений во внешней торговле ЕАЭС со странами, которые являются потенциальными партнерами по Большому Евразийскому партнерству (БЕП).

Основные принципы работы БЕП содержатся в ключевых документах стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности 2021 года [2] и Концепция внешней политики 2023 года. [3] В соответствии с этими документами БЕП является флагманским внешнеполитическим проектом, который стремится стать «широким интеграционным контуром». БЕП включает в себя такие организации, как ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также китайскую инфраструктурную инициативу «Один пояс, один путь». Он может создать условия для объединения Евразии в «единое общее континентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания».[3]

Структурно БЕП включает следующие компоненты: сеть международных торговых и инвестиционных соглашений; общее транспортное пространство; единая сеть экономических коридоров и зон развития; цифровое измерение; энергетическое пространство; финансовое измерение.

Актуальность развития БЕП и содержание повестки для торгово-экономического сотрудничества продиктовано условиями глобальной трансформации экономики, политики международных отношений и общества. Смещение центров силы из стран Запада в страны Евразии, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки сопровождается «перекраиванием» традиционно сложившихся цепочек добавленной стоимости (ЦДС), логистических цепочек, моделей взаимодействия между всеми участниками: государства, предпринимателей и общества.

Этим обусловлены и основные направления торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС со странами-партнерами в рамках формирования БЕП:

- формирование региональных правил торговли, которые позволяют обеспечить максимальную экономическую и социальную выгоду для всех стран-участников за счет выстраивания новых евразийских ЦДС;
- строительство необходимой логистической и транспортной инфраструктуры с учетом передовых разработок в части цифровизации данного сектора;

□ создание финансовой системы, включающей инструменты финансирования перспективных проектов и инициатив, а также платежные решения для совершения торговых сделок как на макро-, так и на микроуровнях, свободные от политизации в виде санкционных ограничений для их использования; формирование нового технологического задела.

Один из важных участников БЕП – ЕАЭС – сосредоточить свое внимание на заключении многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле. Работа в этом направлении уже активно ведется, в частности, заключены ЗСТ с Сербией и Вьетнамом, а также рассматриваются перспективы подписания аналогичных документов с Египтом, Индонезией, ОАЭ, Индией и Ираном (в настоящее время с Ираном действует Соглашение о ЗСТ).

Анализ состояния торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с отобранными с потенциальными странами-партнерами показывает, что за 2015-2021 гг. товарооборот всех государств-членов Союза с 12 странами (см. таблицу 1), вырос со 148,8 до 280,2 млрд долл. США. В 2022 г. суммарный объем внешней торговли товарами ЕАЭС (без учета Беларуси) с данной группой стран достиг 386,2 млрд долл. США, увеличившись на 43,8% по отношению к предыдущему году.

Таблица 1

Динамика товарооборота ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами по БЕП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	4 272	4 341	5 935	6 692	5 593	6 249	7 813	5 310	-30,4%
Индия	8 814	8 822	10 840	12 759	13 841	12 412	16 348	38 261	141,8%
Индонезия	2 232	2 859	3 508	2 997	3 058	2 647	3 746	5 233	48,9%
Иран	2 278	3 089	2 694	2 717	2 449	2 904	5 037	6 148	23,4%
Камбоджа	120	152	184	223	263	212	255	127	-49,0%
Китай	78 871	78 614	102 744	126 164	133 415	125 976	166 538	214 802	33,0%
Корея, Респ.	19 658	15 960	21 169	28 906	31 156	25 785	32 800	36 867	13,0%
Малайзия	2 213	2 435	2 459	3 440	3 610	3 000	3 539	3 829	13,6%
Монголия	1 244	1 022	1 458	1 750	1 865	1 503	1 965	2 743	43,0%
Пакистан	494	502	652	825	632	901	899	804	-0,4%
Таиланд	2 246	1 941	2 446	2 863	2 621	1 979	2 591	2 397	-2,5%
Турция	26 373	18 475	25 488	29 059	30 843	25 348	38 696	69 703	85,3%
Итого по 12 странам	148 814	138 213	179 578	218 394	229 344	208 916	280 227	386 224	41,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено авторами по статистическим данным: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>; Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/>. (дата обращения 14.05.2024)

Наиболее масштабный прирост показателя демонстрировали такие страны, как Индия, Китай и Турция. Заметно вырос товарооборот с Индонезией, Ираном, Республикой Корея и Монголией; с Вьетнамом он рос до 2021 г. Вместе с тем, выявлен относительно низкий уровень внешнеторгового взаимодействия с ЕАЭС характерен для таких стран, как Камбоджа, Монголия и Пакистан.

Совокупный объем импорта товаров всех стран-членов ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП в 2015-2021 гг. увеличился с 65,5 до 129,5 млрд долл. США. В 2022 г. значение показателя без учета Беларуси составило 145,0 млрд долл. США, увеличившись на 16,7% к предыдущему году.

Основной импортер товаров в ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП – это Китай. Значительные объемы импортных товаров в ЕАЭС поступают из Республики Корея и Турции, а также Индии (см. таблицу 1).

Динамичные показатели товарооборота были обусловлены резко возросшими экспортными поставками товаров из ЕАЭС в некоторые потенциальные страны-партнеры по БЕП в результате переориентации внешней торговли России с западного направления (ЕС, США и другие недружественные страны) в пользу нейтральных стран в условиях санкционного режима, который в наибольшей степени затронул российских экспорт энергоресурсов. (см. таблицу 2). Так, в 2015-2021 гг. объем товарного экспорта 5 стран-членов ЕАЭС в Индию возрос с 6,1 до 11,3 млрд долл. США, в Индонезию – с 0,6 до 1,0 млрд долл. США, в Иран – с 1,7 до 3,4 млрд долл. США, в Республику Корея – с 14,3 до 18,8 млрд долл. США, в Монголию – с 1, до 1,9 млрд долл. США, в Турцию – с 20,8 до 29,9 млрд долл. США. В 2022 г. прирост экспорта товаров из ЕАЭС (без учета Беларуси) в Индию составил 202,6% по отношению к 2021 г., а его стоимостный объем достиг 32,9 млрд долл. США, в Индонезию – 165,2% и 2,2 млрд долл. США, в Иран – 22,8% и 4,2 млрд долл. США, в Республику Корея – 25,4% и 23,5 млрд долл. США, в Монголию – 43,3% и 2,7 млрд долл. США, в Турцию – 99,6% и 59,0 млрд долл. США. Вместе с тем, из анализа видно, что сократились товарные поставки во Вьетнам (на 39,5%), Камбоджу (на 56,9%) и Таиланд (на 8,7%).

Таблица 2

Динамика товарного экспорта ЕАЭС в потенциальные страны-партнеры по БЭП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	1 966	1 617	2 257	2 699	1 370	1 777	2 422	1 408	-39,5%
Индия	6 112	5 999	7 503	9 016	9 282	8 274	11 262	32 941	202,6%
Индонезия	627	579	927	1 106	1 045	759	1 017	2 169	165,2%
Иран	1 727	2 564	1 968	1 792	1 625	1 651	3 424	4 189	22,8%
Камбоджа	5	8	12	13	18	9	40	16	-56,9%
Китай	35 065	32 896	45 294	62 865	66 259	59 648	79 228	112 347	43,6%
Корея, Респ.	14 305	10 266	13 484	20 847	19 478	13 513	18 835	23 546	25,4%
Малайзия	737	1 078	734	1 609	1 776	1 223	1 547	1 936	35,3%
Монголия	1 197	985	1 414	1 704	1 830	1 462	1 920	2 682	43,3%
Пакистан	143	186	331	461	208	552	489	519	26,3%
Таиланд	625	678	573	835	658	407	607	467	-8,7%
Турция	20 795	14 608	20 116	22 839	23 801	18 269	29 927	59 028	99,6%
Итого по 12 странам	83 304	71 464	94 613	125 788	127 350	107 544	150 717	241 248	62,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic.>; Статистический комитет Республики Армения. URL: [https://www.armstat.am/ru/.](https://www.armstat.am/ru/); Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: [https://stat.gov.kz/ru/.](https://stat.gov.kz/ru/); Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/> (дата обращения 14.05.2024)

Таблица 3

Динамика товарного импорта ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	2306	2725	3677	3992	4223	4472	5391	3902	-26,4%
Индия	2702	2822	3337	3743	4558	4138	5086	5320	7,7%
Индонезия	1605	2280	2581	1892	2014	1888	2729	3064	13,6%
Иран	551	525	726	924	824	1 253	1 614	1 960	24,8%
Камбоджа	115	144	172	209	244	204	214	111	-47,6%
Китай	43806	45718	57450	63299	67156	66328	87309	102455	23,1%
Корея, Респ.	5353	5694	7685	8059	11677	12272	13965	13321	-3,8%
Малайзия	1476	1357	1725	1831	1834	1777	1992	1893	-2,4%
Монголия	47	37	44	46	35	40	45	61	33,2%
Пакистан	351	316	321	364	423	349	411	285	-28,1%
Таиланд	1621	1263	1874	2028	1963	1572	1984	1929	-0,9%
Турция	5578	3867	5373	6219	7042	7079	8769	10675	32,5%
Итого по 12 странам	65511	66748	84964	92606	101994	101371	129510	144976	16,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/>; Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.arm-stat.am/ru/>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/>. (дата обращения 14.05.2024)

Одним из ключевых и наиболее перспективных направлений развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами по БЕП является Китайская Народная Республика (КНР). В настоящее время Китай входит в число важнейших внешнеторговых партнеров Союза. За 2015-2021 гг. товарооборот ЕАЭС с Китаем вырос на 87,7 млрд долл. США, с 78,9 до 166,5 млрд долл. США. В частности, экспорт увеличился на 44,2 млрд долл. США (с 35,1 до 79,2 млрд долл. США), импорт – на 43,5 млрд долл. США (с 43,8 до 87,3 млрд долл. США). Удельный вес Китая во внешнем товарообороте ЕАЭС вырос с 13,6%

до 19,7%, в экспорте ЕАЭС в третьи страны – с 9,4% до 15,1%, в импорте ЕАЭС из третьих стран – с 21,3% до 27,4%.

В 2022 г. под воздействием происходящих глобальных вызовов роль Китая для экономик ЕАЭС возросла еще сильнее. В 2022 г. товарооборот стран ЕАЭС (без учета данных по Беларуси) возрос до 214,8 млрд долл. США, в том числе экспорт – до 112,3 млрд долл. США, импорт – до 102,5 млрд долл. США. Удельный вес Китая во внешнем товарообороте ЕАЭС составил 24,1%, в экспорте ЕАЭС в третьи страны – 18,0%, в импорте ЕАЭС из третьих стран – 38,2%.

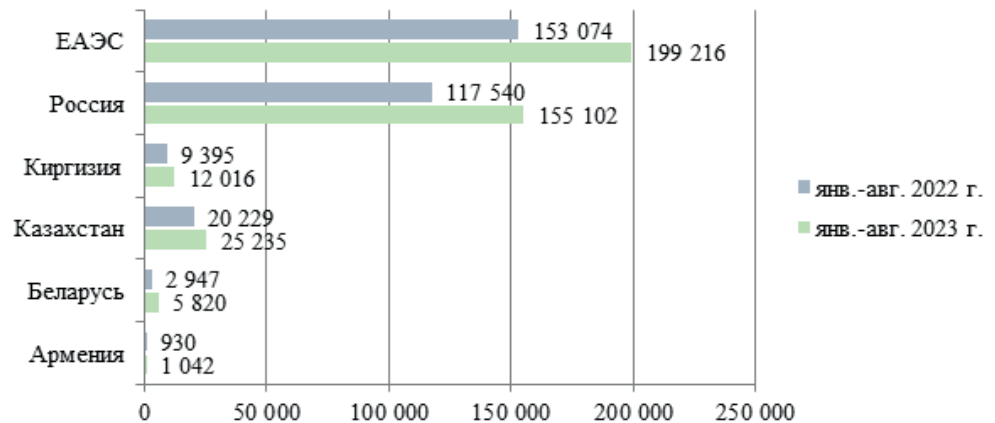

Рис. 1. – Товарооборот Китая со странами-членами ЕАЭС в январе–августе 2022 г. и в январе–августе 2023 г. (в млн долл. США)

Fig. 1. – China’s trade turnover with the EAEU member states in January–August 2022 and in January–August 2023 (in millions of US dollars)

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

По данным Главного таможенного управления КНР, в январе–августе 2023 г. суммарный товарооборот Китая со странами-членами ЕАЭС вырос на 30,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 199,2 млрд долл. США. Товарооборот с Арменией увеличился до 1,0 млрд долл. США (на 12,0%), с Беларусью – до 5,8 млрд долл. США (на 97,5%), с Казахстаном – 25,2 (на 24,7%), с Киргизией – до 12,0 (на 27,9%), с Россией – до 155,1 (на 32,0%) (см. рисунок 1).

При этом экспортные поставки товаров из Китая в ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем–августом 2022 г. возросли с 65,1 до 103,1 млрд долл. США, или на 58,5%. Объем товарного импорта КНР из всех государств-членов Союза увеличился с 88,0 до 96,1 млрд долл. США, или 9,2% (см. таблицу 4).

Таблица 4

Стоимостные показатели внешней торговли товарами Китая со странами-членами ЕАЭС в январе-августе 2022 г. и январе-августе 2023 г. (экспорт/импорт)

Страна	Экспорт КНР в страну, млн долл. США			Импорт КНР из страны, млн долл. США		
	янв.-авг. 2022 г.	янв.-авг. 2023 г.	прирост, янв.-авг. 2023 г. в % к янв.-авг. 2022 г.	янв.-авг. 2022 г.	янв.-авг. 2023 г.	прирост, янв.-авг. 2023 г. в % к янв.-авг. 2022 г.
Армения	285	387	35,6%	645	655	1,5%
Беларусь	1 741	3 847	120,9%	1 206	1 974	63,6%
Казахстан	9 705	15 106	55,7%	10 524	10 129	-3,8%
Киргизия	9 330	11 978	28,4%	64	38	-41,1%
Россия	43 995	71 806	63,2%	73 545	83 297	13,3%
ЕАЭС	65 056	103 123	58,5%	88 017	96 092	9,2%

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 14.04.2024)

В число товарных групп с наибольшим абсолютным приростом в экспорте Китая в ЕАЭС в январе-августе 2023 г. (к АППГ) вошли автотехника, механическое оборудование и техника, компьютеры, электрические устройства, аппаратура связи, обувь, одежда трикотажная, пластмассы и изделия из них (см. рисунок 2).

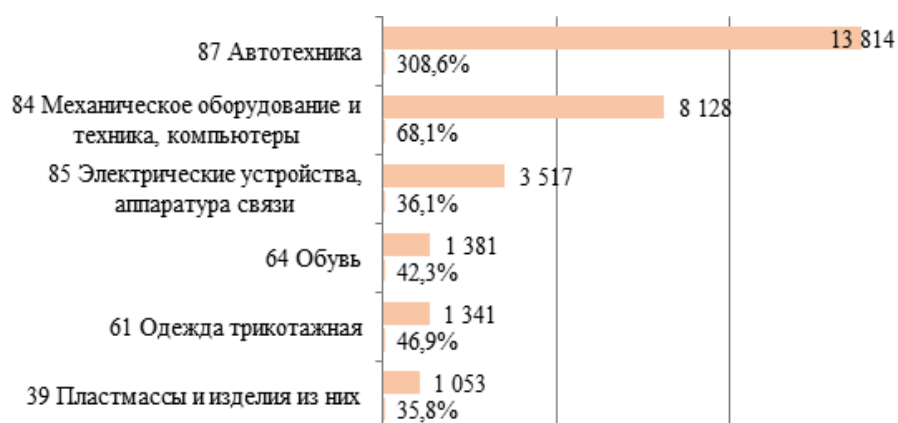

Рис. 2 – Товарные группы с наибольшим приростом в экспорте Китая в ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем-августом 2022 г. (в млн долл. США и в % к АППГ)

Fig. 2 – Commodity groups with the largest increase in China's exports to the EAEU in January-August 2023 compared to January-August 2022 (in millions of US dollars and % of APPG)

Источник: составлено и рассчитано по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

В импорте Китая из ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем-августом 2022 г. наибольший прирост в абсолютном выражении зафиксирован в товарных группах 27 «Топливо», 76 «Алюминий», 12 «Маслосемена», 26 «Руды», 31 «Удобрения» и 71 «Драгоценные металлы и камни» (см. рисунок 3).

В товарном экспорте ЕАЭС в потенциальные страны-партнеры по БЕП преобладают следующие товарные группы:

□ Вьетнам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (15,1% от объема экспорта ЕАЭС в 2022 г.), топливно-энергетические товары (29,4%), продукция химической промышленности, каучук (21,8%), металлы и изделия из них (20,5%);

□ Индонезия: топливно-энергетические товары (18,5%), продукция химической промышленности, каучук (37,7%), металлы и изделия из них (34,9%);

□ Иран и Пакистан: агропродовольственная продукция (69,9% и 73,1%, соответственно);

□ Таиланд: топливно-энергетические товары (25,9%), продукция химической промышленности, каучук (29,0%), драгоценные камни, металлы и изделия из них (16,0%), металлы и изделия из них (18,5%).

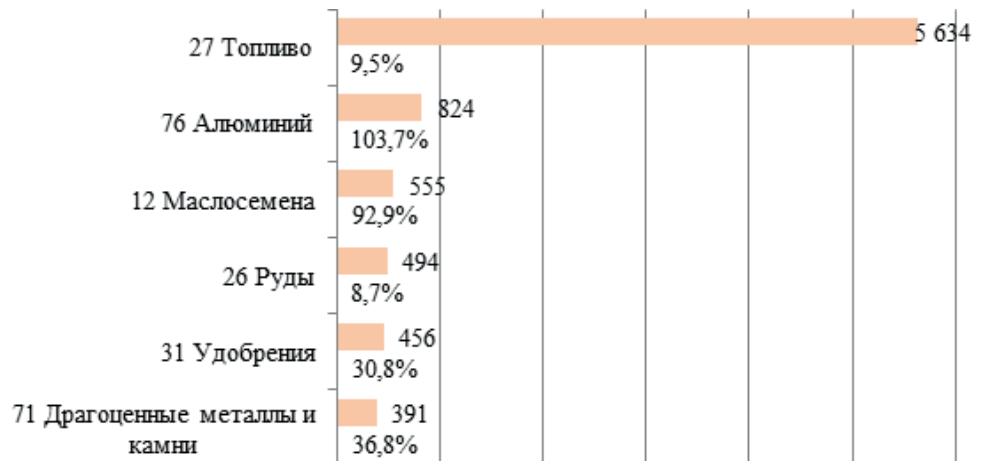

Рис. 3 – Товарные группы с наибольшим приростом в импорте Китая из ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем-августом 2022 г. (в млн долл. США и в % к АППГ)

Fig. 3 – Commodity groups with the largest increase in China's imports from the EAEU in January–August 2023 compared to January–August 2022 (in millions of US dollars and % of APPG)

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

Топливо-энергетические товары преобладают в товарном экспорте ЕАЭС в Индию (83,4%), Камбоджу (79,0%), Китай (70,1%), Республику Корея (80,3%), Малайзию (82,7%), Монголию (60,0%) и Турцию (70,7%).

К наиболее заметным структурным сдвигам можно отнести существенное повышение доли топливо-энергетических товаров в экспорте ЕАЭС в Индию, Малайзию и Турцию, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) – в экспорте в Иран и Пакистан, металлургической продукции – в экспорт во Вьетнам и Индонезию (см. таблицу 5).

К основным импортируемым товарам из потенциальных стран-партнеров по БЕП в ЕАЭС относятся:

□ Вьетнам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (16,0%), текстиль, текстильные изделия и обувь (12,1%), машины и оборудование (33,6%);

□ Индия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (22,5%), продукция химической промышленности, каучук (35,8%), машины и оборудование (20,0%);

□ Индонезия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (71,9%), машины и оборудование (14,0%);

□ Иран: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (37,4%), минеральные продукты (13,5%), продукция химической промышленности, каучук (20,4%), металлы и изделия из них (12,6%);

□ Камбоджа: текстиль, текстильные изделия и обувь (83,3%);

□ Китай: продукция химической промышленности, каучук (14,8%), текстиль, текстильные изделия и обувь (12,4%), металлы и изделия из них (7,6%), машины и оборудование (39,9%), транспортные средства (9,4%);

□ Республика Корея: продукция химической промышленности, каучук (18,5%), металлы и изделия из них (11,1%), машины и оборудование (23,7%), транспортные средства (31,7%);

□ Малайзия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (20,8%), продукция химической промышленности, каучук (28,4%), машины и оборудование (41,9%);

□ Монголия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (10,5%), минеральные продукты (44,7%), транспортные средства (26,6%);

□ Пакистан: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (37,4%), продукция химической промышленности, каучук (11,7%), кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (9,5%), текстиль, текстильные изделия и обувь (30,3%);

□ Таиланд: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (18,8%), продукция химической промышленности, каучук (23,1%), машины и оборудование (16,2%), транспортные средства (27,1%);

□ Турция: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (18,7%), продукция химической промышленности, каучук (17,5%), текстиль, текстильные изделия и обувь (19,4%), машины и оборудование (21,3%).

За период 2015-2022 гг. в структуре товарного импорта ЕАЭС, поступившего из стран – потенциальных партнеров по БЕП, произошли заметные изменения. Так, в импорте ЕАЭС из Индии значительно сократился удельный вес текстильной продукции, но выросла доля машин и оборудования; в импорте из Ирана уменьшилась доля агропродовольственных и топливно-энергетических товаров и возросла доля химической и металлургической продукции. В импорте из восточноазиатских стран – Вьетнама, Китая, Республики Корея, Малайзии и Таиланда – ощутимо снизилась значимость машин и оборудования, из Монголии – минеральных продуктов, из Пакистана – сельскохозяйственной и текстильной продукции, из Турции – агропродовольственных товаров (см. таблицу 6).

В целом товарооборот Российской Федерации (и ЕАЭС) с большинством потенциальных участников БЕП, также оценивается весьма скромными показателями, в сравнении с крупными экономиками зарубежных стран. Последние опубликованные данные ФТС свидетельствуют, что товарооборот России в 2023 году составил 710,1 млрд долл. США. Из них 51% пришелся на азиатские страны, 23% – на европейские, 11% – на Ближний Восток. Еще 8% – на ближнее зарубежье, 4% – на американские страны, а 3% – на Африку. Лидером с товарооборотом в 240,1 млрд долл. США остается КНР. На второе место с пятого поднялась Индия, торговля с которой выросла в 1,8 раза (64,9 млрд долл. США). На третьей позиции Турция (56,5 млрд долл. США). Далее следуют Белоруссия (55 млрд долл. США) и Казахстан (26 млрд долл. США). На эти пять стран приходится 60% всего товарооборота России в 2023 году.

Проведенный анализ с участием Российской Федерации показывает, что для стран дальнего зарубежья Россия чаще выступает поставщиком промежуточных сырья и материалов, нежели чем экспортером готовой продукции.

Такая ситуация приводит к определенным сложностям, которые могут препятствовать полной реализации задач по развитию торгово-экономического сотрудничества:

□ угроза попадания под вторичные санкции США в случае развития сотрудничества с Российской Федерацией, так как негативное влияние от ограничений США в торговле со странами БЕП может превысить позитивные последствия развития торговых отношений с Россией. В пользу данного выбора свидетельствует то, что нейтральные страны не вводят санкций в отношении России, однако финансовые учреждения таких стран придерживаются санкций, введенных недружественными странами во взаимодействии с российскими экономическими операторами;

□ дисбаланс в торговле с ключевыми партнерами: Китаем и Индией, который оказывает негативное влияние на развитие торговли в национальных валютах;

□ неразвитая логистика, включая дороги, порты и склады в азиатском направлении. Необходимо отметить, что китайская инициатива «Один пояс один путь» направлена на создание благоприятных условий для доступа китайских товаров к высоко маржинальным рынкам развитых стран, российские интересы при определении маршрутов прокладки новых дорог и строительства инфраструктуры не учитываются;

□ различия в уровне жизни в ЕАЭС и странах БАП, а также в культуре и образовании.

Современный этап развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС в качестве основы БАП, имеет, на наш взгляд, и другие существенные недостатки. К ним можно отнести отсутствие согласованной и документально утвержденной Концепции БАП, скоординированных планов и стратегий по развитию БАП. Немаловажным является и существующее сопротивление формированию БАП со стороны недружественных России стран, а также имеющийся недостаток научных исследований о БАП.

Решением возникающих проблем при разработке форматов углубления торгово-экономического сотрудничества в рамках БАП в целях реализации предлагаемых задач необходимо использовать, по нашему мнению, всё многообразие предлагаемых инициатив по его развитию. Так, представляется целесообразным взаимодействие между странами на пространстве БАП осуществлять через развитие проектной деятельности России, (в том числе при участии ЕЭК), направленной на рост взаимодействия между заинтересованными странами. Еще одной из инициатив в международных экономических организациях на пространстве БАП могло бы стать развитие финансовой инфраструктуры для осуществления платежей в национальных валютах между странами, расширение логистической инфраструктуры, сотрудничество в сферах энергетики, сельского хозяйства и других областях, имеющих взаимный интерес для всех участников.

В рамках решения проблемы дифференциации задач по развитию торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами БАП следует использовать непосредственное расширение самого ЕАЭС за счет вовлечения в его состав новых членов. Устранение торговых барьеры и обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы может быть достигнуто через увеличение сети преференциальных торгово-экономических соглашений ЕАЭС на всем пространстве БАП.

Товарная структура экспорта ЕАЭС в потенциальные

Коды ТН ВЭД	Вьетнам		Индия		Индонезия		Иран		Камбоджа		Китай	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
01-24	1,1	15,1	1,1	2,2	7,1	4,2	37,4	69,9	29,3	0,8	4,4	5,6
25-27	11,7	31,4	9,8	83,6	24,0	20,7	4,7	4,0	0,3	79,0	63,0	75,6
27	9,8	29,4	8,0	83,4	18,8	18,5	4,7	3,7	0,3	79,0	59,0	70,1
28-40	10,5	21,8	22,6	7,6	56,2	37,7	2,8	3,5	11,7	7,6	10,7	3,9
41-43	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,1	0,0
44-49	1,2	3,9	4,1	0,7	5,1	0,9	10,4	8,1	5,1	3,2	8,9	4,6
50-67	0,2	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,8	1,6	0,0	0,0	0,1	0,0
71	0,0	0,5	16,9	3,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	1,2
72-83	2,1	20,5	6,0	1,1	6,5	34,9	35,9	1,6	0,0	0,0	5,9	8,4
84-85	9,3	0,9	14,9	0,5	0,8	0,6	5,6	9,8	3,6	0,0	4,7	0,3
86-89	2,7	2,7	0,3	0,1	0,0	0,3	1,8	0,7	48,9	5,2	0,3	0,1
90-92	0,8	0,4	3,3	0,1	0,1	0,3	0,4	0,1	0,4	0,0	0,5	0,1
68-70, 93-97, 99	60,3	2,8	20,5	0,7	0,1	0,4	0,1	0,6	0,8	0,4	1,4	0,0

Источник: Составлено авторами по данным ITC Trade Map// URL: <https://www.trade-map.org/>

Таблица 5

страны-партнеры по БЕП в 2015 и 2022 гг. (в % к итогу)

Корея, Респ.		Малайзия		Монголия		Пакистан		Таиланд		Турция	
2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
8,3	8,2	2,6	1,9	14,2	11,8	19,1	73,1	1,4	6,4	8,8	8,9
79,0	80,8	44,7	83,0	69,0	60,1	1,6	8,1	36,0	27,1	24,3	71,0
78,7	80,3	44,2	82,7	68,9	60,0	0,3	8,0	34,3	25,9	23,7	70,7
0,7	2,3	42,4	9,4	5,5	8,3	12,9	4,0	29,9	29,0	4,3	3,6
0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
1,5	2,0	2,7	0,8	0,4	1,3	20,2	1,2	2,2	1,6	1,2	0,8
0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	5,6	0,3	0,0	0,0	0,2	0,2
0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	16,0	0,1	1,5
6,6	5,7	1,6	3,6	2,4	6,5	15,6	10,9	21,2	18,5	23,2	13,3
0,4	0,2	4,5	0,4	3,8	4,5	3,0	0,2	0,6	0,3	0,3	0,5
0,3	0,3	0,1	0,6	2,4	5,1	19,7	1,6	0,4	0,1	0,4	0,1
0,1	0,0	1,3	0,3	0,1	0,1	1,0	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0
3,0	0,1	0,1	0,1	2,0	2,0	1,4	0,5	7,8	0,7	37,2	0,1

Товарная структура импорта ЕАЭС из потенциальных

Коды ТН ВЭД	Вьетнам		Индия		Индонезия		Иран		Камбоджа		Китай	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
01-24	15,8	16,0	25,9	22,5	54,8	71,9	43,1	37,4	2,0	4,8	4,4	2,7
25-27	0,3	0,2	0,6	0,4	0,0	0,1	28,9	13,5	0,0	0,0	0,4	0,4
27	0,1	0,1	0,3	0,3	0,0	0,1	21,8	10,5	0,0	0,0	0,3	0,3
28-40	1,9	5,8	35,0	35,8	12,8	6,2	15,8	20,4	0,4	1,3	9,9	14,8
41-43	1,4	0,5	1,5	0,7	0,4	0,1	0,0	0,0	0,4	8,6	1,2	1,8
44-49	0,2	0,2	0,3	0,3	1,2	1,0	0,2	0,6	0,0	0,1	1,2	1,4
50-67	19,8	12,1	12,8	2,9	10,9	3,0	0,9	3,2	93,8	83,3	12,6	12,4
71	0,1	0,0	0,7	3,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1
72-83	1,1	2,5	5,4	6,6	1,9	0,9	3,2	12,6	0,0	0,0	8,4	7,6
84-85	57,1	33,6	11,6	20,0	9,2	14,0	3,0	6,4	2,2	0,5	48,1	39,9
86-89	0,1	1,0	3,1	2,0	4,6	1,8	0,6	0,8	1,2	0,8	3,9	9,4
90-92	0,1	0,8	0,8	2,3	1,2	0,4	0,2	0,1	0,0	0,0	2,1	2,6
68-70, 93-97, 99	2,1	27,4	2,4	3,2	2,9	0,7	3,9	4,9	0,0	0,6	7,6	6,9

Источник: Составлено авторами по данным ITC Trade Map. URL: <https://www.trade-map.org/>

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/?ysclid=lu4eaeu5ii953320453 (дата обращения 15.05.2024)

² Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика» (Статистические таблицы). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx. (дата обращения 11.02.2024)

³ ФТС России. – <https://customs.gov.ru/statistic>

⁴ Статистический комитет Республики Армения. – URL: <https://www.armstat.am/ru/>.

⁵ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>.

⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/>

⁷ Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика» (Статистические таблицы). – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

Таблица 6

стран-партнеров по БЕП в 2015 и 2022 гг. (в % к итогу)

Корея, Респ.		Малайзия		Монголия		Пакистан		Таиланд		Турция	
2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
2,4	3,0	17,0	20,8	14,0	10,5	45,5	37,4	9,6	18,8	30,0	18,7
2,1	3,3	0,5	1,7	80,2	44,7	0,2	0,6	0,1	3,4	1,7	3,3
2,0	3,3	0,5	1,7	16,4	0,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,3	2,7
16,7	18,5	14,7	28,4	0,0	6,9	4,7	11,7	17,7	23,1	12,7	17,5
0,2	0,0	0,0	0,0	0,2	0,5	3,5	9,5	0,1	0,3	0,9	0,7
1,2	1,2	0,4	0,3	0,6	0,4	0,0	0,0	0,3	0,4	1,6	1,9
2,0	1,6	0,9	0,7	2,4	5,0	41,5	30,3	4,0	2,3	17,9	19,4
0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	2,7	0,1	0,3
10,1	11,1	1,5	1,0	0,0	0,2	0,6	0,9	2,1	1,2	6,8	6,5
33,9	23,7	55,6	41,9	1,1	4,6	0,1	0,4	46,8	16,2	16,3	21,3
24,4	31,7	1,2	0,9	1,3	26,6	0,0	0,0	11,1	27,1	6,5	6,2
3,2	5,0	4,7	2,5	0,0	0,3	1,4	5,3	2,3	3,2	1,0	0,7
3,7	0,9	3,4	1,7	0,2	0,2	2,5	3,7	2,2	1,2	4,6	3,5

⁸ ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

⁹ Статистический комитет Республики Армения. – URL: <https://www.armstat.am/ru/>

¹⁰ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>

¹¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/>

¹² Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика» (Статистические таблицы). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx

¹³ ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

¹⁴ Статистический комитет Республики Армения. – URL: <https://www.armstat.am/ru/>

¹⁵ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>

¹⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.kg/ru/>

¹⁷ Главное таможенное управление КНР. – URL: <http://english.customs.gov.cn/>

¹⁸ Главное таможенное управление КНР. – URL: <http://english.customs.gov.cn/>

¹⁹ Главное таможенное управление КНР. – URL: <http://english.customs.gov.cn/>

²⁰ Главное таможенное управление КНР. – URL: <http://english.customs.gov.cn/>

²¹ ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.

²² Составлено авторами по данным ITC Trade Map. – URL: <https://www.trademap.org/>

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» @@ Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu ot 03.12.2015 g. «Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения 04.04.2024)

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» @@ Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 10.05.2024)

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) @@ Концепциya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putiny`m 31 marta 2023 g.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 24.04.2024)

Расширение БРИКС: особенности и преимущества для России

УДК:339.923; ББК:65.5-65; Jel:F5
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-27-41

Федор Владимирович ТРЕГУБЕНКО,
Председатель Правления ООО «Ю Би Эс Банк»
(115054, Москва, Павелецкая площадь, дом 2,
строение 2), аспирант,
e-mail: fedor.tregubenko@mail.ru

Аннотация

Для России, испытывающей давление санкционного режима и попытки Запада изолировать ее на международной арене, БРИКС, базирующийся на принципах плюралистической демократии и равноправия, имеет большое значение. Будучи участником блока стран Глобального Юга, Россия имеет возможность вести активный политический диалог, а также работать над реализацией своих стратегических целей, направленных на обеспечение национальной и энергетической безопасности. Кроме того, в рамках БРИКС Россия не только получает поддержку единомышленников, заинтересованных в сотрудничестве вне политики, но и оказывает всестороннее участие в совместных проектах, разработках и реализации целей, направленных на устойчивое развитие и процветание БРИКС.

Совместно с увеличением числа участников БРИКС растет и его значимость в мировой экономической системе, что ведет к реформированию глобальной валютной системы и формированию основ многополярного мира. В центре этих амбициозных планов лежит идея о необходимости снижения зависимости от Запада и критическая важность расширения сотрудничества и партнерства с другими странами в секторе энергетических и минеральных ресурсов.

В статье рассматриваются ключевые аспекты создания и становления международного объединения БРИКС, а также изменения, произошедшие с блоком после вступления в него новых участников в 2024 году. Основное внимание в статье уделено интересам и перспективам России в сотрудничестве со странами объединения. Для оценки возросшей роли БРИКС в мировой экономической системе был проведен сравнительный анализ ключевых экономических показателей блока и неформального международного клуба G7. Чтобы оценить взаимодополняемость новых участников БРИКС, были рассмотрены их экономические и сырьевые особенности, предполагаемые выгоды от вступления, а также потенциально эффективные сферы сотрудничества внутри альянса. Таким образом, в статье раскрывается предполагаемая роль каждого нового участника и его вклада в стимулирование и развитие энергетических рынков БРИКС.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, санкции, БРИКС, G7, дедолларизация, энергетическая независимость, энергетическая безопасность.

BRICS Expansion: Features and Advantages for Russia

Fedor Vladimirovich TREGUBENKO,

OOO UBS Bank (115054, Moscow, Paveletskaya ploshchad', dom 2, stroenie 2),

Chairman of the Executive Board, Postgraduate student,

e-mail: fedor.tregubenko@mail.ru

Abstract

For Russia, which is under pressure from the sanctions and Western attempts to isolate it in international arena, BRICS based on the principles of pluralistic democracy and equality is of great importance. As a member of the informal Global South alliance, Russia has the opportunity to conduct an active political dialogue, as well as pursue the implementation of its strategic goals aimed at ensuring national and energy security. In addition, within the framework of BRICS, Russia not only receives the support of the allies interested in cooperation beyond politics, but also fully participates in joint projects, developments and the implementation of goals aimed at sustainable growth and prosperity of BRICS.

As new members join the organization, its importance in the global economy is also increasing, which entails a gradual transformation of the global monetary system and the foundation for a multipolar world. At the heart of these ambitious plans is the need to reduce dependence on the West and the critical importance of expanding cooperation and partnerships with other countries in the energy and mineral resources sector.

This article examines the key aspects of the creation and development of the BRICS international association and the changes that have occurred within the bloc since its enlargement in 2024; Russia's interests and prospects for cooperation with the countries of the association are considered. To assess the increased role of BRICS in the global economy, a comparative analysis of the key economic indicators of the bloc and the G7 forum is carried out. To judge the complementarity of the new BRICS members, their economic and commodity features, expected benefits of joining and potentially effective areas of cooperation within the organization are studied. Thus, the article reveals the expected role of each new member and its contribution to promoting and facilitating the development of the BRICS energy markets.

Keywords: fuel and energy complex, sanctions, BRICS, G7, dedollarisation, energy independence, energy security.

В современном взаимосвязанном мире потребность в многостороннем сотрудничестве для решения глобальных проблем становится все более очевидной и первостепенной. Объединяясь в альянсы, открывая новые направления сотрудничества и рынки, изобретая инновационные решения и укрепляя глобальное управление, страны могут эффективно противостоять сложным проблемам, с которыми сталкивается мировая экономика. Именно посредством многостороннего сотрудничества становится возможным достижение значимого прогресса на пути к безопасному и устойчивому будущему.

Недавнее расширение БРИКС – ни что иное, как очередной шаг к созданию более сбалансированного мирового порядка путем предоставления большего внимания к перспективам Глобального Юга и придания им более важного значения для глобальной дискуссии. В связи с этим важно рассматривать обновленный БРИКС не просто как союз стран и площадку для сотрудничества, а в гораздо более широком контексте многосторонних отношений и их влияния на мировую экономику.

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ БРИКС

Создание БРИК (BRIC) по инициативе России в 2006 году в его первоначальном составе (Бразилия, Россия, Индия, Китай) стало естественным шагом по объединению восходящих в своих регионах держав, влияние которых на мировую экономику стремительным образом усиливалось. Объединившись в альянс, его участники получили целый ряд неоспоримых преимуществ коллективного экономического роста и политического влияния, необходимых для отстаивания более инклюзивной и справедливой глобальной системы управления для своих формирующихся рынков. Однако основные цели основания БРИК заключаются в формировании мощного геополитического противовеса странам G7 и однополярному мироустройству, а также создании потенциальной основы для снижения зависимости от западных финансовых систем.

Первое расширение, в рамках которого к блоку присоединилась Южно-Африканская Республика (ЮАР), добавив названию букву «S», а альянсу – присутствие на африканском континенте, произошло в 2011 году. С тех пор БРИКС стал союзом стран лидеров на своем континенте или в субрегионе в рамках регионального интеграционного соглашения: Россия – в ЕАЭС, Индия – в Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Китай – в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Бразилия – в МЕРКОСУР, Южная Африка – в Сообществе развития Юга Африки (САДК)¹.

В 2014 году страны БРИКС создали Новый банк развития для поддержки проектов инфраструктуры и устойчивого развития на развивающихся рынках и в развивающихся странах. 1 января 2024 года Россия приняла председательство в БРИКС, а состав расширился во второй раз - спустя 13 лет с момента официаль-

ного включения ЮАР. До расширения БРИКС баланс сил внутри образования выглядел следующим образом: Китай специализируется на экспорте промышленной продукции, Индия лидирует в химической промышленности и сфере услуг (страна – мировой лидер IT-индустрии, особенно в таких отраслях, как офшорное программирование и разработка цифровых продуктов), а Южная Африка, Бразилия, и особенно Россия являются крупными экспортерами сырья и редкоземельных металлов.

Новыми участниками БРИКС+ стали пять стран: Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Основным критерием при выборе кандидатов был географический фактор, согласно которому включение новых участников должно сохранить региональный баланс внутри альянса. Рассмотрев заявки всех 23 стран, заявивших о своей готовности ко вступлению, лидерами БРИКС были одобрены шесть, одна из которых – Аргентина. Однако одобренная заявка Аргентины на вступление позднее была отозвана, и страна отказалась от вступления в БРИКС. Отказ Аргентины соответствовал новой цели внешней политики, принятой новым президентом Хавьером Милеем – снижению финансовой и экономической зависимости от Китая, возросшей при предыдущем президенте Фернандесе, а также отказу от сотрудничества с Россией по причине идеологических разногласий в политических взглядах нового аргентинского лидера.

Как подчеркивают лидеры стран Глобального Юга, это не последнее расширение блока, так как все больше стран заявляют о своем желании присоединиться к работе БРИКС и стать полноправным членом объединения или получить статус государства-партнера².

Таким образом, можно сделать вывод, что при текущем количестве заявок на участие в БРИКС, его последующее расширение – лишь вопрос времени. Расширение альянса не только повышает его роль в международной экономической системе, но и придает больший политический вес участникам, которые также получают целый ряд преимуществ, связанных с доступом к новым рынкам и технологиям.

ОСОБЕННОСТИ БРИКС И РОЛЬ БЛОКА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Анализируя совокупные показатели блока БРИКС, нельзя не отметить восходящую мощь альянса и его уникальность в мировой экономической системе, что особенно заметно при сопоставлении с другими международными образованиями. Оценивая БРИКС наравне с главным противовесом блока – группой G7, то самыми явными отличиями является отсутствие как формальной, так и неформальной иерархии в БРИКС, в то время как страны семерки фактически находятся в зависимости от гегемонии Штатов. Второе ключевое отличие – размеры и «однородность» экономик. БРИКС – лишенная обязывающих структур международная площадка для развивающихся экономик, заинтересованных в сотрудничестве вне политики и базирующаяся на принципах плюралистической демократии.

В тех вопросах, где между участниками альянса наблюдается расхождение во взглядах по причине значительных отличий в размерах и отраслевых специализациях экономик или в виду особенностей двусторонних отношений (характерный пример – напряженные отношения между Китаем и Индией на фоне территориального конфликта), участники все равно находятся в тесном сотрудничестве и открытом диалоге друг с другом. В этом аспекте нельзя не отметить, что G7, благодаря большей экономической однородности, меньшему количеству участников и многолетней истории сотрудничества, демонстрируют большую согласованность и скоординированность усилий в выработке и реализации стратегических подходов.

БРИКС выступает за альтернативные структуры развития, которые отдают приоритет сотрудничеству Юг-Юг и экономической диверсификации, тем действуя вразрез преобладающей парадигме свободного рынка, возглавляемой США. Создание собственных финансовых организаций БРИКС, таких как Новый банк развития или активно разрабатываемая Платежная платформа БРИКС, представляет собой альтернативу международным финансовым учреждениям и институтам (МВФ, Всемирный банк и т.п.), управление которыми во-многом осуществляется Западом.

Если рассматривать показатели БРИКС в сопоставлении G7, то в соответствии с приведенными статистическими данными Всемирного банка (см. рисунок 1), на 10 стран-участников БРИКС приходится 33,9% площади территории, на G7 – 16,1%. Численность населения у «семерки» составляет менее 10% (наибольшие показатели у США и Японии – 4,17% и 1,55% соответственно), в то время как доля БРИКС превышает 45% общемирового населения, из которых только на Индию и Китай приходится 17,33% и 17,12% соответственно. Что касается макроэкономических индикаторов, по данным за 2023 год ВВП БРИКС составил 33,5%, у G7 – 30%³, показатели ВВП по ППС на 2024 год у стран БРИКС на 7,1% выше, чем у сопоставимой стороны (33,6% против 27,9% соответственно). Общий объем промышленного производства в 2023 году у стран БРИКС был на уровне 40% от общемирового, у стран семерки – около 33%.

Несмотря на экономический вес БРИКС как до, так и после расширения, есть направления, в которых G7 пока показывают более высокие результаты: общий объем экспорта и уровень золотых запасов. Общий объем экспорта БРИКС в 2022 году был равен 24,9% от общемирового экспорта, в то время как доля G7 была на 3% выше. Доли запасов золота двух объединений отличаются гораздо значительней – 49,1% против 17% не в пользу стран Глобального Юга, где основные запасы приходится на Китай, Индию и Россию, в то время как показатели добычи этого драгоценного металла выше у БРИКС – 28% против 12,3% «семерки»⁴. Что касается добычи других металлов, то здесь БРИКС также лидирует: добыча алюминия в 2023 году составила 74,7% от общемирового показателя (на страны G7 пришлось 5%), палладия – 77,6% против сопоставимой стороны с показателем 7,6%.

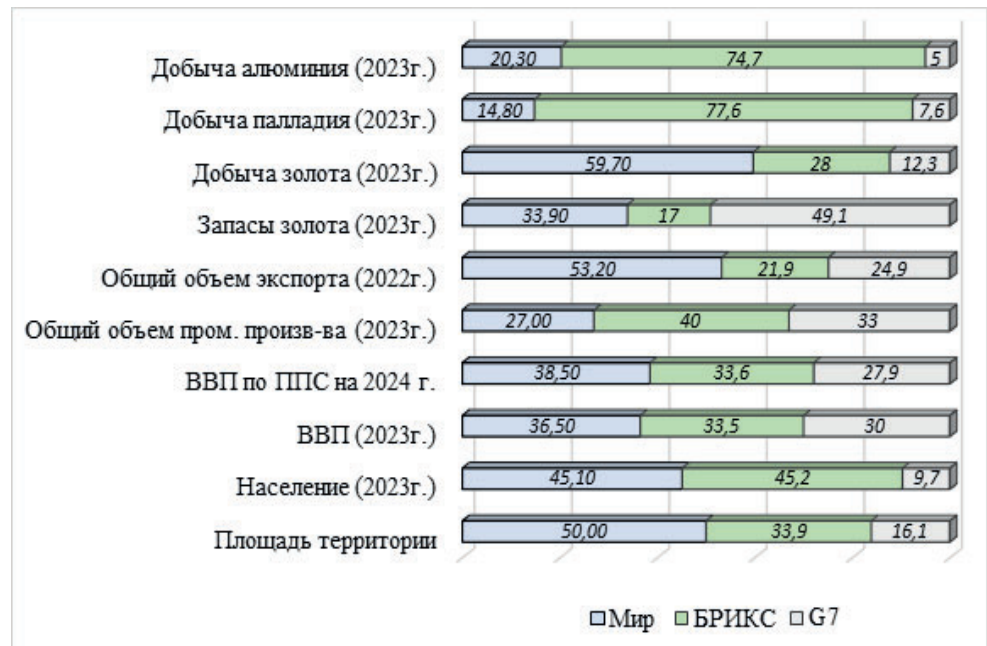

Рис.1 Доли стран БРИКС и G7 в % от общемировых показателей 2022-2024 гг.
 Fig.1 The shares of the BRICS and G7 countries in % of global indicators 2022-2024

Источник: составлено автором на основе данных The World Bank Group, OWID, The World Gold Council – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?skipRedirection=true&view=map> (дата обращения: 24.07.2024).

Резюмируя, стоит отметить, что почти все показатели охватывают период до расширения БРИКС, в связи с чем можно лишь прогнозировать еще больший рост показателей стран Глобального Юга за следующий отчетный период. В то время как БРИКС и G7 участвуют в двусторонних отношениях и многосторонних инициативах, каждый блок был создан для разных целей и продолжает действовать на разных экономических и политических принципах. Их различные подходы к удовлетворению потребностей государств-членов и, как следствие, то, как они взаимодействуют с международной сферой, создают структурный дисбаланс в многостороннем сотрудничестве.

РАСШИРЕНИЕ БЛОКА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БРИКС И НОВЫХ УЧАСТНИКОВ

Далее будут рассмотрены новые участники союза, а также их минерально-сырьевой и энергетический профиль, что позволит сделать вывод о предполагаемом вкладе в БРИКС.

□ Саудовская Аравия

Саудовская Аравия – страна с самой крупной экономикой среди новых участников БРИКС и главный нефтеэкспортер мира в 2023 году. ВВП страны превышает 1 трлн долларов, а запасы нефти составляют почти 18% от общемировых, что делает ее важной фигурой на международном нефтяном рынке.⁵ В отличие от менее крупных экономик, присоединившихся к БРИКС в целях стабилизации своего экономического положения, для Саудовской Аравии основные мотивы – углубление взаимодействия с быстроразвивающимися экономиками, широкий доступ к научно-техническим проектам и технологиям, расширение экспорта, а также попытка диверсифицировать свои альянсы для ухода от партнерства с Западом.

Вопреки устоявшимся тесным связям с США, которые занимаются постепенным уходом с Ближнего Востока, Саудовская Аравия выступает за наращивание международных расчетов в национальных валютах, что абсолютно соответствует интересам большинства стран-членов БРИКС. Более того, с 9 июня 2024 года перестал действовать Нефтедолларовый пакт между Саудовской Аравией и США, который продлевался каждые 5 лет и обязывал продавать нефть только в американских долларах. Примечательно, что отказ саудитов от продления договора последовал в тот же день, когда был озвучен новый пакет санкций против России и ее банковского сектора.

Что касается отношений между этими странами, то в течение последних нескольких лет Саудовская Аравия стремится к улучшению и углублению двусторонних отношений с Россией: на эти две страны приходится порядка 25% от общемировой нефтедобычи. Общие взгляды на ряд вопросов и тесное сотрудничество в рамках блока дают России отличного союзника и партнера.

Кроме того, Саудовская Аравия особенно заинтересована в развитии сотрудничества с Китаем и Индией, как с крупнейшими потребителями углеводородов из стран Персидского залива, а также странами, непрерывное технологическое развитие которых ведет к постоянно растущему спросу на сырьевые энергоресурсы.

Для БРИКС Саудовская Аравия является отличным партнером в сфере энергетики, крупной платежеспособной экономикой, заинтересованной в финансировании научно-технических проектов, которая к тому же ставит перед собой амбициозные цели в области «зеленых технологий» вопреки сильной зависимости от традиционных энергетических рынков. Так, саудовская компания ACWA построит крупнейшую в регионе солнечную электростанцию к 2025 г. с установленной мощностью 2060 мегаватт, что позволит компенсировать более 3 млн тонн выбросов. Уже к 2030 году страна намерена довести объемы электроэнергии, получаемые из альтернативных источников до 50%. Помимо удовлетворения собственных энергетических потребностей, у Саудовской Аравии есть все возможности и ресурсы для экспорта потенциала возобновляемой энергии в другие страны. В настоящее время

мя страна участвует в проектах «чистых технологий» с 10 странами, включая два других государства Персидского залива и партнера по БРИКС — Египет и Объединенные Арабские Эмираты.

□ Объединенные Арабские Эмираты

Объединенные Арабские Эмираты – третья энергетическая держава Персидского залива, присоединившаяся к БРИКС. На ее долю приходится восьмое место в десятке крупнейших производителей нефти, седьмое место по объемам запасов природного газа, а также пятое место по запасам алюминия в общемировом рейтинге.⁶

Помимо традиционного энергетического сектора, ОАЭ планируют существенно увеличить получение энергии из возобновляемых источников, что соответствует общей тенденции к декарбонизации, поддерживаемой в рамках БРИКС. Ранее, согласно принятой в 2017 году Энергетической стратегии до 2050 года⁷, к 2050 году правительство страны планировало использовать 44% возобновляемой энергии, 38% газа, 12% чистого угля и 6% ядерных источников энергии для производства половины своей электроэнергии. Однако в мае 2024 года Стратегия была пересмотрена и дополнена, теперь главная ее цель – достижение нулевых выбросов к 2050 году, промежуточная – достичь финансовой экономии в размере 100 млрд дирхамов ОАЭ и мобилизовать инвестиции в размере от 150 до 200 млрд дирхамов ОАЭ к 2030 году для обеспечения удовлетворения спроса на энергию и поддержания экономического роста страны⁸. Тем самым Стратегия поддерживает продвижение экономики замкнутого цикла.

Для БРИКС ОАЭ обладают значительным энергетическим потенциалом, который является фактором, определяющим планы по наращиванию сотрудничества с партнерами по блоку и, в особенности, с основными потребителями энергоресурсов – Китаем и Индией. В 2022 году двусторонняя торговля между Китаем и ОАЭ выросла на 28 %. Торговля между ОАЭ и Индией с апреля 2022 года по март 2023 года выросла на 16%. Также в июле 2023 года в рамках двусторонних отношений между ОАЭ и Индией было принято решение о расчетах в рупиях вместо долларов, что позволило Индии существенно сократить транзакционные издержки, связанные с конвертацией долларов. Примечательно, что еще до вступления в БРИКС ОАЭ уже придерживались идеи отказа от доллара и формирования многостороннего мироустройства.

Отношения России с Объединенными Арабскими Эмиратами в последние годы активно развиваются в различных сферах. ОАЭ – один из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров России на Ближнем Востоке. За последнее десятилетие при сотрудничестве ОАЭ и РФПИ было реализовано свыше 60 проектов в области энергетики, добычи и переработки полезных ископаемых, нефтехимии и т.д. В 2022 году ОАЭ заняли первое место по объемам товарооборота с Россией среди

стран Ближнего Востока, а золото и драгоценные камни составили почти 40% российского экспорта в ОАЭ. В 2023 году товарооборот между двумя странами почти достиг 1 трлн рублей, а объем инвестиций в российскую нефтяную отрасль вырос на 103% по итогам того же года.⁹

□ Иран

Вступление Ирана в БРИКС является значимым событием не только для страны, живущей под жестким санкционным режимом и финансово-экономической изоляцией с 1979 года, но и для самого блока стран Глобального Юга. Интерес Ирана к БРИКС выходит за рамки содействия его экономическому росту: вместе с Китаем и Россией Иран стремится запустить новую перспективу мышления, рассматривая БРИКС не только как платформу для диалога, но и как альтернативу западным организациям, таким как G7. Для Ирана членство в БРИКС, несомненно, представляет собой целый ряд перспектив:

- Возможность преодоления изоляции и получение «большого веса» на мировой арене;
- Доступ к объединенным ресурсам и технологиям;
- Расширение торговых связей с участвующими странами БРИКС;
- Восстановление и укрепление отношений с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами;
- Укрепление стратегического партнерства с Россией и Китаем;
- Консолидация усилий по дедолларизации и снижению глобальной роли Запада.

Для БРИКС, основные преимущества от вступления Ирана можно разделить на четыре группы: ресурсные, энергетические, геополитические и стратегические.

Главное преимущество для стран Глобального Юга, пожалуй, связано с богатой энергетической и минерально-сырьевой базой Ирана. Страна занимает четвертое место в мире по объемам запасов нефти (порядка 9,5% в общемировом итоге), а также входит в тройку крупнейших обладателей запасов природного газа (12% от мировых запасов). Также у Ирана есть значительный потенциал в использовании возобновляемых источников энергии, что связано с разнообразным региональным ландшафтом и природными особенностями, которые позволяют преобразовывать солнечную, геотермальную и ветровую энергию.

Кроме богатых месторождений углеводородов, страна обладает обширными запасами редких и ценных минералов, среди которых особенно крупными являются залежи золота, железной руды, меди и цинка. Суммарно 68 видов различных иранских минералов оцениваются в 43 млрд тонн, что в стоимостном выражении составляет порядка 700 млрд долларов.¹⁰ Таким образом, вступление Ирана в блок будет способствовать удовлетворению растущих энергетических и сырьевых потребностей членов БРИКС за счет богатой минерально-сырьевой базы страны. В свою очередь, Иран демонстрирует готовность к добыче и поставкам значитель-

ных объемов минеральных ресурсов, тем самым придавая еще больший геополитический вес энергетическому сектору и торговле внутри БРИКС. Таким образом можно ожидать притока инвестиций в Иран в обмен на медь, цинк и литий.

Среди геополитических преимуществ присоединения к БРИКС особенно выделяется положение страны. Иран – своего рода мост, объединяющий страны Центральной Азии и Кавказа, Южной Азии, Персидского залива и арабских стран. В последние годы правительство Ирана явно сместило акцент с изоляции на формирование альянсов в попытке уравновесить силы западного мира. Здесь нельзя не отметить и стратегический потенциал, открывающийся для консолидации усилий по дедолларизации и снижению глобальной роли Запада, особенно в стратегическом партнерстве с Россией и Китаем.

Стратегические отношения этих трех стран, которые в западных источниках все чаще называют «осью зла», демонстрируют углубление и всестороннее сотрудничество, в том числе и в оборонной отрасли. В марте 2024 года были проведены совместные военно-морские учения «Морской пояс безопасности 2024» в Оманском заливе – важнейшей водной артерии, расположенной вблизи устья Персидского залива. О том, что Иран – особый партнер Китая в Западной Азии, специальный посланник Китая на Ближнем Востоке сообщил во время апрельской встречи в Москве с заместителем МИД Ирана по политическим вопросам. В свою очередь, на встрече секретарей Совбезов ШОС в Астане в начале того же месяца Иран официально подтвердил свою приверженность укреплению отношений с Россией и Китаем. Последние также оказали поддержку Ирану в контексте осложнившегося конфликта с Израилем.

Несомненно, подобные заявления и углубление сотрудничества, совместные учения трех стран лишь повышают напряженность в отношении к ним Запада. Кроме того, Вашингтон опасается, что, наращивая сотрудничество внутри БРИКС, Иран станет менее чувствителен к санкциям и изоляции, потому как вес БРИКС на международной арене становится все более значимым по множеству параметров. Также опасения вызывает и стремление Тегерана укрепить стратегическое партнерство с Москвой и Пекином, в том числе и за счет расчетов между странами не в долларах США, а в национальных валютах, что ведет к процессу развития дедолларизации.

□ Египет

Для Египта, страны с инфляцией более 30%¹¹, внешний долг которой неумолимо приближается к 166 млрд долларов США, включение в БРИКС открывает новые возможности для стимулирования своего экономического роста. В основном, оздоровление экономики должно произойти за счет привлечения прямых иностранных инвестиций в свои проекты, а также расчетов в национальной валюте в рамках поддержки инициативы по дедолларизации, связанной со значительным

падением (на 50%) египетского фунта по отношению к доллару. Здесь Египту открывается возможность сэкономить порядка 25 млрд долларов, благодаря использованию собственной валюты при импорте товаров из стран БРИКС.

Для БРИКС, в особенности для его энергетической отрасли, вступление Египта также является весьма выгодным по ряду причин, большинство из которых связано с ресурсной базой и энергетическим сектором страны:

1. Египет является крупным производителем нефти на Африканском континенте, не входящим в ОПЕК. Кроме того, страна обладает значительными доказанными запасами природного газа (63 трлн куб. футов) и нефти (4,4 млрд баррелей), являясь вторым по величине производителем газа на континенте. По причине недостаточно развитой промышленности и инвестиций в отрасль потенциал переработки реализован значительно хуже добычи.

2. Помимо углеводородов, Египет располагает богатейшими запасами редкоземельного минерала танталита, объемы которого (48 млн тонн) являются четвертыми в мире, а также запасами угля (18 млн тонн) и золота (79,5 млн тонн).

3. Среди других арабских стран Египет занимает лидирующую позицию в использовании электроэнергии, вырабатываемой из возобновляемых источников. Подобный опыт может быть полезным для ускорения декарбонизации остальных стран группы.

4. Увеличение объемов взаимной торговли внутри БРИКС и повышение геополитического веса блока. В 2022 году торговля между БРИКС и Египтом составила 31 млрд долларов. Лидерами по объемам торговли с Египтом внутри БРИКС являются Россия, Индия и Китай, что вполне ожидаемо.

Таким образом, благодаря богатой минерально-сырьевой базе, достаточному опыту в чистой энергетике, а также потребности Египта в максимизации использования национальной валюты во взаимных расчетах, участие в БРИКС, вероятно, спровоцирует рост прямых иностранных инвестиций в добывающую отрасль Египта, что оздоровит текущее состояние египетской экономики, а также окажет благотворное влияние на БРИКС в целом за счет увеличения его минерально-сырьевой базы. Однако особый интерес египетские месторождения представляют и для инвесторов из Китая и Индии, что также отвечает целям Египта увеличить приток инвестиций в отрасль и довести их объем до 8 млрд долларов к 2025 году.¹²

Для России, которая добивалась включения Египта в противовес китайской инициативе по принятию Эфиопии, это может стать стратегически важным направлением, освоение которого позволит реализовать поставленные цели по обеспечению стратегически важными ресурсами. Отдельного внимания требует упоминание о строительстве российским Росатомом АЭС «Эль-Дабаа» в Египте, межправительственное соглашение о строительстве которой было подписано еще в 2015 году. Для Египта АЭС «Эль-Дабаа» станет первой атомной электростанцией. Участие российской стороны в высокотехнологичном проекте не ограничива-

ется только строительством: в контракт входит полный цикл запуска, обеспечения и поддержания работоспособности АЭС, а также строительство хранилища для хранения отработавшего ядерного топлива.¹³

□ Эфиопия

Экономика Эфиопии, обладая достаточно скромными показателями и средним ежегодным приростом на уровне 10% в течение последних 15 лет, перетерпела значительную трансформацию энергетического сектора за последние несколько десятилетий. Это позволило стране занять лидером в выработке энергии из возобновляемых источников: есть достаточный потенциал для выработки более 60 000 мегаватт (МВт) электроэнергии из гидроэлектростанций (90%), ветровых (8%), солнечных и геотермальных источников (2%).

Эфиопия располагает значительными запасами минеральных ресурсов, 190 из которых относятся к группе металлов (цинк, железо, медь и т.д.) и 75 – к неметаллическим ресурсам (лигнит, мрамор и т.д.). Также страна располагает значительными запасами золота, добыча которого является важной отраслью, поддерживающей жизнеспособность национальной экономики.¹⁴

Для Эфиопии членство в БРИКС означает возможность расширения торговых отношений с новыми партнерами, а также привлечение иностранных инвестиций в добывающую отрасль экономики. Что касается текущих отношений с партнерами по БРИКС, то наибольший товарооборот Эфиопия имеет с Китаем, который особенно активно поддерживал идею вступления африканской страны в блок, укрепляя свое присутствие в Эфиопии через Форум сотрудничества Китай-Африка (ФОКАК) и инициативу «Один пояс, один путь».¹⁵ Как и в случае с Египтом, опыт Эфиопии может быть полезен для совместных проектов БРИКС по декарбонизации и получению «чистых» видов энергии, а также для увеличения доли БРИКС в объемах использования энергии из возобновляемых источников в общемировом потреблении.

Резюмируя вышеизложенное, расширение группы стран БРИКС за счет включения ОАЭ, Ирана и Саудовской Аравии, может привести к увеличению инвестиций в переработку нефти, а также помочь согласовать экономические цели стран-членов, которые в настоящее время контролируют почти половину мировых поставок сырой нефти, с их ключевыми потребителями в Азии. Кроме того, богатая минерально-сырьевая база африканских стран и их геополитическая роль делают БРИКС еще более устойчивым и значимым для мировой экономики.

* * *

С учетом изложенного хотелось бы отметить, что с расширением состава БРИКС растет и его значимость в мировой экономической системе, меняются устоявшиеся финансово-экономические системы, формируется основа многопо-

лярного мира. Несмотря на разнородность участвующих экономик, разные национальные интересы и ресурсы, участие в БРИКС предоставляет всем экономикам равные права, повышая их значимость на международной арене. Разумеется, большая часть вклада в мировой экономический рост среди стран БРИКС приходится на страны с наиболее развитыми экономиками, однако нельзя недооценивать и экономическую значимость меньших партнеров, участие которых делает альянс более сбалансированным и помогает его устойчивому развитию и процветанию. Рост международной значимости группы БРИКС уже заметен, особенно в контексте их консолидированного обеспечения минеральными ресурсами.

Присутствие Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии в БРИКС имеет важное значение, поскольку эти страны представляют собой сильные, устойчивые экономики, цели которых – не сохранить, а преумножить. В отличие от меньших партнеров по альянсу, их главный интерес – укрепление сотрудничества с динамично растущими экономиками Китая и Индии, углубление отношений с Россией, а также получение новых рынков для инвестиций.

Приглашение Ирана в БРИКС является особенно значимым. Имея поддержку блока, особенно со стороны России и Китая, членство Ирана в БРИКС поможет стране не только диверсифицировать свою внешнюю политику за счет имеющихся запасов минерально-сырьевых ресурсов, но и противодействовать тем самым санкциям США.

Вступление в БРИКС новых представителей африканских стран, разумеется, повлечет за собой геополитические последствия. Для Египта и Эфиопии вступление в БРИКС дает не только новые возможности по привлечению инвестиций, расширению торговых отношений и т.д., но и более значимый вес на международной арене. Богатейшие запасы и месторождения минеральных ресурсов этих двух стран, несомненно, имеют все шансы привлечь потоки от других участников БРИКС, заинтересованных в добыче стратегических минералов.

Расширенный БРИКС включает в себя крупнейших экспортёров топливно-энергетических и минеральных ресурсов, а также крупнейших импортёров (Китай и Индия), отказавшихся присоединиться к жесткому санкционному режиму Запада, введенному в отношении России. Участники блока имеют общую заинтересованность в создании механизмов торговли сырьевыми товарами вне досягаемости финансового сектора G7, что является не только амбициозной, но и труднореализуемой задачей: доллар – свободно-конвертируемая и ликвидная валюта, использование которой в международных расчетах происходило в течение десятилетий, что сформировало устоявшуюся финансовую модель. Тем не менее, все новые участники БРИКС, кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени, готовы поддерживать инициативы по деолларизации и вести торговлю в национальных валютах. Для этого Россия, совместно с центральными банками стран БРИКС, работает над созданием расчетно-платежной инфраструктуры BRICS Bridge¹⁶. Планируется,

что взаиморасчеты можно будет проводить не только в национальных валютах, но и в цифровых. Ожидается, что этой теме будет отведено отдельное место на грядущем саммите БРИКС, запланированном на 22-24 октября в Казани.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Семенова М. С. Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках // Управление и политика. – 2024. – Т. 3. – №. 2. – С. 15.

² Какие страны стремятся в БРИКС и почему // Российская газета – URL: <https://rg.ru/2024/06/17/kakie-strany-stremiatsia-v-briks-i-pochemu.html> (дата обращения 22.07.2024)

³ Лавров: ВВП стран - основательниц БРИКС давно обошел показатели западной G7 // ТАСС – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20957505> (дата обращения 22.07.2024)

⁴ Gold Reserves by Country // The World Gold Council – URL: <https://www.gold.org/gold-hub/data/gold-reserves-by-country> (дата обращения 22.07.2024)

⁵ Saudi Arabia energy report (December 2023) // EnerData – URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/saudi-arabia.html> (дата обращения: 05.08.2024)

⁶ United Arab Emirates energy report (December 2023) // EnerData – URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/united-arab-emirates.html> (дата обращения: 04.08.2024)

⁷ UAE Energy Strategy 2050 – Энергетическая стратегия ОАЭ до 2050 года.

⁸ UAE Energy Strategy 2050 // The United Arab Emirates Government portal – [Электронный ресурс] – URL: <https://u.ac/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/environment-and-energy/uae-energy-strategy-2050> дата обращения: 04.08.2024)

⁹ Президент ОАЭ заявил, что отношения с Россией носят исторический характер // ТАСС – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19468287> (дата обращения: 04.08.2024)

¹⁰ Iran energy report (October 2023) // EnerData – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/iran.html> (дата обращения: 05.08.2024)

¹¹ Egypt energy report (April 2024) // EnerData – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/egypt.html> (дата обращения: 05.08.2024)

¹² Добыча на севере Африки // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК) – [Электронный ресурс] – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/11/1083/ (дата обращения: 05.08.2024)

¹³ АЭС «Эль-Дабба» (Египет) // Росатом – [Электронный ресурс] – URL: <https://ase-ec.ru/about/projects/aes-el-dabaa/> (дата обращения: 05.08.2024)

¹⁴ Ethiopia energy report (February 2024) // EnerData – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.enerdata.net/estore/country-profiles/ethiopia.html> (дата обращения: 05.08.2024)

¹⁵ Xi Jinping Meets with Prime Minister of Ethiopia Abiy Ahmed Ali // Ministry of Foreign Affairs the People's Republic of China – [Электронный ресурс] – URL https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyxw/202405/t20240530_11332342.html (дата обращения: 05.08.2024)

¹⁶ Головной мост: БРИКС готовит платформу для расчетов в цифровых нацвалютах // Известия – [Электронный ресурс] – URL: <https://iz.ru/1718147/mariia-kolobova/golovnoi-most-briks-gotovit-plattformu-dlia-raschetov-v-tcifrovyykh-nacvaliutakh> (дата обращения: 05.08.2024)

БИБЛИОГРАФИЯ:

Захаров А. Н., Асомидин Р. М. Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №. 11. – С. 45-54. @@ Zaharov A. N., Asomidin R. M. Novye vozmozhnosti razvitiya vneshnej trgovli stran-chlenov BRIKS i drugih razvivayushchihsya stran dlya povysheniya urovnya zhizni naseleniya // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2023. – №. 11. – S. 45-54.

Захаров А.Н. Внешняя торговля Китая со странами Африки // Российский внешнеэкономический вестник, 2018, №4, сс. 68-75 @@ Zaharov A.N. Vneshnyaya trgovlya Kitaya so stranami Afriki // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, 2018, №4, ss. 68-75

Захаров А.Н. Топливо-энергетический комплекс Китая и ведущих стран мира в условиях развития глобального энергетического кризиса: Учебно-методическое пособие. - М.: ВАВТ, 2023. - 315с. @@ Zaharov A.N. Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i vedushchih stran mira v usloviyah razvitiya global'nogo energeticheskogo krizisa: Uchebno-metodicheskoe posobie. - М.: VAVT, 2023. - 315s.

Захаров А.Н., Долгов С. И., Аникина Е. М., Гребенников И. В. Топливо-энергетический комплекс Китая и глобальная энергетическая проблема. Под редакцией Захарова А.Н. – М.: ИНФРА-М. 2024. - 420 с. @@ Zaharov A.N., Dolgov S. I., Anikina E. M., Grebennikov I.V. Toplivno-energeticheskij kompleks Kitaya i global'naya energeticheskaya problema. Pod redakciej Zaharova A.N. – М.: INFRA-М, 2024. - 420 s.: ISBN 978-5-16-019308-3.

Семенова М. С. Расширение БРИКС в российских и зарубежных экспертных оценках // Управление и политика. – 2024. – Т. 3. – №. 2. – С. 8-26. @@ Semenova M. S. Rasshirenje BRIKS v rossijskih i zarubezhnyh ekspertnyh ocenках // Upravlenie i politika. – 2024. – Т. 3. – №. 2. – S. 8-26.

Эволюция международной валютно-финансовой системы в XXI веке: ожидания и реальность: монография / под редакцией Е. А. Звоновой, Л. А. Бадалова. – М.: Прометей, 2023, Т. 2 – 220 с. // Лань: электронно-библиотечная система. ISBN 978-5-00172-391-2. @@ Evolyuciya mezhdunarodnoj valyutno-finansovoj sistemy v XXI veke: ozhidaniya i real'nost': monografiya / pod redakciej E. A. Zvonovoj, L. A. Badalova. – М.: Prometej, 2023, Tom 2. – 220 s. Lan': elektronno-bibliotechnaya Sistema. ISBN 978-5-00172-391-2.

Li Y. Trends, reasons and prospects of de-dollarization. – Research Paper, 2023. – №. 181.

Внешнеэкономическая деятельность российских компаний в условиях новаций налогового законодательства

*Надежда Михайловна ЯРЦЕВА,
кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
заведующий кафедрой финансов и валютно-
кредитных отношений,
email: nyartseva@vavt.ru*

УДК:339.5:336.22;
ББК:65.428:65.261.4; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-42-48

Аннотация

Введение новых рестрикций и препятствий в движении капитала, а также валютные и налоговые ограничения создали серьезные вызовы для российских организаций. Компании, занятые в сфере внешнеэкономической деятельности, должны адаптироваться к последствиям введенных в налоговое законодательство Российской Федерации изменений. К ним относятся приостановление действия Соглашений об избежании двойного налогообложения, расширение списка офшорных зон, изменения в трансфертном ценообразовании. Ситуация требует глубокого анализа структуры международного бизнеса и перестройки налоговых стратегий.

Ключевые слова: соглашения об избежании двойного налогообложения, трансфертное ценообразование, «недружественные» страны, офшоры.

Foreign Economic Activity of Russian Companies and Innovations in Tax Compliance

*Nadezhda Mikhailovna YARTSEVA,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobievskoe highway, 6A), Head of the Department of Finance and Monetary
and Credit Relations, email: nyartseva@vavt.ru*

Abstract

The introduction of new restrictions and obstacles to the movement of capital as well as foreign exchange controls and tax regulations have created serious challenges for economic agents. Companies engaged in foreign economic activity must adapt to the changes in the tax legislation of the Russian Federation and their consequences. These include the suspension of Double Taxation Agreements, the expansion of the list of offshore zones, and changes in transfer pricing. The situation requires a deep analysis of international business models and overhauling tax strategies.

Keywords: double taxation agreements, transfer pricing, «unfriendly» countries, offshore companies.

В последние три года сфера налогового планирования в российских компаниях, ведущих внешнеэкономическую деятельность, претерпела существенные изменения. Введение новых рестрикций и препятствий в движении капитала, а также валютные и налоговые ограничения создали серьезные вызовы для таких организаций.

С начала 2022 года со стороны ряда зарубежных стран начались процессы приостановления и расторжения Соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) с Россией, в первую очередь это относится к Украине и Латвии. Ряд стран (Швейцария, Бельгия и Норвегия) прекратили автоматический обмен финансовой информацией с РФ. В феврале 2023 года Европейский Союз включил Россию в список «несотрудничающих юрисдикций». Эти недружественные действия со стороны ряда зарубежных государств привели к соответствующей реакции со стороны государственных органов РФ.

В июне 2023 года был опубликован приказ Минфина РФ о расширении списка офшорных зон¹, что свидетельствует о стремлении к адаптации национального налогового законодательства к текущей международной обстановке. До 31 декабря 2023 года список включал 40 пунктов, касающихся низконалоговых и/или непрозрачных юрисдикций, а также юрисдикций, в которых практически отсутствовали производственные и сервисные предприятия. С 1 января 2024 года этот список расширился до 91 юрисдикции. Теперь в него включены все страны Европейского Союза, США, Япония, Сингапур, Тайвань и ряд других, в том числе юрисдикции с значимым реальным сектором экономики, включая производство, услуги, информационные технологии и прочее.

В августе 2023 года был подписан Указ Президента РФ о приостановлении действия отдельных положений соглашений об избежании двойного налогообложения с 38 странами². В списке этих стран – Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония. До этого Россия имела налоговые соглашения с 82 государствами (не считая тех стран, с которыми соответствующие соглашения ранее были денонсированы (Нидерланды), прекратили действие (Украина) и приостановлены (Латвия). Приостановление СИДН вступило в силу с даты опубликования Указа, то есть с 08.08.2023 г.

Как известно, Соглашения об избежании двойного налогообложения направлены на предотвращение ситуации, когда один и тот же доход облагается налогом в двух разных странах. Однако помимо этого, в таких соглашениях также содержатся положения о льготных налоговых ставках для резидентов других стран, специальных условиях для их дочерних предприятий и исключениях из базы налого-

обложения прибыли от коммерческой деятельности. Действие СИДН позволяет юридическим и физическим лицам, являющимся налоговыми резидентами одной страны, но получающим доход в другой, уплачивать налог с него лишь в одной стране либо в обеих, но по сниженной ставке. СИДН обычно позволяют зарубежным компаниям, которые получают пассивный доход из России, существенно снизить налоги.

С введением в действие Указа от 08.08.2023 года перестали действовать льготные ставки по СИДН в отношении выплат таких видов доходов, как дивиденды, проценты и роялти.

До сих пор Соглашения об избежании двойного налогообложения позволяли снизить налоговую ставку на дивиденды до 5-10% (в зависимости от страны) вместо стандартных 15%, а также устанавливали нулевую ставку на проценты по займам и роялти, вместо обычных 20%. Приостановление действия этих соглашений привело к увеличению налогового бремени как для иностранных компаний, работающих в России, так и для российских компаний, использующих иностранные юрисдикции в своей структуре управления. Теперь организации и индивидуальные предприниматели, выплачивающие доходы иностранным компаниям или гражданам из стран, перечисленных в Указе, не смогут воспользоваться льготными налоговыми условиями. Они будут обязаны уплатить налог по обычным ставкам: 20% при выплате дохода юридическому лицу и 15% или 30% при выплате дохода физическому лицу.

В августе 2023 года Минфин РФ предоставил первые пояснения относительно дальнейших действий и реакции на принятые меры. Письмо Минфина от 11.08.2023 «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран» содержит инструкции относительно налогообложения определенных видов доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран. Это связано с необходимостью ужесточения налоговых мер в отношении определенных категорий доходов в контексте приостановки действия международных налоговых договоров.³

В ноябре 2023 года были предприняты дополнительные шаги, включая разработку новых законодательных и нормативных актов, таких как новый «черный список» офшорных зон. В письме от 01.11.2023 № 03-08-13/104225 Минфин РФ пояснил, что обновленный перечень в части офшорных зон, не включенных в прежний перечень, начнет применяться с 01.01.2024.⁴

Рассмотрим более подробно изменения, которые произошли в связи с расширением списка офшорных зон. Места в «черном списке» Минфина РФ получили государства и территории, предоставляющие льготный налоговый режим, а также офшоры, не раскрывающие информацию при финансовых операциях при запросах налоговых органов из других государств. Помимо всех стран Евросоюза, в списке оказались Великобритания, Швейцария, США, Канада, Япония, Южная

Корея, Сингапур, Тайвань, Австралия и Новая Зеландия. Это означает, что российский бизнес с дочерними и материнскими компаниями в таких еще недавно популярных странах для регистрации, как Кипр, Люксембург, Нидерланды и Сингапур, лишится основных налоговых льгот.

Расширение списка офшорных зон привело к следующим последствиям в налогообложении российских компаний, занятых в сфере внешнеэкономической деятельности, начиная с 01.01.2024 г.

Установление контроля над сделками с резидентами офшорных зон при превышении установленного лимита в 120 миллионов рублей в год.⁵

Это означает, что все сделки с физическими лицами или иностранными организациями из перечня данных стран относятся к контролируемым, если сумма сделок с одним лицом превысила 120 млн рублей. Указанные сделки подлежат включению в сферу контроля за трансфертным ценообразованием.

Невозможность применения нулевой ставки при безвозмездной передаче имущества и имущественных прав от иностранного участника, владеющего более 50% долей или акций компании⁶, если он зарегистрирован в офшоре. Если такой участник пожелает безвозмездно передать какие-либо активы или права компании другому зависимому лицу, то это подлежит налогообложению налогом на прибыль у получающей стороны.

Невозможность применения нулевой ставки по дивидендам, полученным от иностранных организаций, зарегистрированных в офшорных зонах.⁷

Доход российской организации, получающей дивиденды от иностранной компании, облагается налогом на прибыль по ставке 0%, если соблюдается одно из условий – эта иностранная компания не должна находиться в списке офшорных зон.

Для компаний с иностранным участником, зарегистрированным в офшоре, невозможно включение в реестр малых и средних предприятий.⁸ Такие компании не могут пользоваться преференциями, которые предусмотрены для малых и средних предприятий, включая налоговые льготы, субсидии, доступ к государственным программам поддержки, предоставляемым государством для развития этого сектора экономики.

Таким образом, расширение списка офшорных юрисдикций и приостановления отдельных разделов СИДН с «недружественными» странами привели к значительным изменениям в налоговом планировании российских компаний, занятых в сфере внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, из-за приостановления действия СИДН, начиная с 1 января 2024 года, начинает взиматься налог у источника по ставке 15% на внутригрупповые услуги, предоставляемые иностранными взаимозависимыми лицами. «Внутригрупповые услуги» – это услуги, оказываемые одной организацией, входящей в группу компаний (холдинг), другой компании из этого же холдинга. Эти услуги могут включать в себя широкий спектр услуг, таких как административное обслужива-

ние, маркетинговые и рекламные услуги, консалтинг, техническую поддержку, а также научные исследования и разработки, проводимые внутри группы компаний. Внутригрупповые услуги могут быть как финансового, так и нефинансового характера. Ранее соглашения позволяли не облагать налогом доходы от оказанных услуг.

Значительные изменения в налоговом законодательстве затронули, начиная с 01.01.2024г., регулирование трансфертного ценообразования.

Трансфертное ценообразование (ТЦО) направлено на предотвращение уклонения от налогообложения доходов путем занижения цен на товары, работы или услуги, передаваемые между связанными компаниями, что может привести к сокрытию прибыли и перераспределению налоговых обязательств между различными юрисдикциями.⁹ ТЦО включает в себя методы оценки адекватности цен в международных сделках, а также требования к документированию и раскрытию информации о таких сделках. Российские компании, занятые в сфере внешнеэкономической деятельности, должны учесть следующие основные изменения в этой сфере, начиная с 01.01.2024 г.:

- расширение перечня сделок, попадающих под контроль¹⁰;
- изменение порядка расчета интервала при расчете цены¹¹;
- корректировка цен в сделках и выявление скрытых дивидендов;
- кратный рост штрафов за нарушения в сфере контроля за трансфертным ценообразованием;
- расширение объема информации в уведомлении о контролируемых сделках;
- увеличение отчетности по трансфертному ценообразованию;
- новые формы отчетности для участников международной группы компаний;
- изменения в порядке заключения соглашений о ценообразовании;
- исключение ряда сделок из контроля;
- расширение базовых безопасных интервалов процентов по займам¹².

Российские компании, занятые в сфере внешнеэкономической деятельности, вынуждены адаптироваться к последствиям введенных в налоговое законодательство РФ изменений.

Во-первых, приостановление действий отдельных положений СИДН со странами, вошедшими в перечень «недружественных», привело к невыгодности инвестирования в зарубежные активы (компании) в «недружественных» юрисдикциях и ограничениям на выплату в их адрес пассивных доходов (дивидендов, процентов, роялти). Теперь российские компании для использования льготных ставок и специальных условий для налогообложения доходов иностранных компаний должны перестроиться на взаимодействие с партнерами из «дружественных» юрисдикций или рассмотреть возможность перевода иностранных компаний российских бенефициаров в российские специальные административные районы (САР). Следует также проанализировать и рассмотреть возможность проведения реорганизации текущей структуры внутригрупповых обязательств и выплат.

Во-вторых, расширение с 1 января 2024 года списка офшорных зон и территорий (за счет включения в него «недружественных» стран) привело к значительному росту числа контролируемых сделок, что потребовало от российских компаний увеличения документооборота и усиления контроля за подачей соответствующих уведомлений в налоговые службы.

С этим связано и изменение порядка расчета цен во внешнеторговых сделках, что поставило перед российскими компаниями задачу квалифицированного подхода к вопросам трансфертного ценообразования.

В-третьих, имеется еще одно следствие расширения списка офшоров – это увеличение налога на прибыль, уплачиваемого российскими компаниями в части налогообложения имущества, полученного безвозмездно от материнской компании из «недружественной юрисдикции», а также в части налогообложения дивидендов по ставке 15% при стратегическом владении компанией (вместо ставки 0%).

В-четвертых, для многих российских компаний исключение из реестра малых и средних предприятий (из-за возникновения статуса офшорной компании у зарубежного соучредителя) привело к ухудшению финансового состояния компаний в связи с потерей налоговых льгот и мер государственной поддержки для малого бизнеса.

Таким образом, в современной ситуации российские компании, занятые в сфере внешнеэкономической деятельности, сталкиваются с новыми вызовами и проблемами, которые требуют глубокого анализа и перестройки налоговых стратегий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Приказ Минфина РФ от 5 июня 2023 г. № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)»

² Указ Президента РФ от 08.08.2023г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения».

³ Информация Минфина РФ от 11.08.2023. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407414953/>

⁴ Письмо Минфина РФ от 01.11.2023 № 03-08-13/104225

⁵ Налоговый кодекс РФ, подп. 3 п.1 ст.105.14

⁶ Налоговый кодекс РФ, подп.11 п.1 ст.251

⁷ Налоговый кодекс РФ, подп.1 п.3 ст.284

⁸ Федеральный Закон №209-ФЗ от 24.07.2007г., разд.(а) подп. 1 п.1.1 ст.4.

⁹ Ярцева Н.М., Горовой Е.В. План BEPS: новые правила администрирования трансфертного ценообразования. // Журнал «Российский внешнеэкономический вестник» № 10, 2016, с.94.

- ¹⁰ Налоговый кодекс РФ, пп. 11 п. 2 ст. 105.1.
¹¹ Налоговый кодекс РФ, ст. 105.8.
¹² Налоговый кодекс РФ, ст. 269.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. Принят Федеральным законом № 146-ФЗ от 31.07.98 г. (в ред. Закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ) @@ Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` 1. Prinyat Federal`ny`m zakonom № 146-FZ ot 31.07.98 g. (v red. Zakona ot 08.08.2024 № 259-FZ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (в ред. Закона от 29.05.2024 № 115-ФЗ) @@ Federal`ny`j zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel`stva v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2007 g. № 209-FZ (v red. Zakona ot 29.05.2024 № 115-FZ).
3. Указ Президента РФ от 08.08.2023г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» @@ Ukaz Prezidenta RF ot 08.08.2023g. № 585 «O priostanovlenii Rossijskoj Federaciej dejstviya ot del`ny`x polozhenij mezhdunarodny`x dogovorov Rossijskoj Federacii po voprosam nalogooblozheniya».
4. Приказ Минфина РФ от 5 июня 2023 г. № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» @@ Prikaz Minfina RF ot 5 iyunya 2023 g. № 86n «Ob utverzhdanii Perechnya gosudarstv i territorij, predostavlyayushhix l`gotny`j nalogovy`j rezhim nalogooblozheniya i (ili) ne predusmatrivayushhix raskry`tiya i predostavleniya informacii pri provedenii finansovy`x operacij (ofshorny`e zony)`»
5. Информация Минфина РФ от 11.08.2023 «О порядке налогообложения отдельных видов процентных доходов, выплачиваемых резидентам из недружественных стран» @@ Informaciya Minfina RF ot 11.08.2023 «O poryadke nalogooblozheniya ot del`ny`x vidov procentny`x dohodov, vy`plachivaemy`x rezidentam iz nedruzhestvenny`x stran». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407414953/>
6. Письмо Минфина РФ от 01.11.2023 № 03-08-13/104225 «О применении приказа Минфина России от 5 июня 2023 г. № 86н» @@ Pis`mo Minfina RF ot 01.11.2023 № 03-08-13/104225 «O primenenii prikaza Minfina Rossii ot 5 iyunya 2023 g. № 86n».
7. Ярцева Н.М., Горовой Е.В. План BEPS: новые правила администрирования трансфертного ценообразования. // Российский внешнеэкономический вестник, № 10, 2016, сс. 93-103 @@ Yarceva N.M., Gorovoj E.V. Plan BEPS: novy`e pravila administrirovaniya transfertnogo cenoobrazovaniya. // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, № 10, 2016, сс. 93-103.

Глобальные технологические вызовы: обзор исследований ВЭД

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-49-60

Павел Леонидович ГЛУХИХ,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук
(620014, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29),
старший научный сотрудник, Центр
региональных компаративных исследований,
email: gluchih_p_l@mail.ru

Аннотация

Современные технологии приводят к критической массе глобальных вызовов во внешнеэкономической деятельности. Для ответа на них требуется разработанность теоретических положений. Целью статьи является актуализация исследований глобальных технологических вызовов как самостоятельной тематической области. Методом контент-анализа проведен обзор 44 публикаций из eLIBRARY.RU. Научную новизну представляет классификация глобальных технологических вызовов, комплексно описывающая содержание и место тематики среди систем большего порядка. Она способствует осмысленному использованию профильных терминов. Требуется дальнейшее объяснение глобальных технологических вызовов через описание элементов вызова.

Ключевые слова: внешнеэкономический вызов, глобальный технологический вызов, классификация глобальных вызовов, внешнеэкономическое развитие, технологический вызов, глобальный вызов, вызовы внешней торговли, цифровизация внешнеэкономической сферы.

Global Technology Challenges: a Review of Foreign Economic Activity Research

Pavel Leonidovich GLUKHIKH,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Institute of Economics of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya str., 29), Centre
of regional comparative research, Senior researcher, email: gluchih_p_l@mail.ru

Abstract

Modern technology brings a critical mass of global challenges in foreign economic activity. The answer requires the elaboration of theoretical provisions. The purpose of the article is to update research on global technology challenges as a thematic area. A review of 44 research papers from eLIBRARY.RU was conducted using the content analysis method. The novelty is represented by the classification of global technology challenges. It reveals the content and place of the topic in

systems of a larger order. It promotes the meaningful use of terms. Further explanation of global technology challenges is required through a description of their elements.

Keywords: foreign economic challenge, global technology challenge, classification of global challenges, foreign economic development, technological challenge, global challenge, challenges of foreign trade, digitalization of the foreign economic sphere.

Новые технологии вносят кардинальные изменения в экономику и общество. Существенное влияние испытывает и сфера внешнеэкономической деятельности. Происходит как благоприятное, так и негативное воздействие технологий на внешнеэкономическое развитие страны и субъектов хозяйствования. Увеличивается интенсивность возникновения и распространения технологий. Современные технологии способствуют зарождению критической массы впервые появляющихся процессов и явлений. Складывается все более сложное влияние и труднопредсказуемые последствия внедрения технологий на все стороны внешнеэкономической деятельности.

Такое нарастающее воздействие и невозможность его игнорирования привели к восприятию технологий как нового глобального вызова. Указанное актуализирует формирование новой тематической области на стыке следующих трех научных областей:

1. Глобальные вызовы. В данную научную область можно включить исследования, описывающие и объясняющие явления в соответствии с теорией вызова. В публикациях глобальные вызовы (иногда используется только термин «вызов»), как правило, обозначают базовые изменения функционирования основных систем, в результате которых возникают:

- положительные последствия (возможности);
- отрицательные последствия (риски, угрозы для общества и экономики)¹.

Среди всего многообразия таких исследований важно выделить ту их часть, которые посвящены, во-первых, изучению глобальных вызовов во внешнеэкономической сфере², во-вторых, специализируются на учете влияния технологий на вызов.

2. Технологии и(или) технологические аспекты. В публикациях начинает применяться термин «технологический вызов». Но не известно, изучают ли авторы технологические вызовы в исследованиях ВЭД.

3. Внешнеэкономическая сфера. Для обозначения и оценки глобальных технологических вызовов исследователи стали использовать такие термины, как «внешнеэкономический вызов». Важна оценка наличия взаимосвязи технологий и внешнеэкономических вызовов.

Поэтому необходим анализ существующей в публикациях практики объяснения взаимодействия трех указанных научных областей. Требуется идентификация соответствующей тематической области.

Целью статьи является актуализация исследований, изучающих глобальные технологические вызовы и их развитие как самостоятельной тематической области среди внешнеэкономических публикаций. Для реализации цели требуется выполнение следующих задач статьи: 1) выявить и провести научный обзор публикаций, которые могут быть выделены в тематическую область «глобальные технологические вызовы»; 2) определить место глобальных технологических вызовов во внешнеэкономической тематике; 3) разработать классификацию глобальных технологических вызовов.

Для понимания практики совместного использования понятий «технология» и «вызов» в сфере ВЭД выполним обзор литературы. В качестве источника российских публикаций целесообразно применять одну из наибольших полнотекстовых электронных библиотек (eLIBRARY.RU). Использовались следующие настройки расширенного поиска публикаций:

- чтобы найти не только непосредственные технологические вызовы по внешнеэкономической тематике, но и влияние технологий на вызовы, а также обратное воздействие, поиск осуществлялся по отдельным словам, которые используются совместно; поиск выполнялся по запросу «технология ~ вызов ~ внешнеэкономическая» (знак «~» обеспечивает нахождение публикаций, одновременно содержащих все 3 слова);

- для идентификации более релевантных исследований поиск указанных понятий осуществлялся по основным элементам публикации (в названии, в аннотации);

- для отображения всех искомых слов с различными окончаниями выбиралась настройка «искать с учетом морфологии»;

- в анализ отбирались только публикации с полным текстом.

Место глобальных технологических вызовов во внешнеэкономической тематике

С использованием указанных настроек в eLIBRARY.RU автором были обнаружены 44 публикации (статьи из научных журналов). Сначала в полном тексте каждой публикации производился поиск предложений, одновременно включающих слова «технология», «вызов» и «внешнеэкономическая». После каждый найденный фрагмент анализировался. Первоначально проверялась корректность найденных публикаций. Сравнивалось соответствие основных терминов и их значения в каждой статье. Например, из результатов поиска были исключены 2 публикации, в которых вместо термина «технология» и аналогичных использовались слова «высокотехнологичная», т.е. понятие с существенно отличающимся смыслом. Оценивались взаимосвязи между терминами, а также определялось наличие различных наименований вызовов, их типологий или слов, которые могут быть использованы для авторской классификации. В результате содержательного контент-анализа из 44 публикаций были отобраны 16 статей, включающие все три понятия в одном или близко расположенных предложениях. Только в этих статьях установлено наличие смысловой взаимосвязи понятий «технология» и «вызов» в сфере ВЭД.

Представленные в этих 16 публикациях практики описания взаимовлияния терминов стали кейсами изучения и могут рассматриваться как примеры статей, близкие к тематической области, исследующей глобальные технологические вызовы (см. рисунок 1).

Рис. 1. Динамика по годам числа публикаций, описывающих связь понятий «технология» и «вызов» во внешнеэкономической тематике, в eLIBRARY.RU, ед.

Fig. 1. Dynamics by year of the number of publications describing the relationship between the concepts of “technology” and “challenge” in foreign economic topics in eLibrary.RU, units
* За неполный 2024 год (по состоянию на 03.10.2024 г.).

Источник: составлено автором по данным eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru>

Первые публикации, в которых встречаются все три понятия, появились десять лет назад в 2014 году. А статьи, близкие к тематической области, изучающей глобальные технологические вызовы, возникли на 3 года позже (в 2017 году). Со временем разрыв между ними увеличился, а пул публикаций формировался крайне медленными темпами. Вероятно, по итогам всего 2024 года количество статей будет на уровне, превышающем средние значения за последние годы. Поскольку нарастание цифровых и санкционных вызовов стимулирует их изучение и последующее формирование тематической области «глобальные технологические вызовы».

Анализ ключевых слов из найденных публикаций позволил выявить основную тематику и отдельные направления исследований (см. рисунок 2). Центральное место в статьях, посвященных взаимосвязи понятий «технология» и «вызов» во внешнеэкономической сфере, занимает понятие «цифровизация» (встречается 6 раз против 2 и 1 у остальных ключевых слов).

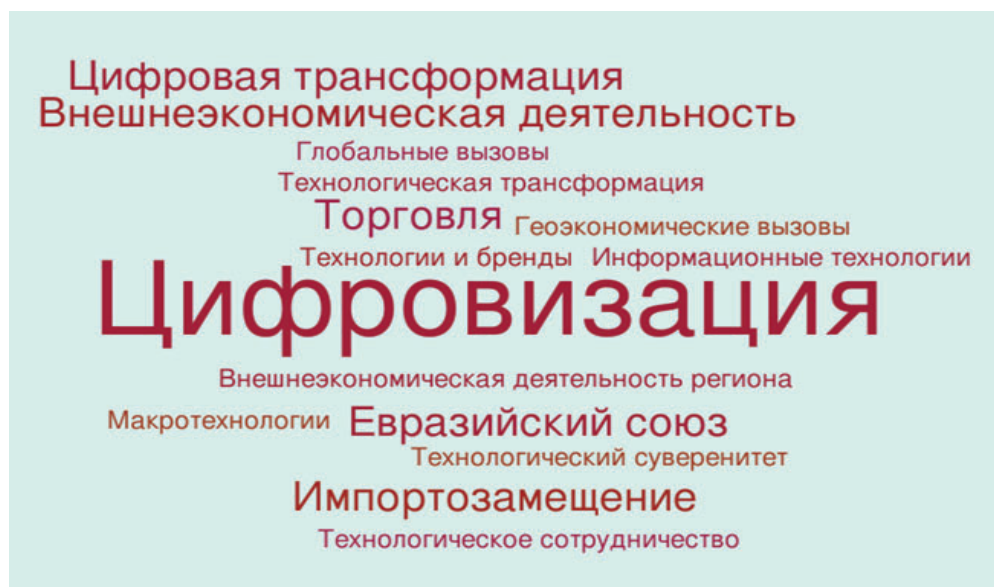

Рис. 2. Облако ключевых слов** в публикациях, описывающих связь понятий «технология», «вызов» и «внешнеэкономическая», в eLIBRARY.RU

Fig. 2. Keyword cloud** in publications describing the relationship between the concepts of “technology”, “challenge” and “foreign economic”, in eLIBRARY.RU

** включены слова с частотой более 2 и близкие к теме.

Источник: составлено автором по данным eLIBRARY.RU в сервисе <https://worditout.com>

О недостаточном развитии исследуемой тематической области свидетельствует отсутствие в списке ключевых слов отдельного термина «технология». Также требуется систематизация такой, на первый взгляд, разрозненной массы понятий.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Автором была разработана классификация глобальных технологических вызовов (см. рисунок 3). Для группировки применялись следующие три уровня вызовов, которые выделялись на основании соответствующих критериев разграничения вызовов:

1. Надтехнологические вызовы. Они выделяются по критерию специфичности вызова и показывают системы большего порядка, чем технологические вызовы. Включают более системные вызовы, которые порождают технологические вызовы.

1.1. Общие вызовы (влияют на многие сферы, не только на ВЭД). По исследуемой тематике к ним можно отнести такие вызовы, как:

- «геоэкономические вызовы» (в качестве его примера указывается следующий вызов: «изменение соотношения между развитыми и развивающимися странами и смещение центра тяжести в сторону нового интегрального мирохозяйственного уклада»³);

- «санкционные вызовы»⁴ (в публикации нет определения термина, но есть его описание, показывающее, что ведение «санкционной политики в отношении России» влияет на производство, инфраструктуру, финансовую самостоятельность регионов РФ).

1.2. Вызовы, оказывающие влияние преимущественно на сферу ВЭД. Для их обозначения исследователи начинают использовать, например, такой термин, как «внешнеэкономические вызовы»^{5,6}. Изначально он был указан в Доктрине энергетической безопасности РФ. В 1 случае из 2 термин «внешнеэкономический вызов» используется во взаимосвязи с технологией (она рассматривается как ответ на вызов).

2. Технологические вызовы. Они были выделены по критерию влияния технологии на вызов. Технологические вызовы рассматриваются как одна из многих разновидностей глобальных вызовов. Были обнаружены различные примеры использования термина:

2.1. Технологические вызовы с разными объектами, испытывающими его влияние: «технологические вызовы» как для российской экономики⁷, так и отдельных отраслей⁸. Следовательно, в исследованиях по различной тематике термин «технологический вызов» применяется значительно чаще (в 162 публикациях), чем в сфере ВЭД (только 2 статьи).

2.2. Технологический вызов в публикациях описывается по-разному. Частично смысл данного понятия обозначается как «глобальная технологическая и экономическая конкуренция»⁹.

3. Группы технологических вызовов (элементов системы). По критерию однородности можно выделить следующие составляющие:

3.1. Отдельные технологические вызовы. В публикациях были обнаружены такие примеры технологических вызовов:

- «развитие передовых производственных технологий»¹⁰;
- «технологическое отставание отрасли [электроэнергетика] от уровня передовых стран в использовании прогрессивных оборудования и технологий»¹¹.

3.2. Близкие технологические вызовы. Например, достаточно изученными и обособленными являются вызовы, обусловленные такой группой технологий, как цифровые. Как и другие вызовы, их можно условно разделить по критерию специфичности для сферы ВЭД на следующие группы:

А. Вызовы, обусловленные цифровыми технологиями (без учета внешнеэкономической сферы). К ним можно отнести:

- общая «цифровизация»¹²;
- «глобальные вызовы цифровой трансформации»¹³.

Б. Вызовы от «цифровизации внешнеэкономической сферы»¹⁴. Наибольшее количество публикаций были посвящены именно этой группе. Среди таких профильных для сферы ВЭД вызовов были названы следующие:

- «риск кибербезопасности, возможное усиление монополистического положения на мировых и региональных рынках крупных IT-компаний, снижение спроса на традиционные виды труда»¹⁵;
- «обеспечение прослеживаемости товаров в государствах-членах ЕАЭС»¹⁶;
- «увеличение количества таможенных досмотров и экспертиз из-за автоматического направления таможенных деклараций на специфические категории товаров в те таможенные органы, которые не имеют полномочий или опыта работы с этими группами товаров; увеличение времени обработки таможенных деклараций; резкий рост нагрузки на ряд центров электронного декларирования»¹⁷.

Рис. 3. Классификация глобальных технологических вызовов

Fig. 3. Classification of global technological challenges

Источник: составлено автором

Предложенная классификация позволила систематизировать подходы к обозначению вызовов, существующие в тематических публикациях.

ВЫВОДЫ

В результате анализа большого массива полных текстов публикаций (более 44 статей) установлено:

1. Глобальные вызовы технологического происхождения в последние годы все значительнее воздействуют на общество и экономику, в том числе на сферу ВЭД.

2. В отечественных статьях достаточно редко исследуются глобальные технологические вызовы. Несмотря на значительное число публикаций, совместно применяющих понятия «технология» и «вызов» во внешнеэкономической тематике.

3. Глобальные технологические вызовы влияют на многие сферы, не только на ВЭД. Поэтому важно различать общие и специфичные для ВЭД вызовы. Для их учета была разработана классификация глобальных технологических вызовов.

Теоретическую значимость для теории вызова и внешнеэкономических исследований могут представлять отдельные разработанные положения о формирующейся тематической области «глобальные технологические вызовы», для которой системой большего порядка являются надтехнологические вызовы, а элементами выступают подсистемы меньшего порядка, например, вызовы от «цифровизации внешнеэкономической сферы». Классификация будет способствовать более осмысленному использованию таких распространяющихся терминов, как «глобальный технологический вызов», «технологический вызов», «внешнеэкономический вызов» и других. Статья будет дополнением развития тематической области «технологический вызов», ранее предпринятой автором.

При использовании указанных в статье выводов нужно учитывать, что они получены и могут применяться преимущественно для русскоязычных исследований. Они характеризуют начальный период в формировании тематической области «глобальные технологические вызовы» в России. В будущем важно расширить текущий обзор за счет изучения зарубежных публикаций. Нужно учесть, что невозможно было проанализировать некоторые исследования, так как отсутствовал доступ к полному тексту таких публикаций. Поскольку статья представляет первое поисковое исследование по такой тематике, то необходимо последующее изучение глобальных технологических вызовов. Например, в результате анализа исследований, содержащих технологические вызовы во взаимосвязи с другими близкими терминами по тематике ВЭД (внешняя торговля, международное сотрудничество, мирохозяйственные процессы и других).

Научную новизну представляет авторская классификация глобальных технологических вызовов. Она была разработана по 3 критериям: специфичности, влияния технологий на вызов и однородности технологических вызовов. Ее преимуществом является комплексный подход, показывающий для публикаций по

внешнеэкономической тематике место глобальных технологических вызовов за счет выделения их типов и систем большего порядка.

Сделанные выводы развивают как научные положения, так и создают основу для практического нахождения глобальных технологических вызовов. Их более глубокое понимание позволит подбирать лучшие научно обоснованные ответы на такие вызовы. Указанные возможности повышают практическую значимость исследования. Недостаточная изученность отдельных положений подтверждает необходимость развития теоретических и методических основ исследования глобальных технологических вызовов в последующих публикациях. Направлениями дальнейшего изучения и развития тематической области может являться системное объяснение природы глобальных технологических вызовов через описание следующих элементов вызова: причину (почему появился), источник (как влияет), воздействующую технологию, объект (на что влияет), проявление (признаки) и последствия вызова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Альжанова Ф., Хусаинов Б. Глобальные вызовы: генезис и природа // *Казахский экономический вестник*. – 2015. – № 28. – С. 32.

² Глухих П. Л. Влияние глобальных вызовов на внешнеэкономическое развитие России // *Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сборник научных статей*. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2024. – С. 118.

³ Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Тарасов А. Г. Роль внешнеэкономической составляющей в развитии российской нефтяной отрасли // *Управленец*. – 2017. – № 6(70). – С. 30.

⁴ Дорожкина Т. В., Трутнева Н. Ю., Питунин А. В., Татарченко К. Р. Использование внешнеторговой деятельности как драйвера регионального развития // *Russian Economic Bulletin*. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 261, 263.

⁵ Маринин И. А., Балдина Т. Р., Демин С. В. Использование инновационных методов увеличения нефтеотдачи на месторождениях России с истощенными и трудноизвлекаемыми запасами // *Теория и практика общественного развития*. – 2023. – № 8(184). – С. 144.

⁶ Дускабилова З. Т. Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2016. – № 9. – С. 119.

⁷ Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Локализация зарубежного производства как инструмент развития экспортной базы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 28.

⁸ Андреева Е. Л., Сапир Е. В., Карх Д. А., Карачев И. А. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США // *Экономика региона*. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 576.

⁹ Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Локализация зарубежного производства как инструмент развития экспортной базы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 28.

¹⁰ Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 689.

¹¹ Маринин И. А., Балдина Т. Р., Демин С. В. Использование инновационных методов увеличения нефтеотдачи на месторождениях России с истощенными и трудноизвлекаемыми запасами // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8(184). – С. 144.

¹² Спартак А. Н. Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 10. – С. 7.

¹³ Тюлебекова Д. Б., Калашникова Н. П., Раззаренов А. А. Новые тренды евразийской интеграции // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 58.

¹⁴ Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Цифровизация как необходимое условие развития внешнеэкономической деятельности регионов России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – № 1(66). – С. 183.

¹⁵ Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Цифровизация как необходимое условие развития внешнеэкономической деятельности регионов России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – № 1(66). – С. 194.

¹⁶ Тюлебекова Д. Б., Калашникова Н. П., Раззаренов А. А. Новые тренды евразийской интеграции // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 67.

¹⁷ Дорожкина Т. В., Чунина Ю. А., Кучерявенко А. К. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС: проблемы современного администрирования // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 253.

БИБЛИОГРАФИЯ

Альжанова Ф., Хусаинов Б. Глобальные вызовы: генезис и природа // Казахский экономический вестник. – 2015. – № 28. – С. 28-41 @@ Al'zhanova F., Xusainov B. Global'ny'e vy'zovy': genezis i priroda // Kazaxskij e'konomicheskij vestnik. – 2015. – № 28. – С. 28-41.

Андреева Е. Л., Сапир Е. В., Карх Д. А., Карачев И. А. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 576-589 @@ Andreeva E. L., Sapir E. V., Karx D. A., Karachev I. A. Komparativny'j analiz vneshnee'konomicheskogo razvitiya farmacevticheskogo sektora v RF i SSHA // E'konomika regiona. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 576-589. – DOI: 10.17059/2019-2-20.

Глухих П. Л. Влияние глобальных вызовов на внешнеэкономическое развитие России // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сборник научных статей. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2024. – С. 116-119 @@ Gluxix P. L. Vliyanie global'ny'x vy'zovov na vneshnee'konomicheskoe razvitie Rossii // Razvitie territorial'ny'x social'no-e'konomicheskix sistem: voprosy' teorii i praktiki: sbornik nauchny'x statej. – Ekaterinburg: Institut e'konomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2024. – С. 116-119. – DOI: 10.17059/mkmu2024-23.

Дементьев В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 6-18 @@ Dement'ev V. E. Texnologicheskij

suverenitet i prioritety` lokalizacii proizvodstva // Terra Economicus. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 6-18. – DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18.

Дорожкина Т. В., Трутнева Н. Ю., Питунин А. В., Татарченко К. Р. Использование внешнеторговой деятельности как драйвера регионального развития // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 259-265 @@ Dorozhkina T. V., Trutneva N. Yu., Pitunin A. V., Tatarchenko K. R. Ispol`zovanie vneshnetorgovoj deyatel`nosti kak drajvera regional`nogo razvitiya // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 259-265.

Дорожкина Т. В., Чунина Ю. А., Кучерявенко А. К. Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС: проблемы современного администрирования // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 252-255 @@ Dorozhkina T. V., Chunina Yu. A., Kucheryavenko A. K. Peremeshhenie tovarov i transportny`x sredstv cherez tamozhennuyu graniczu EAE`S: problemy` sovremennogo administrirovaniya // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 252-255.

Дускабилова З. Т. Электроэнергетика России: проблемы и стратегические направления развития отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 9. – С. 116-128 @@ Duskabilova Z. T. E`lektroe`nergetika Rossii: problemy` i strategicheskie napravleniya razvitiya otrasli // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2016. – № 9. – С. 116-128.

Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 688-712 @@ Lavrikova Yu. G., Andreeva E. L., Ratner A. V. Klassifikaciya faktorov razvitiya vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti regiona v usloviyax global`ny`x vy`zovov // E`konomika regiona. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 688-712. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-24.

Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Локализация зарубежного производства как инструмент развития экспортной базы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 24-38 @@ Lavrikova Yu. G., Andreeva E. L., Ratner A. V. Lokalizaciya zarubezhnogo proizvodstva kak instrument razvitiya e`ksportnoj bazy` // E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 24-38. – DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.2.

Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Тарасов А. Г. Роль внешнеэкономической составляющей в развитии российской нефтяной отрасли // Управленец. – 2017. – № 6(70). – С. 28-39 @@ Lavrikova Yu. G., Andreeva E. L., Tarasov A. G. Rol` vneshnee`konomicheskoj sostavlyayushhej v razvitii rossijskoj neftyanoj otrasli // Upravlenec. – 2017. – № 6(70). – С. 28-39.

Маринин И. А., Балдина Т. Р., Демин С. В. Использование инновационных методов увеличения нефтеотдачи на месторождениях России с истощенными и трудноизвлекаемыми запасами // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 8(184). – С. 143-153 @@ Marinin I. A., Baldina T. R., Demin S. V. Ispol`zovanie innovacionny`x metodov uvelicheniya nefteotdachi na mestorozhdeniyax Rossii s istoshhenny`mi i trudnoizvlekaemy`mi zapasami // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2023. – № 8(184). – С. 143-153. – DOI: 10.24158/tpor.2023.8.17.

Мухаматгалеева Л. Р. Модель цифровой трансформации организации производства для предприятий фармацевтической отрасли // Известия Самарского научного центра Российской

ской академии наук. – 2023. – Т. 25, № 1(111). – С. 10-16 @@ Muxamatgaleeva L. R. Model' cifrovoj transformacii organizacii proizvodstva dlya predpriyatij farmacevticheskoj otrasli // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – Т. 25, № 1(111). – С. 10-16. – DOI: 10.37313/1990-5378-2023-25-1-10-16.

Насыров И. Р. Цифровизация международных связей российских регионов (на примере Республики Татарстан) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 343-351 @@ Nasy'rov I. R. Cifrovizaciya mezhdunarodny'x svyazej rossijskix regionov (na primere Respubliki Tatarstan) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 343-351. – DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-3-343-351.

Смирнов Е. Н., Карелина Е. А. Технологическое неравенство в новых условиях развития транснациональных корпораций и глобальных цифровых платформ // Международный научный журнал. – 2023. – № 5(92). – С. 7-17 @@ Smirnov E. N., Karelina E. A. Technologicheskoe neravenstvo v novy'x usloviyax razvitiya transnacional'ny'x korporacij i global'ny'x cifrovu'x platform // Mezhdunarodny'j nauchny'j zhurnal. – 2023. – № 5(92). – С. 7-17. – DOI: 10.34286/1995-4638-2023-92-5-7-17.

Спартак А. Н. Приоритезация Индии как торгово-экономического партнера России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 10. – С. 7-38 @@ Spartak A. N. Prioritezaciya Indii kak torgovo-e'konomicheskogo partnera Rossii // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. – 2023. – № 10. – С. 7-38. – DOI: 10.24412/2072-8042-2023-10-7-38.

Тюлебекова Д. Б., Калашникова Н. П., Раззаренов А. А. Новые тренды евразийской интеграции // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 54-72 @@ Tyulebekova D. B., Kalashnikova N. P., Razzarenov A. A. Novy'e trendy' evrazijskoj integracii // Vestnik RGGU. Seriya: Evrazijskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodny'e otnosheniya. – 2019. – № 2. – С. 54-72. – DOI: 10.28995/2686-7648-2019-2-54-72.

Федоровский А. Н. Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 204-218 @@ Fedorovskij A. N. Vy'zovy' pandemii COVID-19 i priority' e'konomicheskogo razvitiya Respubliki Koreya // Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 204-218. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12.

Шутаева Е. А., Побирченко В. В. Цифровизация как необходимое условие развития внешнеэкономической деятельности регионов России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2024. – № 1(66). – С. 183-196. @@ Shutaeva E. A., Pobirchenko V. V. Cifrovizaciya kak neobxodimoe uslovie razvitiya vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti regionov Rossii // Nauchny'j vestnik: finansy', banki, investicii. – 2024. – № 1(66). – С. 183-196. – DOI: 10.29039/2312-5330-2024-1-183-196.

Внешняя торговля КОМЕСА: основные тенденции и торговля с Россией

УДК: 339.5; ББК:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-61-78

*Галина Михайловна КОСТЮНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД России (119454, Москва,
проспект Вернадского, 76), кафедра
международных экономических отношений и
внешнеэкономических связей им.Н.Н.Ливенцева –
старший научный сотрудник,
e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru*

Аннотация

Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) прошел путь от зоны преференциальной торговли, зоны свободной торговли к таможенному союзу и продолжающемуся формированию общего рынка. Внешняя торговля участвующих стран носит типичный для развивающихся государств характер и отличается несбалансированностью, преобладанием сырья в экспорте и промышленной продукции в импорте, высокой концентрацией в нескольких государствах, географической направленностью торговых связей на экономически развитые страны, невысокой долей взаимного экспорта. Схожие тенденции характерны и для торговли между КОМЕСА и Россией. Перспективы КОМЕСА-российской торговли в немалой степени зависят от решения проблемы несбалансированности торговли. Для этого следует активнее продвигать индустриализацию африканских экономик, проекты с российскими инвестициями в промышленности и инфраструктуре, транспорте и логистике, а также изменить сложившуюся модель торговых связей.

Ключевые слова: Общий рынок Восточной и Южной Африки, КОМЕСА, Россия, внешняя торговля, зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок.

COMESA's Foreign Trade: Key Trends and Trade with Russia

*Galina Mikhailovna KOSTYUNINA,
Doctor of Sciences in Economics, Professor, MGIMO-University
(76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia 119454) - Department of International Economic
Relations and Foreign Economic Affairs – Senior Researcher, e-mail: g.kostyunina@my.mgimo.ru*

Abstract

The Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA) has evolved from a preferential trade area, a free trade area to a customs union and the ongoing establishment of a common market. Foreign trade of the participating countries is typical of developing countries and is characterized by imbalance, predominance of raw materials in exports and industrial

products in imports, high concentration in a few countries, geographical orientation of trade relations towards developed countries, and a low share of mutual exports. Similar trends are characteristic of trade between COMESA and Russia. The prospects for COMESA-Russian trade largely depend on tackling the problem of trade imbalance. For this purpose, the partners should actively promote the industrialization of African economies, projects with Russian investment in industry and infrastructure, transport and logistics, as well as change the existing pattern of trade relations.

Keywords: Common market for Eastern and Southern Africa, COMESA, Russia, foreign trade, preferential trade zone, free trade zone, customs union, common market.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Первым форматом интеграционного взаимодействия в Восточной и Южной Африке стала Зона преференциальной торговли, договор по которой был подписан в декабре 1981 г. в Лусаке и вступил в силу в сентябре 1982 г. после ратификации 16 государствами. Это – Бурунди, Демократическая республика Конго, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Мадагаскар и Маврикий, Малави, Руанда, Сомали, Судан, Уганда, Эсватини, Эфиопия.

Долгосрочной целью Лусакского Договора стало образование общего рынка на основе свободного перемещения товаров, капитала и рабочей силы к 2000 г., а первым этапом ее достижения должна была стать зона преференциальной торговли (ЗПТ). За первое десятилетие функционирования страны Восточной и Южной Африки смогли не только снизить уровень таможенно-тарифного обложения взаимной торговли, но и реализовать ряд других существенных мер. Из их числа следует выделить введение Дорожной транзитной таможенной декларации (Road Customs Transit Declaration Document) и схему страхования транзитных перевозок автомобилями в ЗПТ, документ которой получил название «желтой карты» (РТА Motor Vehicle Insurance Scheme, the Yellow Card)¹. Оба инструмента нацелены на упрощение таможенных процедур.

В 1984 г. была создана Клиринговая палата (the Clearing House), а в качестве инструмента платежно-расчетных отношений введена расчетная единица ЗПТ (Unit of Account – Preferential Trade Area, UAPTA). Расчеты ведутся через Восточно-Южноафриканский банк торговли и развития². В конце 1980-х гг. был разработан еще один платежно-расчетный инструмент – дорожные чеки (Traveler's Cheques). Их предназначение – восполнить объемы иностранной валюты для упрощения и роста взаимных сделок, увеличения масштабов обналичивания национальных валют при поездках граждан одной страны в другие государства-партнеры.

Таким образом, в рамках зоны преференциальной торговли страны Восточной и Южной Африки достигли успехов в торговой либерализации, таможенном сотрудничестве и финансировании развития.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОМЕСА

В 1993 г. в столице Уганды был подписан Договор о формировании Общего рынка стран Восточной и Южной Африки, КОМЕСА (The Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA)³, который вступил в силу с 12 августа 1994 г. Членами КОМЕСА стала 21 страна: Бурунди, Джибути, Демократическая республика Конго, Египет, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Ливия, Мадагаскар, Маврикий, Малави, Руанда, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Тунис, Уганда, Эритрея, Эсватини, Эфиопия. По оценке Секретариата организации, КОМЕСА занимает территорию в 12 млн кв. км, имеет население в 640 млн чел., совокупный ВВП в 1 трлн долл. и совокупный экспорт в 383 млрд долл.⁴

Главными целями КОМЕСА является содействие стабильному экономическому развитию, поддержка устойчивого роста, повышение уровня жизни населения. Их достижение планировалось осуществить на основе поэтапного перехода к зоне свободной торговли, общему рынку и экономическому сообществу к 2025 г.

Зона свободной торговли официально была создана к 2000 г. на основе отмены таможенных пошлин для 16 стран из 21. Пять государств до сих пор не присоединились к формату зоны свободной торговли (Демократическая республика Конго, Эритрея, Эфиопия, Эсватини и Сомали)⁵.

Спустя 10 лет (2009 г.) начал функционировать таможенный союз. Его главным инструментом является общий таможенный тариф со средними ставками пошлин на уровне 0% для сырьевой и капиталоемкой продукции, 10% для промежуточной продукции и 25% для конечной продукции. Установлены общие правила страны происхождения товара, которые определяют критерии для применения преференций во взаимной торговле⁶.

Еще одна особенность таможенного союза КОМЕСА связана с введением упрощенного торгового режима (Simplified Trade Regime) для трансграничных торговых операций между мелкими торговцами. Такой режим применяется, если объем сделки не превышает 2 тыс. долл. и товар включен в общий список разрешенных товаров. Такой торговый режим содействует упрощению торговых сделок, сокращению издержек и времени прохождения пограничных и таможенных формальностей. Но пока действует только в 8 странах (Бурунди, Демократическая республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кения, Малави, Руанда, Уганда).

Немалых успехов страны КОМЕСА достигли в либерализации нетарифных ограничений. Отменено импортное лицензирование, импортное и экспортное квотирование, валютные ограничения. Действует онлайн мониторинг нетарифных ограничений в рамках специально сформированной базы данных о применяемых НТО⁷. По оценке Секретариата, на декабрь 2022 г. во взаимной торговле действовало 19 неурегулированных нетарифных ограничений⁸, в основном, технических норм. Проблемы вызваны такими причинами, как (1) нехватка лабораторных мощностей и квалифицированных кадров для проведения тестирования продукции;

(2) забюрократизированные процедуры получения необходимых документов, как, например, сертификаты качества, сертификаты соответствия санитарным и фито-санитарным нормам⁹.

Страны КОМЕСА активно продвигают меры по цифровизации торговли, основой которых стала цифровая зона свободной торговли, ЦЗСТ (The COMESA Digital Free Trade Area, DFTA) как онлайн платформа. Для обеспечения торговых сделок с 2018 г. разрабатываются инструменты электронной торговли, электронной логистики и электронного законодательства¹⁰.

Один из них – электронный сертификат происхождения продукции (the Electronic Certificate of Origin, eCO), который введен в практику с 2023 г. в рамках пилотного тестирования, в котором участвует 14 государств КОМЕСА.

Второй инструмент – автоматизированная система таможенной документации (Automated System for Customs Data and Management (ASYCUDA) / Euro Trace). Она нацелена на упрощение таможенных формальностей для более быстрой обработки данных и таможенного оформления продукции, особенно на совместных границах.

Третий инструмент – программы «единого окна», которые также призваны упростить таможенное оформление грузов, в режиме онлайн отслеживать и управлять продвижением товара на основе оценки рисков. По оценке Секретариата КОМЕСА, на конец 2022 г. национальные электронные системы «единого окна» действовали или были на этапе разработки в 14 странах-партнерах¹¹.

В целом, в КОМЕСА разработано немало программ содействия торговле. Одним из ярких примеров следует назвать Программу координированного управления границами (The COMESA Coordinated Border Management Programme) по строительству объединенных пограничных постов на общих границах. Главная цель – устранение задержек при прохождении пограничного контроля и соответственно, сокращение предпринимательских издержек. На конец 2023 г. действовало 18 таких постов и завершалось строительство еще 15. Например, это погранпосты: Галафи между Джибути и Эфиопией; Чирунду между Замбией и Зимбабве; Мояле между Эфиопией и Кенией; Мвами/Мчинджи между Замбией и Малави; и Тундума/Наконде между Замбией и Танзанией¹². Другой пример – программа аккредитованных (уполномоченных) экономических операторов (АЭО), которая предназначена для упрощения таможенных формальностей в рамках т.н. «зеленых коридоров».

Согласно зарубежным оценкам, активизация цифровой трансформации в КОМЕСА будет важным стимулом расширения взаимной торговли, а увеличение показателя внедрения на 1% приведет к росту взаимного экспорта на 0,55%. Реализация инструментов цифровой торговли будет содействовать росту ежегодных доходов стран КОМЕСА до 17,5 млрд долл. от взаимного экспорта¹³.

Таким образом, за 30 лет с даты создания КОМЕСА (1994 г.) страны-партнеры сформировали зону свободной торговли и таможенный союз. Продолжается формирование общего рынка, который, как планировалось, должен был быть создан к 2000 г. в соответствии с Договором, но реализовать эту цель пока не удалось. Есть некоторые достижения в либерализации взаимной торговли услугами и взаимных капиталов.

В целом, сохраняются проблемы с включением утвержденных по общему рынку мер в национальное законодательство, слабым внедрением в практику согласованных решений. Поэтому вряд ли стоит ждать завершения формирования общего рынка ранее 2030 г.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН КОМЕСА

Доля 21 страны КОМЕСА в мировом экспорте составляет менее 1%, т.е. они не являются активными участниками мировой торговли.

За 2018-2022 гг. совокупный экспорт КОМЕСА увеличился с 128 270 млн долл. до 204 695 млн долл., или в 1,6 раза. Импорт вырос менее динамично с 210 895 млн долл. до 272 254 млн долл., или в 1,3 раза. Негативное влияние на динамику оказали последствия COVID-19, когда внешнеторговый оборот КОМЕСА сократился в 2020 г. Сальдо торгового баланса КОМЕСА отрицательное, хотя и уменьшилось за рассматриваемый период до -67 559 млн долл. благодаря более быстрым темпам роста экспорта (см.табл.1).

Таблица 1

Динамика совокупной внешней торговли стран КОМЕСА в 2018-2022 гг., млн долл.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт	128 270	123 392	100 179	178 516	204 695
Импорт	210 895	223 078	180 984	237 226	272 254
Оборот	339 165	346 469	281 163	415 742	476 949
Торговый баланс	-82 625	-99 686	-80 804	-58 710	-67 559

Источник. COMESA 2023. International Trade Statistics. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.2. URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/vbbjuw/resource-center>

Товарная структура совокупного экспорта стран Восточной и Южной Африки характеризуется высокой долей минерального топлива (38,1%), которое вывозят такие государства, как Ливия, Египет, Тунис и Судан. Основные товарные позиции включают: сырую нефть, природный газ, очищенные нефтяные масла, которые экспортируются в страны ЕС, Китай, США, Великобританию, Индию. Ливия и Египет также экспортируют сжиженный пропан, а Египет – электроэнергию.

Вторая крупная товарная группа – промышленные товары, доля которых составила 27,2% совокупного экспорта объединения в 2022 г. Восемь государств дают

практически весь промышленный экспорт КОМЕСА. Это – ДР Конго, Египет, Замбия, Кения, Маврикий, Тунис, Эсватини. Из числа товаров данной группы следует выделить: неорганические химические элементы, оксиды и соли галогенов; минеральные удобрения; оборудование для распределения электроэнергии; предметы одежды; цемент и готовые стройматериалы; мониторы и проекторы, устройства для приема телевизионных сигналов и др.

Третья товарная группа – руды и металлы (18,1%), в том числе медь и медная руда, никель и никелевая руда и концентраты, алюминий. Основные экспортеры – ДР Конго, Замбия, Зимбабве, Египет и Мадагаскар, а рынки сбыта – Китай, Швейцария и ЮАР.

Еще одна крупная группа товаров экспорта стран КОМЕСА, которые поставляются на внешние рынки, это продовольствие с удельным весом в 12,0% в 2022 г., в том числе овощи и фрукты (Египет, Кения, Эфиопия), табак (Зимбабве, Малави, Замбия), кофе (Эфиопия, Кения, Руанда), чай (Кения, Руанда, Малави).

Товарная структура импорта стран Восточной и Южной Африки отличается преобладанием промышленных товаров, на долю которых приходится 57%, включая такие товарные позиции, как полуфабрикаты, оборудование для трансмиссии и запуска самолетов, продукция из железа, прогулочные суда и надувные гребные лодки.

Второй по значению группой импорта является продовольствие (19%), из числа которого следует выделить пшеницу, кукурузу, рис, соевые бобы, сахар-сырец, мясо.

Третья группа – минеральное топливо (18%). Ведущими импортерами топлива, как нефтяные масла и масла, полученные из битуминозных материалов, сжиженный пропан и бутан, природный газ, уголь, выступают Египет, Ливия и Кения.

В целом, основными экспортерами в КОМЕСА являются Ливия, Египет и ДР Конго, на совокупную долю которых приходится 68,4% экспорта КОМЕСА, а в импорте выделяются Египет, Ливия и Тунис с совокупной долей в 55,0% импорта КОМЕСА по итогам 2022 г. Таким образом, экспорт и импорт отличаются высокой концентрацией на нескольких странах.

Ведущими рынками сбыта товаров КОМЕСА являются страны ЕС (44,0%), Китай (11,7%), ЮАР (4,1%), ОАЭ (3,5%) и США (3,3%). В перечисленные страны, за исключением ОАЭ, экспорт КОМЕСА динамично рос за последние пять лет. Товары, поставляемые в первую «пятерку» импортеров, включают сырые и рафинированные нефтяные масла (ЕС, КНР, США), природный газ (ЕС и Китай), мочевины и электрические провода (Евросоюз); рафинированную и нерафинированную медь (КНР, ЮАР, ОАЭ), оксиды и гидроксиды кобальта (Китай, ЮАР), медные руды и концентраты (КНР); никелевые руды и концентраты (Южная Африка); золото (ЮАР и ОАЭ), семена кунжута и технические алмазы (ОАЭ); одежду и текстиль, ваниль (США).

Для разных стран-партнеров КОМЕСА предпочтения в географической структуре экспорта различны. Если, например, ЕС является главным рынком сбыта для товаров из Египта (31,6%), Ливии (87,1%), Мадагаскара (19,7%), Туниса (70,0%), то для ДР Конго – Китай (47,4%).

Евросоюз и Китай также выступают ведущими поставщиками экспортных товаров на рынки стран Восточной и Южной Африки с удельным весом в 25,0% и 17,6% соответственно. На третьей позиции – Индия (6,6%), далее следуют – ОАЭ (4,0%) и ЮАР (4,0%). В странах ЕС, например, закупаются: очищенные нефтяные масла, пшеница, стартовое оборудование для самолетов, медикаменты, суда и лодки. Товары, закупаемые в Евросоюзе, наиболее значимы для Египта (24,4%), Ливии (63,1%), Туниса (46,1%). А поставки из Китая важны для Джибути (50,6%) и Сомали (31,3%).

Таким образом, можно выделить такие основные тенденции совокупной внешней торговли стран КОМЕСА:

Страны не являются заметными участниками международной торговли товарами, т.к. их удельный вес в мировом экспорте не превышает 1%.

Совокупный экспорт стран-партнеров вырос в 1,6 раза за 2018-2022 г., тогда как импорт – в 1,3 раза. Более динамичный рост экспорта содействовал сокращению отрицательного сальдо торгового баланса. Превышение импорта над экспортом является характерной чертой внешней торговли многих развивающихся стран, в товарной структуре экспорта которых преобладают сырьевые товары, а в импорте – готовая продукция.

Товарная структура совокупного экспорта стран КОМЕСА представлена двумя основными товарными группами – минеральное топливо (38,1%) и промышленные товары (27,2%), в импорте преобладают промышленные товары (57,0%). Подобная структура отражает сравнительные преимущества Восточной и Южной Африки в обеспеченности природными ресурсами, как никель, медь, кобальт, олово, золото, драгоценные металлы, алмазы, а также минеральное топливо, как нефть и природный газ.

Географическая структура совокупной внешней торговли характеризуется преобладанием неучаствующих стран, как Евросоюз, Китай и ЮАР в экспорте КОМЕСА, и ЕС, Китай и Индия – в импорте объединения. Такая структура связана с исторически сложившимися торговыми связями, главным образом, с бывшими метрополиями.

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН КОМЕСА

Объем взаимного экспорта стран КОМЕСА возрос с 10 111,1 млн долл. до 14 096,2 млн долл., или в 1,39 раза, объем взаимного импорта – с 10 258,6 млн долл. до 14 190,8 млн долл., или в 1,38 раза за 2018-2022 гг. (см. таблицу 2). Сальдо торгового баланса было отрицательным в 2018-2019 гг., в следующие два года было

сведено с положительным знаком, а по итогам 2022 г. вновь стало отрицательным в размере -94,6 млн долл.

Таблица 2

Динамика взаимной торговли стран КОМЕСА в 2018-2022 гг., млн долл.

Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт	10 111,1	10 907,9	9 989,6	12 764,8	14 096,2
Импорт	10 250,6	11 277,6	8 670,9	11 161,2	14 190,8
Оборот	20 361,7	22 185,5	21 150,8	23 926,0	28 287,0
Торговый баланс	-139,5	-367,9	+1318,7	+1 603,6	-94,6

Источник. Составлено по: COMESA 2023. International Trade Statistics Report. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.2. URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/vbb-juw/resource-center>

Ведущие экспортеры продукции во взаимных рамках – Египет, Замбия и Кения, с удельным весом в 54,7%. Во взаимном импорте основными покупателями являются Ливия (15,2%), Египет (13,2%) и Судан (8,4%) с совокупной долей в 36,8% по итогам 2022 г. (см. таблицу 3). Закупки на внутреннем рынке КОМЕСА важны для Бурунди (35,9%), Джибути (60,7%), Руанды (44,0%)¹⁴.

Таблица 3

Динамика взаимного экспорта КОМЕСА в разрезе по странам в 2020-2022 гг., млн долл. и %

Страны	2020	2021	2022	Доля во взаимном экспорте в 2022 г., %
КОМЕСА	9 989,6	12 764,8	14 096,2	100,0
Кения	1 774,9	2 083,3	2 128,4	15,1
Египет	2 238,6	2 838,0	3 400,8	24,1
Замбия	1 270,9	1 576,9	2 181,1	15,5
ДР Конго	1 290,5	1 512,8	1 252,2	8,9
Уганда	608,3	755,2	779,4	5,5
Зимбабве	235,1	83,0	154,6	1,1
Эсватини	215,9	240,0	224,7	1,6
Маврикий	195,2	221,1	270,7	1,9
Малави	159,8	205,5	202,1	1,4
Эфиопия	446,7	520,8	431,4	3,1
Джибути	13,3	167,4	326,4	2,3
Мадагаскар	45,4	52,7	82,7	0,6
Бурунди	44,7	56,7	69,0	0,5

<i>Страны</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>Доля во взаимном экспорте в 2022 г., %</i>
Ливия	85,8	255,4	245,3	1,7
Руанда	472,8	660,5	902,2	6,4
Сейшельы	16,5	14,0	11,7	0,1
Коморы	1,9	2,7	2,4	0,1
Эритрея	0,6	0,2	14,7	0,0
Судан	303,0	723,7	485,1	3,4
Тунис	563,5	792,0	927,9	6,6
Сомали	6,2	3,0	3,3	0,0

Источник. COMESA 2023. International Trade Statistics Report. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.26-27. URL: [.org/vbbjuw/resource-center](https://vbbjuw/resource-center)

Такой важный показатель интеграционной взаимозависимости и взаимодополняемости как доля взаимного экспорта в совокупном экспорте, в КОМЕСА сохраняется на низком уровне. Доля взаимного экспорта снизилась с 9,97% в 2020 г. до 6,89% в 2022 г. вследствие более низких темпов прироста взаимного экспорта по сравнению с совокупным экспортом. Если проследить динамику доли взаимного экспорта в совокупном экспорте КОМЕСА за длительный исторический период, то влияние торговой либерализации будет четко видно. За 1980-2022 гг. рассматриваемый показатель вырос с 1,8% до 6,89% с максимумом в 12,2% в 2015 г. (см.таблицу 4). Но с середины 1990-х гг. снижался вследствие исчерпания эффекта торговой либерализации. В соответствии с концепциями экономической интеграции, влияние снижения и последующей ликвидации таможенных пошлин во взаимной торговле стран-участниц интеграционного объединения сказывается в течение первых 6-7 лет.

Таблица 4

Динамика доли взаимного экспорта в совокупном экспорте стран КОМЕСА в 1980-2022 гг., %

<i>Годы</i>	<i>1980</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2020</i>	<i>2022</i>
Доля взаимного экспорта в совокупном экспорте	1,8	6,3	5,9	4,7	5,1	7,4	12,2	9,97	6,89

Источник. Составлено на основе данных UNCTAD Handbook of Statistics 2010, 2016. P.23. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdstat35_en.pdf; COMESA 2023. International Trade Statistics Report. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.2. URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/vbbjuw/resource-center>

В товарной структуре взаимного экспорта преобладают промышленные товары с долей в 47,5% и стоимостным объемом в 6 701,1 млн долл. в 2022 г. За 2017-2022 гг. экспорт промышленных товаров вырос в 1,7 раза. Вторая по значению товарная группа – продовольствие (35,5%). Далее следуют руды и металлы (8,9%), топливо минеральное (6,1%) и сельскохозяйственное сырье (1,6%)¹⁵.

В целом, главные тенденции взаимной торговли стран КОМЕСА за последние 5 лет включают:

1. Взаимная торговля стран КОМЕСА сохраняется на низком уровне, что связано с невысоким уровнем экономического развития стран-партнеров, схожей и слабо диверсифицированной структурой экономики, а значит и экспорта. Доля взаимного экспорта, хотя и выросла с 1980-х гг. благодаря торговой либерализации, но сохраняется на уровне чуть ниже 7%.

2. Сальдо торгового баланса во взаимных рамках было положительным, но по итогам 2022 г. стало отрицательным вследствие более низких темпов прироста экспорта. Взаимная торговля отличается высокой концентрацией в нескольких странах, когда доля трех основных поставщиков товаров равна почти 55%.

3. Товарная структура взаимного экспорта носит более благоприятный характер по сравнению с совокупным экспортом благодаря преобладанию промышленной продукции (47,5%).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН КОМЕСА И РОССИИ

Ведущими торговыми партнерами Российской Федерации из числа африканских государств являются страны Северной и Западной Африки. Между тем, в последние несколько лет достаточно наметилась активизация торговых связей со странами Восточной и Южной Африки.

Как видно из таблицы 5, за 2018-2023 гг. экспорт КОМЕСА в Россию увеличился с 566,3 млн долл. до 605,2 млн долл. с максимумом в 715,0 млн долл. в 2022 г. Импорт из России существенно превышает объем экспорта и несколько сократился с 8 242,4 млн долл. в 2018 г. до 8 191,9 млн долл. в 2023 г. Торговый баланс дефицитен с сальдо -7 686,7 млн долл. по итогам 2023 г.

Таблица 5

Динамика взаимной торговли стран КОМЕСА и России в 2018-2023 гг., млн долл. и %

<i>Годы</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>
Экспорт	566,3	508,2	567,9	683,5	715,0	605,2
Импорт	8 247,4	5 291,4	4 683,2	5 858,2	6 001,6	8 291,9
Торговый баланс	-7 681,1	-4 783,2	-4 115,3	-5 174,7	-5 286,6	-7 686,7

Источник. Составлено на основе данных: Trade Statistics for International Business Development. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm

Доля России в экспорте КОМЕСА составила 0,34%, в импорте –3,22% по итогам 2023 г., при этом она снизилась по сравнению с показателями 2018 г. вследствие более низких темпов роста взаимного экспорта и импорта, чем темпы роста совокупной внешней торговли объединения.

Таблица 6

**Динамика внешней торговли КОМЕСА с Россией в разрезе по странам
в 2018 и 2023 гг., млн долл.**

Годы	Экспорт КОМЕСА		Импорт КОМЕСА	
	2018	2023	2018	2023
КОМЕСА	566,3	605,2	8 247,4	8 291,9
Кения	84,6	34,3	313,4	594,1
Египет	405,9	519,2	4 999,6	4 957,7
Замбия	0,2	0,0	14,4	34,1
ДР Конго	0	0	101,3	150,4
Уганда	5,5	15,3	110,1	201,9
Зимбабве	0,6	0,2	48,2	172,3
Эсватини	1,2	0,3	6,2	1,3
Маврикий	1,9	1,5	5,5	0,7
Малави	32,9	1,3	27,2	37,5
Эфиопия	11,5	12,9	141,2	18,8
Джибути	0	0	0	0,4
Мадагаскар	5,7	2,5	12,4	0,9
Бурунди	0,3	0	21,2	4,6
Ливия	0	0	227,1	...
Руанда	2,4	1,3	62,3	30,1
Сейшелы	0,4	0	1,6	0,4
Коморы	0	0	0	0
Эритрея	...	...	...	...
Судан	0,8	...	1582,2	...
Тунис	23,4	17,6	539,0	2121,5
Сомали	0,3	...	5,1	...

Источник. Рассчитано на основе: Trade statistics for international business development. [Electronic Resource]. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

Главным экспортером продукции на российский рынок из числа государств КОМЕСА выступает Египет, на долю которого приходится 85,8% по итогам 2023 г. Далее с существенным отрывом следуют Кения (5,7%), Тунис (2,9%), Уганда (2,5%) и Эфиопия (2,1%).

Основными покупателями российских товаров являются Египет (59,8%) и Тунис (25,6%), также в первую «пятерку» входят Кения (7,2%), Уганда (2,4%) и Зимбабве (2,1%). Таким образом, географическая структура взаимной КОМЕСА-российской торговли отличается высокой концентрацией в одной-двух странах.

В целом, 4 страны КОМЕСА входят в «десятку» основных торговых партнеров Российской Федерации из числа африканских государств. Это – Египет (1-ое место), Тунис (7-ое место), Уганда (8-ое место) и Кения (10-е место).

В товарной структуре экспорта КОМЕСА в РФ ведущей товарной группой является продовольствие, в которой следует выделить такие товарные позиции, как фрукты и орехи (48,4%), овощи (24,0%), кофе, чай, мате и пряности (8,6%). За 2018-2023 гг. доля продовольствия выросла с 76,6% до 87,1% в основном за счет расширения масштабов вывоза фруктов и орехов (в 1,3 раза), масличных семян (в 2,1 раза), молочной продукции и яиц (в 3,3 раза), продуктов переработки овощей и фруктов (в 4,2 раза), готовой продукции из зерна злаков, муки, крахмала (в 11,7 раза) (см.таблицу 6).

Таблица 6

Товарная структура экспорта КОМЕСА в Россию в 2018 и 2023 гг., млн долл. и %

Код		2018		2023	
		Объем, Млн долл.	Доля, %	Объем, млн долл.	Доля, %
	Весь экспорт	566,3	100,0	605,2	100,0
‘08	Съедобные фрукты и орехи, кожура цитрусовых/корки дынь	226,1	37,4	293,0	48,4
‘07	Съедобные овощи	147,1	26,0	145,1	24,0
‘09	Кофе, чай, мате и пряности	61,9	10,9	51,9	8,6
‘39	Пластмассы	2,4	0,4	21,4	3,5
‘12	Семена масличные /прочие семена/ лекарственные растения/солома	5,3	0,9	11,3	1,9
‘85	Электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование; звукозаписывающая аппаратура...	22,6	4,0	9,1	1,5
‘04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	3,2	0,6	7,7	1,3

Код		2018		2023	
		Объем, Млн долл.	Доля, %	Объем, млн долл.	Доля, %
	Весь экспорт	566,3	100,0	605,2	100,0
‘20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	1,7	0,3	7,1	1,2
‘19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	0,6	0,1	7,0	1,1
‘84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические средства, компьютеры	0,9	0,2	6,2	1,0
‘88	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	2,2	0,4	4,6	0,8
‘76	Алюминий и изделия из него	0	0	4,3	0,7
‘34	Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски...	6,1	1,1	3,6	0,6
‘03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	2,3	0,4	3,5	0,6
‘48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	0,6	0,1	2,8	0,5

Источник. Рассчитано на основе: Trade statistics for international business development. [Electronic Resource]. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

Товарная структура импорта стран КОМЕСА из России более диверсифицирована (см.таблицу 7). В ней можно выделить несколько основных групп, как продовольствие (более 50%), топливо минеральное (около 24%) и металлы (более 10%). Из продовольственной продукции ведущие позиции занимают злаки (42,5%), включая пшеницу и ячмень, а также жиры и масла животного и растительного происхождения (6,7%), съедобные овощи (5,3%).

Таблица 7

Товарная структура импорта стран КОМЕСА из России в 2018 и 2023 гг.,
млн долл. и %

Код	Все товары	2018		2023	
		Объем, млн долл.	Доля, %	Объем млн долл.	Доля, %
‘10	Злаки	4 279,4	51,9	3 527,3	42,5
‘27	Топливо минеральное, нефть, воски и битуминозные вещества	882,3	10,7	1 985,6	23,9
‘72	Черные металлы	1 230,2	14,9	741,6	8,9
‘15	Жиры и масла животного, растительного происхождения ...	323,9	3,9	556,5	6,7
‘31	Удобрения	125,3	1,5	318,3	3,8
‘44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	517,2	6,3	311,5	3,7
‘74	Медь и изделия из нее	37,7	0,4	179,3	2,2
‘88	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	10,5	0,1	133,2	1,6
‘73	Изделия из черных металлов	98,9	1,2	117	1,4
‘85	Электрические машины и оборудование, их части; телекоммуникационное оборудование; звукозаписывающая аппаратура...	128,6	1,6	69,3	0,8
‘49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности...	75,2	0,9	62,5	0,7
‘07	Съедобные овощи	8,9	0,1	43,6	5,3
‘28	Продукты неорганической химии;	89,2	1,1	32,7	3,9
‘29	Органические химические соединения	73,5	0,9	28,4	0,3
‘38	Прочие химические продукты	13,5	0,6	27,2	0,3
‘84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	25,8	0,3	18,3	2,2
‘48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	80,8	1,0	11,4	0,1

Источник. Рассчитано на основе: Trade statistics for international business development. [Electronic Resource]. URL: Country_TS.aspx?nvpm=

За рассматриваемый период наблюдался рост закупок странами КОМЕСА таких российских товаров, как летательные и космические аппараты (в 12,7 раза), медь и изделия из нее (в 4,8 раза), топливо минеральное (в 2,25 раза), медь и изделия из нее (в 4,75 раза), жиры и масла животного и растительного происхождения (в 1,7 раза). Важное место в российском экспорте в страны КОМЕСА занимают поставки вооружений Египту, Судану, Руанде.

Таким образом, тенденции развития взаимной КОМЕСА-российской торговли в 2018-2023 гг. следующие: несбалансированность взаимной торговли; несущественный рост взаимного экспорта и импорта за последние годы; высокая концентрация экспорта и импорта КОМЕСА в одной-двух странах; товарная структура экспорта КОМЕСА в РФ слабо диверсифицирована и характеризуется существенным преобладанием одной товарной группы – продовольствия; в импорте выделяются несколько товарных групп, как продовольствие, минеральное топливо и металлы, т.е. структура импорта КОМЕСА из РФ более диверсифицирована. В целом, доля России значительно выше в импорте стран КОМЕСА (3,3%) благодаря поставкам как продовольствия и топлива, так и готовой продукции (летательные и космические аппараты, ядерные реакторы и котлы, электрические машины и др.).

Подводя итоги, можно сказать, что активизация внешней торговли стран КОМЕСА зависит от решения сохраняющихся проблем, большинство из числа которых носит объективный характер. Следует выделить такие проблемы, как низкий уровень экономического развития стран-партнеров, когда более половины стран (13) относятся к группе беднейших (с доходом не более 1 018 долл. на душу населения); низкий уровень развития инфраструктуры и логистики; схожая структура экономик, а значит, и экспорта; невысокая степень экономической взаимодополняемости; высокие издержки производства продукции; слабый потенциал в сфере ИКТ, транспорта, логистики; высокие транспортные расходы. Негативно сказывается нехватка информации о промышленном и экспортном потенциале соседних государств, а также неполная реализация взятых обязательств по торговой либерализации в рамках КОМЕСА.

Хотя большинство перечисленных и иных проблем являются объективными, но их решение возможно в рамках политики индустриализации и реформирования национальных экономик, а также на основе расширения программ содействия экспорту, формирования региональных цепочек поставок, выполнения всеми участвующими странами взятых обязательств, повышения уровня информированности о производственном и торговом потенциале стран-партнеров.

Перспективы КОМЕСА-российской торговли в немалой степени зависят от решения проблемы несбалансированности взаимной торговли. Следует расширить объемы африканского экспорта на российский рынок, а для этого надо активнее продвигать индустриализацию африканских экономик, реализацию проектов с

российскими инвестициями в разных сферах промышленности и инфраструктуры, транспорта и логистики. Еще одна группа проблем обозначилась в последние два года в связи с санкционной западной политикой. Западные трейдеры отказались быть посредниками в африкано-российской торговле, что требует изменения сложившейся модели торговых связей в сторону прямых поставок. От того насколько успешно будут решены эти и иные проблемы и зависят перспективы внешней торговли между странами КОМЕСА и Россией.

ВЫВОДЫ

За прошедшие 30 лет страны КОМЕСА добились немалых успехов в эволюции интеграционного взаимодействия от зоны преференциальной торговли, зоны свободной торговли к таможенному союзу и продолжающемуся формированию общего рынка.

Внешняя торговля стран КОМЕСА характеризуется превышением импорта над экспортом, но благодаря динамичному росту экспорта отрицательное сальдо торгового баланса постепенно сокращается; в товарной структуре экспорта ведущими группами являются минеральное топливо и промышленные товары. Географическая направленность совокупной внешней торговли КОМЕСА отличается преобладанием участвующих стран, прежде всего, Евросоюза и Китая в экспорте и импорте.

Взаимная торговля стран КОМЕСА сохраняется на низком уровне, что связано с невысоким уровнем экономического развития стран-партнеров, схожей и слабо диверсифицированной структурой экономики, а значит и экспорта. В товарной структуре взаимного экспорта преобладают промышленные товары.

Внешняя торговля КОМЕСА и России активизировалась в последние несколько лет. Ее основные тенденции: несбалансированность взаимной торговли; медленные темпы роста внешней торговли за последние годы; высокая концентрация экспорта и импорта КОМЕСА в одной-двух странах; товарная структура экспорта КОМЕСА в РФ слабо диверсифицирована и характеризуется существенным преобладанием одной товарной группы – продовольствия; в импорте выделяются несколько товарных групп, как продовольствие, минеральное топливо и металлы, т.е. структура взаимного импорта более диверсифицирована.

Решение в основном объективных экономических проблем (как, например, низкий уровень экономического развития стран-партнеров; низкий уровень инфраструктуры и логистики; высокие издержки производства продукции; слабый потенциал в сфере ИКТ, транспорта, логистики) позволит расширить экспорт КОМЕСА как в целом, так и в Россию. Для этого необходима реализация инструментов политики индустриализации и реформирования национальных экономик, а также программ содействия экспорту и изменения модели торгового сотрудничества между странами КОМЕСА и Россией.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ The Evolution of the Preferential Trade Area (PTA) Into the Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA). (2018). COMESA Secretariat, Lusaka, July. 92 p. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2020/09/Evolution-of-PTA-to-COMESA_March-2019.pdf

² В н.в. Восточно-Южноафриканский банк развития и торговли осуществляет кратко- и долгосрочное финансирование во многих сферах экономики, включая торговлю, инфраструктуру, малое и среднее предпринимательство.

³ Treaty Establishing a Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA. URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2020/07/Comesa-Treaty.pdf> (accessed 20.04.2024)

⁴ COMESA. URL: <https://www.comesa.int/what-is-comesa/> (accessed 20.04.2024)

⁵ 2022 Annual Report. (2023). COMESA Secretariat, Lusaka, August. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2024/02/COMESA-2022-ANNUAL-REPORT_-ENG.pdf (accessed 22.04.2024)

⁶ Tentena, P. (2019). Countries Still Need to Do More to Increase Intra-COMESA Trade. 19th September. EABW News. URL: <https://www.busiweek.com/countries-still-need-to-do-more-to-increase-intra-comesa-trade/> (accessed 23.04.2024)

⁷ Cheelol, C., Msiska, F. (2022). Tracking the Resolution of Non-Tariff Barriers in COMESA through the Tripartite Online NTBs Mechanism. COMESA Secretariat, Lusaka. Policy Paper. Lusaka. October 2022. 24 p. URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2022/11/Tracking-the-Resolution-of-NTBs-in-COMESA-through-the-Tripartite-Online-NTBs-Mechanism.pdf>

⁸ 2022 Annual Report (2023). COMESA Secretariat, Lusaka, August. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2024/02/COMESA-2022-ANNUAL-REPORT_-ENG.pdf (accessed 22.04.2024)

⁹ COMESA countries to benefit as officials sign pact to ease regional trade. June 29, 2022. URL: <https://thecooperator.news/comesa-countries-to-benefit-as-officials-sign-pact-to-easy-regional-trade/> (accessed 22.04.2024)

¹⁰ Nakaweesi, D. (2018). Digital trade reforms set to earn COMESA \$17.5b. E-Trade for All, August 17. URL: <https://etradeforall.org/news/digital-trade-reforms-set-to-earn-comesa-17-5b/> (accessed 25.04.2024)

¹¹ 2022 Annual Report. (2023). COMESA Secretariat, August, Lusaka. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2024/02/COMESA-2022-ANNUAL-REPORT_-ENG.pdf

¹² Gichuki, N., Msiska, F. (2021). Trade Expert, Trade and Customs Division Frederick Msiska. Customs Digitalization and Deepening Intra-COMESA Trade. Common Market for Eastern and Southern Africa. COMESA Secretariat, Lusaka. 19 p. URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2022/01/CUSTOMS-DIGITALIZATION-AND-DEEPENING-INTRA-COMESA-TRADE.pdf>

¹³ Nakaweesi, D. (2018). Digital trade reforms set to earn COMESA \$17.5b. E-Trade for All, August 17. URL: <https://etradeforall.org/news/digital-trade-reforms-set-to-earn-comesa-17-5b/>

¹⁴ COMESA 2023. International Trade Statistics. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.2. URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/vbbjuw/resource-center>

¹⁵ COMESA 2023. International Trade Statistics. Bulletin No. 22. COMESA Secretariat. November. P.24-25. URL: <https://comesa.opendataforafrica.org/vbbjuw/resource-center>

БИБЛИОГРАФИЯ

Хмелева Г.А. Состояние, тенденции и перспективы российско-африканской торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №7. сс.75-90 @@ Khmeleva G.A. Sostoyanie, tendencii i perspektivi rossiysko-afrikanskoy trgovli // Rossiiskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. 2023, №7, сс.75-90.

Cheelol C., Msiska F. (2022). Tracking the Resolution of Non-Tariff Barriers in COMESA through the Tripartite Online NTBs Mechanism. COMESA Secretariat. Policy Paper. Lusaka. October 2022. 24 p.

Gichuki N., Msiska F. (2021). Trade Expert, Trade and Customs Division Frederick Msiska. Customs Digitalization and Deepening Intra-COMESA Trade. Common Market for Eastern and Southern Africa. COMESA Secretariat, Lusaka. 19 p. URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2022/01/CUSTOMS-DIGITALIZATION-AND-DEEPENING-INTRA-COMESA-TRADE.pdf>

Inama S., Pearson M., Munalula Th. (2022). The Utilization of Trade Preferences by COMESA Member States Intra-Regional Trade and North South Trade. UNCTAD, Geneva. 92 p. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldc_2022d1_en.pdf

Mthembu Ph., Kornegay F. (2020). Africa and the world: Navigating shifting geopolitics // Institute for Global Dialogue Global Insight. 2020. No. 135. URL: https://www.academia.edu/93620064/Africa_and_the_World_Navigating_Shifting_Geopolitics

Reaping the Benefits of COMESA Integration Export Potentials of Intra-COMESA Trade. WP, October 2021. COMESA Secretariat, Lusaka. 68 p. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2021/11/Intra-Comesa-Export-Trade-Potential-Final-Draft-27-10-2021._FINAL-.pdf

Taddesse S.G., Endale H.A. (2019). COMESA: Prospects and Challenges for Regional Trade Integration. International Affairs and Global Strategy. Vol.76. DOI: 10.7176/IAGS. P.15-21. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2021/11/Intra-Comesa-Export-Trade-Potential-Final-Draft-27-10-2021._FINAL-.pdf

The Evolution of the Preferential Trade Area (PTA) Into the Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA). (2018). COMESA Secretariat. Lusaka, July. 92 p. URL: https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2020/09/Evolution-of-PTA-to-COMESA_March-2019.pdf

Willie, A. (2018). Impact of implementing digital trade facilitation on intra COMESA exports. Key Issues in Regional Integration V7, 1-19. COMESA Secretariat, Lusaka. URL: <https://www.comesa.int/wp-content/uploads/2020/09/Key-Issues-in-Regional-Intergration-Vol-7.pdf>

Свободные (специальные) экономические зоны Панамы

УДК:339.543.62; ББК:65.5; Jel: F02
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-79-86

Валентин Юрьевич МЯГКОВ,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Всероссийская Академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра международной торговли и внешней
торговли Российской Федерации – профессор,
e-mail: myagkov-vu@mail.ru

Аннотация

Одной из фундаментальных задач активизации российского экспорта является поиск новых каналов взаимодействия со странами-партнерами. К числу перспективных партнеров России, но пока не в полной мере задействованных в системе российской внешней торговли, могут быть отнесены государства Латинской Америки. Однако взаимодействие с данной группой стран существенно сдерживается ограниченной деловой инфраструктурой российского присутствия на континенте. Одним из направлений решения данной проблемы может стать использование свободных экономических зон (СЭЗ), действующих в различных странах региона. В этой связи в статье рассматриваются наиболее перспективные СЭЗ латиноамериканского континента с точки зрения развития экспорта России в страны Латинской Америки – СЭЗ Панамы. Указанные зоны, предлагающие резидентам выгодные условия деятельности, могут стать региональными «точками опоры» для наращивания российского экспорта в государства Латинской Америки.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи России, свободные экономические зоны, российско-латиноамериканское внешнеэкономическое сотрудничество, перспективы ведения бизнеса, страны Латинской Америки, российские компании.

Special Economic Zones of Panama

Valentin Yourievich MYAGKOV,
Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A),
Department of International Trade and Foreign Trade of the Russian Federation – Professor,
e-mail: myagkov-vu@mail.ru

Abstract

One of the fundamental objectives of revitalization of Russia's exports is to search for new partners and channels to interact with them. Latin American countries can be considered Russia's promising foreign partners, albeit not playing a significant role in its trade. However, cooperation

with these countries is constrained largely by the limited Russian business presence on the continent. One of the ways to solve this problem may be the use of special economic zones (SEZs) operating in various countries of Latin America. In this regard, the article considers the most promising special economic zones of the continent in terms of the development of Russia's exports to the region – the SEZ of Panama. These zones offering their residents favourable conditions for business activities, could become regional “outposts” for increasing Russian exports to Latin American countries.

Keyword: foreign economic relations of Russia, special economic zones, Russian - Latin-American foreign economic cooperation, prospects of doing business, Latin-American countries, Russian companies.

Создание свободных (или специальных – *наименование в зависимости от страновой специфики*) экономических зон, предоставляющих льготный режим производственной и внешнеэкономической деятельности для национальных и иностранных резидентов, является одним из характерных и динамичных процессов развития современной мировой экономики и международных экономических отношений. С конца 80-х годов XX века указанный процесс получил бурное развитие как «вглубь» (углубление функциональной диверсификации видов зон), так и «вширь» (расширение круга стран, создающих свободные зоны).

Исследование данного международного экономического феномена представляется важным с точки зрения двух фундаментальных факторов.

Во-первых, иностранный опыт представляет несомненную ценность в плане его позитивного использования при организации подобного рода зон в Российской Федерации: в настоящее время в России организованы и действуют с различной степенью активности 53 особые экономические зоны различного типа. [2]

И, во-вторых, оно имеет значимый характер в плане возможного учета и использования в практике реализации экспортной стратегии России на различных страновых направлениях.

В силу широкого круга причин рынки стран Латинской Америки традиционно являются сложными для российских компаний. Сложившаяся десятилетиями экономическая ориентация и производственно-технологическая зависимость государств региона от стран Запада, высокая степень монополизации их рынка иностранными компаниями, появление на латиноамериканских рынках новых активных «игроков» в лице Китая и «новых индустриальных стран», возрастание степени самообеспеченности ведущих стран региона по многим товарам, затрудняют налаживание стабильного и крупномасштабного российско-латиноамериканского экономического сотрудничества.

На развитие российско-латиноамериканских внешнеэкономических связей также негативно влияет фактор географической удаленности стран Латинской Америки от России и отсутствие в регионе необходимой логистики и «деловой

инфраструктуры» российских поставщиков. Указанные обстоятельства часто существенно затрудняют или даже делают невозможным оперативное реагирование российских компаний на запросы латиноамериканских партнеров в плане организации поставок необходимых товаров, особенно узлов, деталей, компонентов и запасных частей к ранее поставленным российским машинам и оборудованию. Указанные факторы также негативно влияют на возможности организации сервисного и послепродажного обслуживания российской продукции, а в ряде случаев и на возможности участия отечественных компаний в реализации проектов экономического развития в странах региона на условиях субподряда.

В этой связи перспективным направлением деятельности российских организаций и компаний на достаточно сложных латиноамериканских рынках может стать использование потенциала свободных экономических зон, действующих в *Панаме*.

К числу критериев целесообразности использования указанных зон в качестве возможного ведущего «форпоста» российских экспортеров в Латинской Америке относится, во-первых, выгодное стратегическое местоположение Панамы практически в центре американского континента – «на стыке» Северной и Южной Америки, и на перекрестке мировых торговых путей, в частности, в зоне Панамского канала. Следует отметить, что значение Панамского канала в качестве важнейшего мирового транспортно-логистического коридора и экономического «центра притяжения» международного бизнеса по-прежнему носит стратегический характер. Указанное обстоятельство открывает возможности создания в Панаме «опорных пунктов» для дальнейшего продвижения российских товаров на рынки стран региона практически по «всем азимутам», в том числе в страны, с которыми торгово-экономические отношения России носят нерегулярный характер или ограничиваются крайне незначительными объемами поставок. К числу таковых, практически «неоткрытых» для наших поставщиков, можно отнести в первую очередь страны Центральной Америки (за исключением, пожалуй, Никарагуа) и островные государства и территории Карибского бассейна, в которых российские экспортеры представлены очень слабо или вообще не представлены.

Во-вторых, панамские свободные зоны обладают развитой и налаженной коммерческой и логистической инфраструктурой в виде современного портового и складского хозяйства, отделений крупных банков и страховых компаний, коммунальных служб и различных предприятий сферы деловых услуг, а также передовых операторов связи.

Третьим немаловажным обстоятельством является то, что между Россией и Панамой установлены и поддерживаются в полном объеме дипломатические отношения на уровне посольств, что обеспечивает необходимый уровень консульской защиты российских предпринимателей, действующих в стране.

И, наконец, самое важное обстоятельство: свободные зоны Панамы предоставляют своим резидентам исключительно льготные условия деятельности.

В настоящее время в Панаме насчитывается 19 свободных экономических зон, из которых активно действуют 12 (11 из них – в районе Панамского канала), а остальные находятся в стадии разработки. Национальное законодательство определяет свободную зону как географически ограниченный район национальной территории, в котором действует особый (льготный) режим в отношении таможенных, налоговых, административных и финансовых норм, а в ряде случаев также норм трудового законодательства. [4]

В общем случае компании-резиденты зон освобождаются от уплаты таможенных пошлин при ввозе сырья, полуфабрикатов, узлов, деталей и компонентов, строительного оборудования, необходимых для ведения их хозяйственной деятельности, при реэкспорте товаров, а также от налогов за аренду или субаренду площадей, а логистические компании – от налога на прибыль, если доход получен от операций за пределами Панамы.

Деятельность свободных зон в стране регулируется двумя основными законодательными актами – Декретом Республики Панама №18 от 1948 г. и Декретом Республики Панама № 428 от 1953 г., а также законами, изданными в их развитие. [10]

Одной из наиболее эффективно функционирующих зон страны является *Свободная зона Колон (СЗК, исп. – Zona Libre de Colon, ZLC)*. Она является первой из созданных в Панаме зон (ее организация относится к 1948 г.) и одной из старейших на латиноамериканском континенте. Зона расположена в порту Колон на атлантическом побережье страны у ворот Панамского канала и в настоящее время является первым в западном полушарии по объемам торговых операций (в среднем более 10 млрд долл. США в год) и вторым по величине портом беспошлинной торговли в мире после Гонконга. Резидентами СЗК являются около 2600 ведущих международных компаний.

Географически зона расположена в южной части г. Колон, находящегося в 70 км от столицы страны г. Панама. Являясь частью территории Республики Панама, зона находится за пределами таможенной территории страны, обладает статусом юридического лица и автономным статусом. Общая территория зоны составляет 1065 га, в то время как площадь коммерческих и складских помещений зоны превышает 400 га. [8]

Специализация СЗК – осуществление коммерческих и логистических операций по сбыту продукции в страны Латинской Америки и Карибского бассейна с беспошлинных таможенных складов зоны. Перерабатывающие предприятия в СЗК массового развития не получили.

Разрешенная в СЗК деятельность охватывает в основном реэкспорт товаров с территории зоны за рубеж, а также продажу товаров с территории зоны другим

компаниям, действующим в зоне, поставку товаров на внутренний рынок Панамы (при уплате импортных пошлин) и в случае трудно транспортируемых грузов – прямую поставку товаров иностранным покупателям из страны происхождения без фактической доставки в зону.

Таможенное регулирование СЗК предусматривает осуществление импортных операций, а также операций по хранению, доработке и реэкспорту товаров из зоны за рубеж без обложения таможенными пошлинами и сборами (за исключением одного единственного инспекционного сбора). Компании, действующие в зоне, освобождаются от обязательного получения импортной и экспортной лицензии. Товары, ввезенные в СЗК, могут затем свободно экспортироваться в другие страны.

Компаниям-резидентам представлены значительные налоговые льготы: освобождение от налога на капитальные вложения, налога с продаж и существенное снижение налога на прибыль, полученную от внешнеторговых операций за пределами страны максимальная ставка налога – 8,5% с пороговой суммы дохода свыше 100 тыс. долл. США.

Иностранным компаниям-резидентам предоставляются дополнительные налоговые льготы в зависимости от числа работающих у них на постоянной основе граждан Панамы: скидка с налога 0,5% от чистого дохода при числе таковых от 30 до 100 чел., скидка в 1% – при наличии от 101 до 200 чел. и скидка в 1,5% – при числе свыше 200 постоянных работников – местных граждан. [13]

Компании-реэкспортеры, начавшие свою деятельность в СЗК после 1 января 1976 г., получают скидку до 95% от ставки налога на прибыль в течение первых 5 лет работы, при выполнении следующих условий:

- если 80% их доходов приходится на внешнеторговые операции;
- их деятельность происходит в рамках инвестиционных требований устава компании;
- выполнено вышеприведенное требование в отношении численности местного персонала.

Также компании-резиденты СЗК освобождены от уплаты налога на выводимый капитал и на выплачиваемые дивиденды. Отсутствует обязанность по уплате муниципальных и местных налогов.

Вместе с тем, компании-резиденты СЗК обязаны отчислять взносы на социальное страхование работников из их заработной платы.

«Укоренение» иностранных компаний в качестве участников торговых операций через каналы СЗК может осуществляться путем:

- аренды земельных участков в зоне с целью строительства собственных складов и демонстрационных залов по собственным проектам;
- покупки существующих в зоне зданий и сооружений;
- аренды у администрации зоны зданий и сооружений на основе типовых контрактов, содержащих стандартные условия (стоимость аренды складских помеще-

ний колеблется от 2 до 6 долл. США за 1 кв. м, а аренды демонстрационных залов – от 10 до 20 долл. США за 1 кв. м);

□ заключения соглашения с компанией-резидентом зоны о представительских услугах последней по сбыту товаров.

Для легализации в качестве резидента СЗК необходимо представить в администрацию зоны заполненную типовую анкету, документ о регистрации фирмы и банковские реквизиты и референции. Получения какой-либо лицензии для работы в зоне не требуется, равно как отсутствует требование о минимальном размере инвестируемого капитала. [6]

Разнообразна географическая структура резидентов СЗК: в зоне активно работают компании КНР, Японии, США, стран Европейского Союза, «новых индустриальных стран» (Тайваня, Южной Кореи, Гонконга), Малайзии, Индонезии. Основной объем реэкспортных операций из СЗК приходится на Колумбию, Венесуэлу, Эквадор, государства Центральной Америки и Карибского бассейна. Экспортные операции резидентов зоны охватывают 56 стран мира.

Товарная структура поставок представлена на 95% от оборота зоны потребителями товарами длительного пользования (бытовая электроника и средства информатики, часы и фотоаппараты, одежда и обувь, сигареты и спиртные напитки, спортивные и детские товары). Товары промышленного назначения включают запасные части для автомобилей и инструмент.

Примером новых подходов к концепции свободных зон в Панаме является *Особая экономическая зона Панама-Пасифико* (исп. – *Area Económica Especial Panama Pacifico*). Указанная зона была создана в соответствии с Законом Республики Панама № 41 от 2004 г. на территории бывшей военной базы США, перешедшей Панаме после ее закрытия. Данный закон предоставляет обширные таможенные, налоговые и финансовые льготы компаниям-резидентам. [11]

Географически зона расположена на тихоокеанском побережье Панамы у входа в Панамский канал на территории 1400 га, из которых производственные площади составляют около 1 млн кв.м. Создание и управление зоной осуществляется на основе государственно-частного партнерства.

Особенность зоны состоит в том, что она создается как центр концентрации предприятий и производств по выпуску высокотехнологичной и инновационной продукции. Иностранцы имеют право создавать производства по сборке высокотехнологичных изделий, как на основе ввозимых, так и произведенных непосредственно в зоне узлов, деталей и комплектующих с последующим экспортом продукции за рубеж. Кроме того, в зоне формируется собственный логистический центр и открыт международный грузовой и пассажирский аэропорт.

Зону отличает высокая степень внедрения и использования мобильных платежей и средств осуществления электронной коммерции.

В настоящее время в зоне действуют около 90 крупных международных компаний.

Помимо производственных площадей, в зоне фактически формируется современная комплексная бизнес-инфраструктура, представленная коммерческими и офисными центрами, жилыми кварталами, зонами отдыха.

Сочетание производственной, коммерческой, логистической и бизнес-инфраструктурной составляющих определяет уникальный характер данной зоны, и превращает ее в единственную, до настоящего времени, зону данного типа в Латинской Америке. [12]

Кроме того, в 2019 г. панамское правительство приступило к созданию также уникальной для Латинской Америки «*Первой Цифровой Свободной Зоны*» (англ./исп. – *BPO's Panama Free Zone – La Primera Zona Franca Digital de America Latina*). Основной задачей данной зоны должно стать привлечение компаний, деятельность которых связана с развитием высоких компьютерных и информационных технологий ИТ-сектора и организация центра High-tech-образования в стране. Указанная зона расположена в непосредственной близости от столицы страны – г. Панама (район Сан-Мигелито) – и связана транспортными магистралями с основными логистическими центрами страны: международным аэропортом Токумен, портом Бальбоа и автострадой вдоль Панамского канала. [3]

Как представляется, перспективы использования российскими экспортерами указанных зон многообразны. Учитывая уникальное географическое положение Панама и льготный режим ее свободных зон, заинтересованные российские компании могли бы создать в них региональные склады для своих товаров, вывозимых на латиноамериканские рынки. Следует напомнить, что подобный опыт имел место в практике советских внешнеторговых организаций: в 80-е годы XX века в течение почти 10 лет через панамскую фирму «Моторес Интернасьоналес», имеющую свои склады в СЗК, достаточно успешно осуществлялся экспорт советских автомобилей «Лада» практически во все страны Латинской Америки.

Алгоритм действий российских компаний должен включать в качестве первого шага установление агентских отношений с фирмами, действующими в панамских свободных зонах. Впоследствии следует приступить к созданию в них собственных логистических, сервисных компаний и промышленных, преимущественно небольших, предприятий экспортной направленности и инновационного профиля (имея в виду, в частности, возможности зон «Колон» и «Панама-Пасифико») с региональным пространственным охватом деятельности.

Решение стратегических задач активизации российской внешнеэкономической деятельности, особенно в современных условиях нарастания сложных конфронтационных тенденций и обострения борьбы на мировых товарных и страновых рынках, требует максимального использования всех имеющихся форм, средств, «ниш», и, прежде всего, региональных каналов СЭЗ, для наращивания российских позиций в странах Латинской Америки.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, Приоритетные направления. Инструменты развития территорий (ОЭЗ, ТОР) @@ Sajt Ministerstva e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, Prioritetny`e napravleniya. Instrumenty` razvitiya territorij (OE`Z, TOR). 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/
2. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, Приоритетные направления. Особые экономические зоны. 2024 @@ Sajt Ministerstva e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, Prioritetny`e napravleniya. Osoby`e e`konomicheskie zony`. 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/
3. BPOS Panama - The First Digital Free Zone in America. 2024. - URL: <https://www.bpospanama.com/en/>
4. Colon free zone information. 2024. URL: <https://www.colonfreetradezone.com/free-zone-colon.html>
5. Expoferia mundial de la zona libre de Colón. 2024. URL: <https://expoferia.auzonalibrecolon.com/home/>
6. La Zona Libre de Colón, un motor económico para Panamá. 2024. URL: <https://www.centralfiduciaria.com/blog/la-zona-libre-colon-motor-economico-panama/>
7. Overview - Panama Logistics Web Portal. 2024. URL: <https://logistics.gatech.pa/en/logistics-platform/logistics-assets/investment-regimes/investment-regimes/colon-free-zone/overview/>
8. Panama FOB Zona Libre de Colon. 2024. URL: <https://colonfreezone.com>
9. Panama Pacifico. 2024. URL: <https://www.panamapacifico.com/en/>
10. Panamá Pacífico Y La Zona Libre De Colón. 2024. URL: <https://expatmoney.com/es/blog/panama-pacifico-y-la-zona-libre-de-colon>
11. Panama Pacifico Special Economic Zone - Delvalle & Delvalle. 2024. URL: <https://www.delvallepanama.com/guides/benefits-of-the-panama-pacifico-special-economic-zone12>. Panama Pacifico, recognized as the Best Free Zone in the Americas. 2024. URL: <https://en.prnasia.com/releases/apac/panama-pacifico-recognized-as-the-best-free-zone-in-the-americas-233775.shtml>
13. Trámite para comprar en Zona Libre de Colón en Panamá. 2024. URL: <https://tramitesenpanama.com/comprar-en-zona-libre-de-colon/>
14. Zona Libre de Colón. 2024. URL: <https://www.zolicol.gob.pa/>
15. Zona Libre de Colón 2024 – Panamá. 2024. URL: <https://www.viator.com/es-AR/tours/Panama-City/COLON-FREE-ZONE/d950-51363P13>
16. Zona Libre de Colón au Panama - Histoire et Bénéfices. 2024. URL: <https://www.panamagoconseil.com/blog/entreprise/article/15618/>
17. Zona Libre de Colon - Panama Zones. 2024. URL: <https://thepanamazones.com/special-investment-regimes/zona-libre-de-colon/>

Цифровой рубль как форма национальной валюты России

УДК:336.74:004; ББК:65.011.312; Jel:E4
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-87-111

Хусан Сунатуллаевич УМАРОВ,
кандидат экономических наук,
ООО «КВЕЛЛ» (108813, Москва, г. Московский,
ул Солнечная, д. 3А, стр. 1)
- генеральный директор, e-mail: husan@kvell.ru

Аннотация

В настоящей статье на примере цифрового рубля рассматриваются функциональные возможности и перспективы роста нового вида платежных расчетов, внедряемого в отечественный платежный ландшафт. Целью исследования становится анализ ключевых преимуществ цифрового рубля и аспектов, затрудняющих его внедрение. Автор изучит законодательные изменения в области цифровых национальных валют, представит прогностические сценарии внедрения цифрового рубля. Результаты исследования позволяют систематизировать возможности данного финансового инструмента, необходимые всем участникам рыночных отношений, – от рядовых пользователей до представителей бизнеса.

Ключевые слова: цифровые валюты, CBDC, цифровой рубль, платежная система, цифровизация, центральный банк, наличные деньги, безналичные деньги.

The Digital Rouble as a form of Russia's National Currency

Husan Sunatullaevich UMAROV,
Candidate of Sciences in Economics, KVELL LLC (3A|1, Solnechnaya str., Moskovsky, Moscow,
Russia 108813) - General Director, e-mail: husan@kvell.ru

Abstract

Using the example of the digital rouble, this article examines the functions, characteristics and prospects for a new type of payment being introduced into the domestic payment landscape. The purpose of the study is to analyze the key advantages of the digital rouble and the constraints to its implementation. The author examines legislative changes in the field of digital national currencies, presents predictive scenarios for the introduction of the digital rouble. The results of the study allow to systematize the capabilities of this financial instrument necessary for all participants in market relations, from ordinary users to business representatives.

Keywords: digital currencies, CBDC, digital rouble, payment system, digitalization, central bank, cash, non-cash money.

Требования к платежам, которые предъявляют как представители экспертного сообщества, так и рядовые пользователи, в 21 веке претерпевают существенные изменения. Как на отечественных, так и на мировых финансовых площадках сегодня вырос запрос на «повышение эффективности функционирования национальной экономики» [Григорьев, 2019, с. 29], увеличение скорости передачи платежей, снижение издержек, обеспечение независимости транзакций от географических, национальных, экономических, политических и иных ограничений.

Осознать, что традиционные форматы денежных расчетов претерпели моральное устаревание также помогло активное развитие технологий криптографического кодирования и распространение в виртуальном пространстве децентрализованной денежной валюты, основанной на технологиях блокчейна (криптовалюты). Однако последним (равно как и наличным денежным средствам и иным цифровым валютам, не имеющим ни единого эмиссионного центра, ни обеспечения золотовалютными резервами и иными государственными активами) начали активно наступать на пятки новые форматы цифровых активов, представленные в виде национальных валют.

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью оперативного изучения цифровых рублей в качестве одной из потенциальных форм для денежных расчетов, регулируемых государством, повсеместное внедрение которой ожидается в краткосрочной перспективе. Целью настоящей работы является изучение не только преимуществ, но и рисков, связанных с внедрением в отечественный платежный ландшафт нового формата денежных расчетов. Опираясь на актуальные данные Банка России за 2020-2024 гг., материалы ключевых отечественных и зарубежных экспертов в области цифровой безопасности, блокчейн-технологий, автор представит модель рынка платежных средств после внедрения цифровой валюты, регулируемой государством.

Отметим, что целесообразность внедрения цифровой национальной валюты (ЦВЦБ, Central Bank Digital Currency) активно обсуждается экспертным сообществом мировых экономик последние 3–5 лет, предпринимаются конкретные шаги, утверждаются программы и концепции, направленные на то, чтобы внедрение ЦВЦБ произошло максимально комфортно. Например, для европейского мирового сообщества одной из важных мер на пути внедрения ЦВЦБ становится принятие Европейской комиссией в июне 2023 г. проекта «Пакет единой валюты», в котором на законодательном уровне закладываются основы для широкого распространения общеевропейской цифровой национальной валюты. Предполагается, что цифровое евро будет использоваться частными лицами и предприятиями, находящимися в еврозоне, в дополнение к банкнотам и монетам евро (но не вместо них).

В списке стран, интересующихся цифровыми национальными валютами, Россия не становится исключением. Ожидается, что переход к цифровой валюте, обе-

спеченной государством, будет способствовать реализации новых форматов безналичных платежей, лишенных волатильности и рисков спекулятивного обращения, свойственных криптовалютам, а также содействует развитию ключевых основ национальной цифровой экономики, повышению конкурентоспособности и внедрению технических инноваций.

Нельзя сказать, что к вопросу реализации собственной цифровой национальной валюты российское научное и финансовое сообщество относится однозначно. Ряд отечественных экспертов придерживается позитивных сценариев, например, И.И. Сорокин и Д.И. Кононыхин считают цифровую национальную валюту «перспективным направлением развития платежной инфраструктуры в России» [Сорокин, Кононыхин, 2021, с. 507]. Мнение коллег поддерживают О.И. Костина и Н.С. Кузина, которые называют внедрение цифрового рубля в российский финансовый ландшафт «новой эрой денежных технологий» [Костина, Давыдова, 2024, с. 215], способной «по-настоящему» [Костина, Давыдова, 2024, с. 215] изменить восприятие денег и платежных систем.

Неослабевающий интерес к национальным цифровым платежным средствам Н.В. Городнова считает «вполне закономерным последствием» [Городнова, 2021, с. 671] взрывного роста цифровых технологий и социальных электронных платформ. В качестве ключевого фактора, который привел к повсеместному распространению дистанционных форматов учебы, работы и профессиональной деятельности, разработке «принципиально новых экономических моделей» [Городнова, 2021, с. 671], и, в целом, к смене парадигмы экономического взаимодействия, отечественный специалист рассматривает годы пандемии COVID-19 (2020-2021 гг.).

В.В. Григорьев среди прочих факторов, оказавших влияние на внедрение и успешное использование цифровых национальных валют на глобальных экономических площадках, называет желание мировых экономик обращаться к комфортным для расчета валютам, доступным в любой момент времени. Специалист отмечает, что это позволит «повысить эффективность» [Григорьев, 2019, с. 29] функционирования местных экономик, а также повлияет на увеличение роли цифровых активов в глобальном экономическом пространстве. Его мнение поддерживает А.Ю. Михайлишин, который создание и адаптацию цифровых валют центральных банков, обеспеченных государством и кардинально меняющих существующие форматы экономического взаимодействия между агентами, называет «частью цифровой гонки мировых правительств» [Михайлишин, 2021].

Главный регулятор нового вида цифровой валюты – Центральный банк России (ЦБ РФ), сам процесс резкого всплеска интереса к цифровым платежным инструментам считает одним из последствий общемировой тенденции – преобладания человекоцентричности, которое заключается в «стремлении обеспечить максимальное соответствие платежных продуктов запросам и ожиданиям каждого

клиента»¹. Сама возможность запуска в оборот цифровой национальной валюты была закреплена в конце июля 2023 г. в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ².

Согласно «Концепции цифрового рубля», представленной ЦБ РФ 8 апреля 2021 г.³, новая форма национальной цифровой валюты в денежной системе России должна стать буквально «третьей формой денег»⁴, которая дополнит традиционные наличные формы расчетов (а, по мнению ряда экспертов, полностью заменит их) и иных форм безналичных расчетов. Принятый в концепции статус «третьей формы денег» поддерживают далеко не все заинтересованные бенефициары и представители научного сообщества. Среди экспертов, которые согласны с рассмотрением ЦВЦБ в качестве «третьей формы денег», такие российские юристы, финансисты, экономисты, как А.В. Турбанов [Турбанов, 2022, с. 73], В.К. Бурлачков [Бурлачков, 2022, с. 1452], С.А. Андрушин [Андрушин, 2021, с. 54], В.А. Грудина и Н.Н. Куницына [Грудина, Куницына, 2022, с. 38]. Скептически в отношении цифрового рубля как третьего формата денежных расчетов высказываются М.А. Абрамова [Абрамова, 2020, с. 9], А.В. Габов [Габов, 2021, с. 56], В.В. Пшеничников [Пшеничников, 2022, с. 35].

В качестве средства платежа, обладающего «отдельными свойствами денег», но «не являющегося денежной единицей РФ», предлагает рассматривать цифровой рубль М.А. Абрамова [Абрамова, 2020, с. 11]. Рассматривать цифровой рубль «обязательством Банка России» [Василевская, 2023, с. 13] как оператора платформы цифровой национальной валюты предлагает Л.Ю. Василевская, подтверждая сказанное ключевыми положениями статьи 7 ФЗ от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵.

Воспринимать отечественный цифровой формат платежей исключительно как самостоятельный вид денежных расчетов с «полноправным и легитимным значением» предлагает Н.В. Городнова [Городнова, 2021, с. 672]. Эксперт считает, что цифровой рубль не несет задачи окончательного вытеснения традиционных методов платежей, привычных российскому пользователю (систем электронных платежей ЭСП, электронных денежных средств ЭДС, криптовалют).

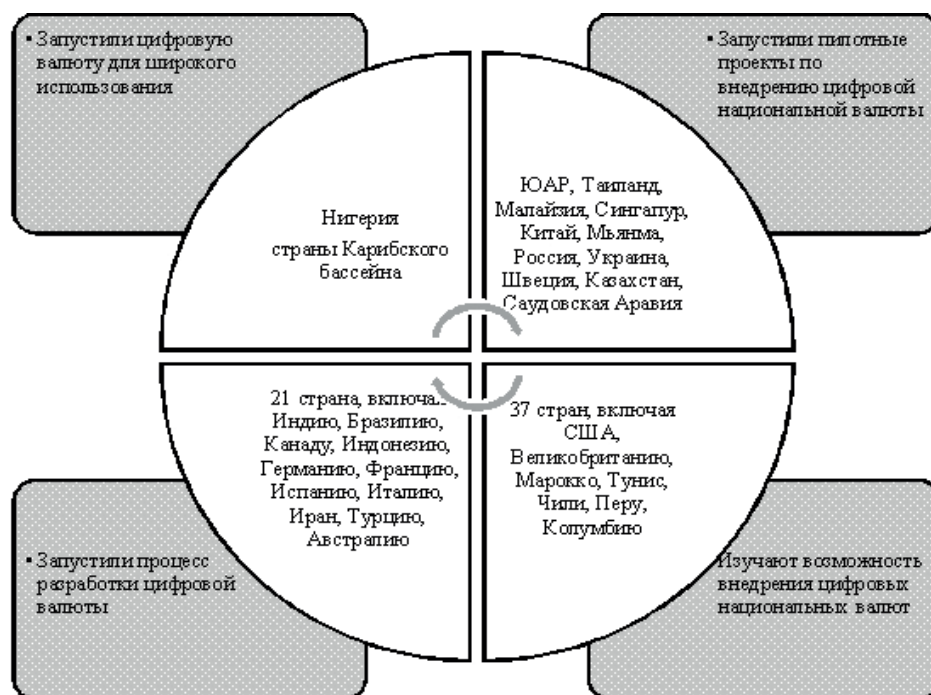
Одним из видов безналичных денежных средств, а именно криптовалюты, предлагает воспринимать цифровой рубль И.Ю. Карлявин [Карлявин, 2021, с. 36]. С ним не согласен его коллега Г.С. Сариев. В качестве ключевого отличия цифровых национальных валют от криптовалют эксперт отмечает «легальное обращение и полный контроль со стороны государства» [Сариев, 2023, с. 309]. Г.С. Сариев также подчеркивает, что коммерческий банк, который является главным звеном в операциях с безналичными средствами, не обладает тем же безусловным влиянием при реализации платежей с помощью цифровых национальных валют (организующей и контролирующей функцией в данном случае будет наделен ЦБ РФ).

Острота научных дискуссий, посвященных возможности, порядку и специфике реализации собственной ЦВЦБ на отечественных финансовых площадках, сегодня как никогда высока. Обсудить противоречивый правовой статус цифрового рубля и сформулировать дальнейшие перспективы отечественной ЦВЦБ мы сможем в одном из разделов исследования.

Многие страны сегодня предпринимают значительные усилия по скорейшему завершению тестовых исследований цифровой национальной валюты и успешной реализации пилотных проектов по эмиссии и обороту ЦВЦБ. Стартовав в 2019 г. с малоперспективного проекта по созданию собственной криптовалюты Libra экспертами социальной сети Meta (Позднее проект был закрыт и продан банковскому холдингу Silvergate), сегодня эпидемия интереса к цифровым национальным валютам охватила многие страны (см. рисунок 1). Это и такие экономические гиганты, как Китай, Великобритания, Канада, и скромные европейские экономики, придерживающиеся традиционных денежных форматов, вроде Швеции или Швейцарии.

Согласно аналитическому докладу ЦБ РФ за 2024 г., более 100 стран, включая The Group of Twenty (G20), объединяющей представителей ведущих экономик мира, среди которых Аргентина, Австралия, Африканский союз, Великобритания, Германия, Европейский союз, Индия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония, либо уже запустили либо запланировали запуск комплексов быстрых платежей и подготовили к выходу пилотные проекты по тестированию цифровых национальных валют. Крупное новостное агентство Reuters уточняет эту информацию: по данным от 28 июня 2024 г.⁶ начали апробацию цифровых версий собственных валют 130 стран. Сегодня они представляют собой 98% сектора мировой экономики.

Рис. 1. Стадии внедрения цифровых национальных валют на глобальных финансовых площадках

Fig. 1. Stages of implementation of digital national currencies on global financial platforms

Источник: Цифровой рубль: что это такое и когда он заработает в России⁷

Популярность цифровых способов денежных расчетов так велика, что сегодня даже экономически нестабильные, раздираемые политическими противоречиями или слаборазвитые государства изучают проекты цифровых национальных валют. Однако многие страны испытывают в этом вопросе большое количество трудностей: по состоянию на июнь 2024 г. отказались от процесса внедрения собственных ЦВЦБ Уругвай, Эквадор, Азербайджан, Дания, Финляндия, Египет, Сенегал, Аргентина. Более того, в 86 странах, включая бедные государства Экваториальной Африки, обсуждение цифровых национальных валют пока даже не начиналось.

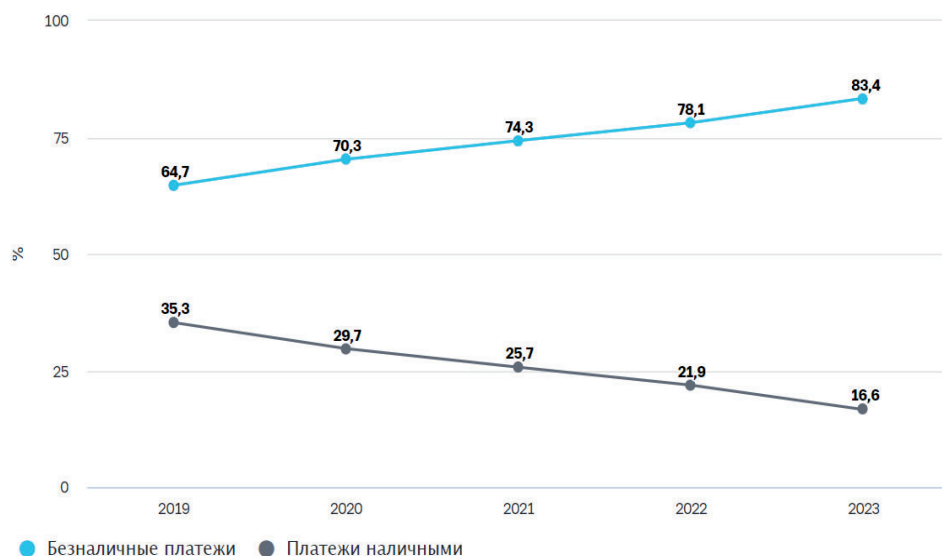
Сегодня в российском обществе вырос запрос на внедрение полноценного платежного средства, которое бы отвечало запросам информационного общества и позволило увеличить скорость передачи финансовых транзакций, удобство использования и безопасность безналичных расчетов. Для решения данных задач, начиная с 2014 г. ЦБ РФ запускает ряд крупных национальных проектов по развитию

новой платежной инфраструктуры. Ускорению процесса цифровизации финансового рынка России поспособствовал переход к таким инновационным финансовым инструментам, как NFC-метки, платежные стикеры, сервисы по управлению семейными и личными финансами, комплексы по организации платежных подписок клиента. Набирают популярность платежные экосистемы, сочетающие в себе возможности оперативного эквайринга, технического консультирования, корпоративного взаимодействия финансовых организаций для удовлетворения запроса по заказу услуг, продуктов и решений, переводу и хранению денежных средств. Перспективным новшеством становятся платежные банковские приложения для приобретения иностранной валюты, оплаты товаров и услуг. Популярность последних, согласно аналитическому отчету Global Payment Report⁸, к 2027 г. вырастет еще на 5-10% при одновременном снижении интереса к способам оплаты с помощью банковских карт и ростом популярности безналичных платежей.

Также заметное снижение в общем объеме денежных расчетов стали демонстрировать наличные денежные средства. И дело не только в моральном устаревании бумажных купюр. Катализаторами изменений становятся также отсутствие возможности мгновенной передачи денежных средств вне зависимости от географического расположения пользователя и невозможность установить «цифровой след» платежа при наличном расчете (а значит, эффективно бороться с коррупцией, незаконной легализацией средств с помощью подставных счетов и мошенничеством). Наличный расчет как вид финансовой транзакции среди российских пользователей ежегодно теряет своих поклонников: если в 2014 г., согласно отчетным данным ЦБ РФ за 2014-2021 гг., население России преимущественно использовало наличные, а процент использования наличных денежных средств составлял 74%, то в 2020 г. его показатели упали до 30%, а в 2021 г. уже до 25%. При этом доля клиентов банков, использующих электронные форматы денежных расчетов, выросла в 1,3 раза, а число операций по картам с получением наличных денег упало до 2,132 млрд⁹. Последний показатель продолжает стабильное снижение (см. рисунок 2) с 2016 г., когда число операций с наличными средствами среди россиян составляло 3,433 млрд¹⁰.

Рис. 2. Рост доли безналичных операций при оплате товаров и услуг в розничном обороте

Fig. 2. The growth of the share of non-cash transactions in the payment of goods and services in retail turnover

Источник: Отчетность Банка России¹¹ 2014-2021 гг.

Все это привело к рекордным показателям роста безналичных расчетов. Если по итогам 2020 г., согласно Обзору ЦБ РФ по актуальным вопросам в сфере розничных платежных услуг, доля безналичных платежей составляла 70%, то по состоянию на конец 2023 г. показатели безналичных расчетов выросли уже до 83,4%¹².

Важной вехой в реализации государственной политики страны в области развития цифровой экономики стало принятие «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208¹³. Среди ключевых положений программы: цифровизация платежных услуг, снижение транзакционных издержек, укрепление экономического положения страны, содействие развитию цифровой экономики на российских финансовых площадках, повышение устойчивости национальной экономики РФ в условиях масштабных санкционных ограничений 2022-2024 гг. Главной идеей внедрения новой формы национальной валюты России становятся эффективный контроль денежного обращения [Костина, Кузина, Давыдова, 2024, с. 217], борьба с теневой экономикой и улучшение финансовых услуг для граждан.

Первые общественные консультации по вопросу введения цифрового рубля и постепенная экономическая и технологическая проработка вопроса состоялись в 2020 г.: 13 октября 2020 г. [Стыценко, 2023, с. 120]. ЦБ РФ опубликовала доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль», где цифровую версию национальной валюты предложила рассматривать в качестве «дополнительного средства для осуществления безопасных платежей»¹⁴. В апреле 2021 г. экспертному сообществу была представлена «Концепция цифрового рубля», которая ознаменовалась запуском прототипа электронной платформы цифрового рубля в декабре этого же года. В первом квартале 2022 г. начался запуск активного тестирования прототипа данной платформы и ее мобильных приложений по созданию цифровых кошельков, переводу цифровых рублей между пользователями и обмену безналичных денежных средств на цифровые.

Первые пилотные проекты по внедрению цифровой национальной валюты в российскую платежную систему стартовали 1 августа 2023 г.¹⁵. Запуск ЦВЦБ и апробация инновационных технологий была организована усилиями главного будущего регулятора цифрового рубля – ЦБ РФ и ведущих специалистов и аналитиков 14 финансово-кредитных учреждений, среди которых ПАО «Сбербанк России», АО «ГПБ» («Газпромбанк»), ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «РОСБАНК», ПАО «АК БАРС», АО «Банк Синара», АО «Альфа-банк», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Совкомбанк», ПАО «МТС-Банк», АО «Ингосстрах Банк», АО «Банк ДОМ.РФ», ПАО «ТКБ БАНК», АО «КИВИ Банк» и др. (по состоянию на сентябрь 2024 г. АО «КИВИ Банк» перестал существовать, его лицензия была аннулирована приказом ЦБ РФ от 21.02.2024 № ОД-266).

К реализации проекта, вдохновленного успешным опытом китайских экономических партнеров России, была также привлечена ограниченная группа клиентов вышеуказанных банковских структур (около 600 человек). Подчеркнем, что тестовые испытания первой цифровой национальной валюты России состоялись в рамках ограниченного количества операций на реальных цифровых рублях собственной внутренней командой ЦБ РФ, впрочем, ряд особенно осторожных финансовых организаций в качестве клиентов привлек собственных сотрудников, а не клиентов со стороны.

Отметим, что взрывной рост интереса к цифровым технологиям, которые постепенно внедряются во все сферы жизни современного человека и кардинальным образом меняют поведение потребителей на рынке, требует активных шагов. Каждый из этих шагов на пути к созданию новой финансовой инфраструктуры с инновационными финансовыми инструментами должен быть направлен на то, чтобы это произошло исключительно в рамках правового поля. Помочь этому призваны как инновационные финансовые платформы, так и специальные финансовые институты, деятельность которых необходимо оперативно интегрировать в местные экономики. Например, для обеспечения совместной деятельности участников от-

естественного платежного рынка с целью создания безопасных и инновационных платежных продуктов и решений был создан Технический комитет № 122 «Стандарты финансовых операций» (ТК 122). Продолжает свою работу Ассоциация развития финансовых технологий (АФТ), технические возможности которой также использовались для реализации пилотных проектов ЦВЦБ.

Крупными отечественными проектами по развитию новой платежной инфраструктуры стали Единая биометрическая система, комплекс Цифровой профиль, платформа Знай своего клиента (Платформа ЗСК), располагающая сведениями о 7 млн индивидуальных предпринимателей и юридических лиц¹⁶, а также Национальная система платежных карт (НСПК), Система передачи финансовых сообщений (СПФС). Не только на отечественных, но и на зарубежных финансовых площадках стала стремительно набирать популярность Система быстрых платежей (СБП). Несмотря на то, что в России темпы роста платформы СБП с учетом длительного временного отрезка были довольно сдержанными (запущенная в январе 2019 г., только к апрелю 2023 г. она набрала в качестве участников 213 кредитно-финансовых учреждений из 325 заявленных), сегодня СБП является популярным финансовым инструментом, которым пользуется каждый третий житель России¹⁷.

Следует отметить, что Единая биометрическая система в России стала составляющей программы биоэквайринга, согласно которой биометрические данные клиента (изображение его лица, отпечатки его пальцев, сканирование сетчатки глаза, аудиозапись его голоса, изображение его улыбки и др.) могут использоваться для оплаты продуктов, решений и услуг и предоставления доступа к государственным мобильным приложениям и услугам. Проект Единая биометрическая система не требует личного присутствия пользователя, сканирования его банковской карты или ее реквизитов и совершения иных громоздких действий для успешного проведения платежа. Аprobационный период проходят сервисы платежей в дополненной и виртуальной видах реальности (AR, VR), а также различные виды бесконтактной оплаты продуктов, услуг и решений пользователями платежных инструментов. Среди них мобильные торговые терминалы, помогающие считывать данные карты клиента в оперативном режиме и принимать безналичные платежи (mPOS – mobile point of Sale, или мобильная точка продажи), и специальные программные решения для приема безналичных транзакций без необходимости использовать громоздкое дополнительное оборудование.

Инновационные инструменты для реализации безналичного расчета позволят существенно снизить издержки на осуществление транзакций и обслуживание платежей, включая издержки на эквайринговые комиссии (экспертное сообщество ожидает снижения издержек на эквайринговые комиссии в результате использования цифрового рубля до 0,3% (по сравнению с комиссией на СБП, составляющей 0,4-0,7%), оптимизировать платежи для реализации сложных логистических цепочек.

чек, расширить географию платежа, ограничивая ее только точкой доступа в сеть Интернет, а не географическим местонахождением отправителя платежа.

На первых этапах пилотных испытаний новой цифровой валюты оказались отработаны такие операции, как открытие электронного кошелька физического лица, определение баланса кошелька и списка его операций, пополнение кошелька безналичными денежными средствами, покупка и продажа цифровых рублей, переводы между физическими лицами – владельцами кошельков по номеру телефона, переводы на счета юридических лиц, покупка цифровых финансовых активов за цифровые рубли, создание мобильных приложений по обращению цифровых рублей.

Массовое внедрение новой формы российской национальной валюты, по словам первого заместителя председателя ЦБ РФ О.Н. Скоробогатовой, планируется в течение нескольких последующих лет в поэтапном режиме. По результатам тестирования прототипа платформы будет сформирована Дорожная карта внедрения цифрового рубля с учетом предпочтений целевой аудитории.

Ожидается подготовка соответствующих правовых изменений и расширение аудитории, которая будет вовлечена в тестирование отечественной цифровой валюты. Комплексный подход к стратегическому планированию отечественного финансового рынка обеспечат Дорожная карта по реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год, 2023 и 2024 гг. В частности, в 2024 г. к тестируемым финансовым учреждениям планируют присоединиться еще 16 кредитных организаций и несколько тысяч клиентов банков (включая физических лиц и представителей корпоративного сектора). Для отработки механизмов оплаты товаров и услуг по QR-кодам будут привлечены 30 сервисных и торговых предприятий. Следует отметить, что начать процесс открытия, пополнения и закрытия новых электронных счетов, разрешить проведение финансовых транзакций в электронных платежах с помощью цифровых рублей, а также перевод цифровой валюты между физическими лицами и оплату по QR-коду позволили соответствующие изменения в законодательстве РФ, вступившие в силу в 2023 г. Среди них федеральные законы от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸.

В соответствии со «Стратегией развития финансового рынка», представленной Министерством финансов РФ (Минфином) и ключевым регулятором цифровой национальной валюты, масштабное внедрение цифрового рубля должно состояться не позднее 2030 г. в рамках развития «инновационного, клиентоориентированного и этичного бизнеса»¹⁹. Ускорить процесс могут очередные пакеты санкционных ограничений в отношении российских финансово-кредитных учреждений.

Согласно сообщению ЦБ РФ, цифровой рубль станет «дополнительной формой российской национальной валюты» (его «третьей формой») ²⁰. И так, что представляет собой новый формат денежных расчетов? Цифровой рубль существует в виде «уникального программного кода, который можно будет перемещать от одного субъекта экономической деятельности к другому» ²¹. Он будет храниться на специально созданном электронном кошельке, а все транзакции между пользователями будут осуществляться с одного электронного кошелька на другой с помощью технологий децентрализованных реестров (более подробно вопрос технической реализации цифрового рубля будет рассмотрен ниже). Единицей учета и своеобразным «свидетельством» на право владения цифровым активом послужит токен (единица учета в сети блокчейн, которая используется для предоставления цифрового баланса в определенном активе или учета взаимозаменяемых цифровых активов). Отвечая за стабильное функционирование и обращение национальной цифровой валюты, напрямую контролируя вопрос обращения новых цифровых валют, главный регулятор ЦВЦБ принимает на себя роль «гаранта прав граждан» [Tyshtikbayeva, Zhanseitov, Borisova, Turusbekov, 2020, p. 107], владеющих ЦВЦБ, и поддерживает устойчивость новых валют на государственном уровне.

В ходе апробационного периода отечественной ЦВЦБ потенциальные пользователи (юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели, корпоративные клиенты, представители бизнеса) выделили базовые характеристики цифровых национальных видов валют, необходимые для эффективного применения цифрового рубля в качестве платежного средства. Среди них:

1. Доступность цифрового рубля всем субъектам экономики – от государственных структур, кредитно-финансовых учреждений, представителей государственной корпорации развития России (ВЭБ.РФ) до индивидуальных предпринимателей, рядовых пользователей и других участников финансового рынка.

2. Цифровая национальная валюта должна сочетать в себе все функции денег и выступать как средством обращения (платежа), так и средством сбережения, а также меры стоимости. При этом необходимо достичь равноценности каждой из трех форм российского рубля (например, 1 рубль в виде безналичной купюры должен быть равноценен 1 цифровому рублю).

3. Удобство, простота и комфорт использования денежных средств.

4. Доступность в осуществлении операций в круглосуточном режиме, отсутствие географических, социальных и экономических препятствий к осуществлению транзакции.

5. Ускорение реализации финансовых транзакций с помощью СБП и других инновационных финансовых инструментов.

6. Упрощение контроля за расходами (как личными, так и семейными, внутрикорпоративными и др.).

7. Снижение стоимости процессинга.

8. Снижение уровня издержек при реализации платежей с использованием цифрового рубля.

9. Улучшение условий трансграничных платежей.

10. Упрощение взаимодействия с контрагентами.

11. Создание комплексной системы безопасности, подкрепленной на законодательном уровне, для обеспечения надежности хранения денежных средств на электронных счетах, а также защиты от действий мошенников и киберпреступников.

12. Снижение возможности возникновения технических трудностей и сбоев в процессе использования.

13. Реализация качественного комплекса технического сопровождения пользователя электронного счета.

14. Возможность конвертации цифрового рубля в иные формы денежных расчетов.

15. Реализация эффективных механизмов по оперативному регулированию ликвидности в удаленном режиме (согласно эмпирическому исследованию российских компаний Finastra и Volante, решение данной задачи особенно важно для потенциальных корпоративных клиентов цифрового рубля)²².

16. Расширение спектра информационных сведений, сопровождающих платежи в цифровых валютах.

В решении последней задачи может помочь принятие отечественными платежными структурами ключевых основ международного стандарта ISO 20022. Стандарт отвечает за создание и внедрение специальной методологической базы по описанию бизнес-процессов, сопровождающихся обменом электронными финансовыми сообщениями, а также проектированию схем и форматов этих сообщений. Он направлен на упрощение многостороннего взаимодействия между платежными системами различных стран, способствует передаче детализированной информации о платежах, транзакциях по кредитным картам, движению ценных бумаг и созданию новых сервисов. На данный момент стандарт ISO 20022 является универсальным для платежных сообщений национальных систем более чем 6031 стран мира, однако его реализация на российских финансовых площадках пока только ожидается: по расчетам экспертов, это может случиться к 2025 г. в рамках действия «Стратегии развития национальной платежной системы на 2021-2023 годы»²³.

Техническая реализация проекта по внедрению цифровой валюты заключается в следующем:

1. Регистрация клиента коммерческого банка через банковское приложение на платформе ЦБ РФ и создание цифрового кошелька. Обязательным условием является факт подключения самого коммерческого банка к платформе цифрового

рубля. При этом для пополнения цифрового кошелька пользователь дает соответствующую команду в приложении. Пока ограничением для пополнения цифрового кошелька, согласно сообщению ЦБ РФ, является сумма в 300 тыс. рублей²⁴, а получение процента на остаток (в отличие от безналичных платежей) по цифровому кошельку не предусмотрено, как и владение несколькими электронными кошельками одновременно.

2. Перевод финансовой организацией цифровых рублей со своего электронного счета на кошелек клиента и одновременное списание аналогичной суммы с его безналичного счета. Отметим, что в случае, если пополнить необходимо собственный цифровой кошелек банка, коммерческий банк подает запрос в ЦБ РФ, который в нужном для него объеме эмитирует цифровые рубли и списывает с безналичного счета банка ту же сумму.

3. Регистрация и сертификация ключей финансовых организаций для проведения платежей и эмиссии цифровых рублей в удостоверяющих центрах ЦБ РФ: Эмиссионном удостоверяющем центре и Удостоверяющем центре Банка России. В будущем ЦБ РФ планирует использовать цифровую подпись с целью превращения токенов к цифровым рублям в альтернативу клиентским расчетным счетам.

Подчеркнем, что в отличие от операций по стандартному безналичному переводу, оба кошелька (кошелек продавца и кошелек покупателя) будут размещены не в разных финансово-кредитных учреждениях, а на одной платформе – в централизованной инфраструктуре ЦБ РФ, а передача денег будет фактически означать перемещение одного и того же цифрового кода с одного кошелька на другой. Таким образом, единственным эмитентом нового вида национальной цифровой валюты выступит ЦБ РФ, а не коммерческие финансовые организации, как в безналичных форматах расчетов.

Следует подчеркнуть, что платформа для реализации цифрового рубля, как предполагается в ходе оценки результата первых тестовых испытаний, будет иметь гибридный принцип организации²⁵, сочетая в себе централизованный и децентрализованные подходы. Почему выбор в пользу гибридного устройства платформы цифрового рубля был сделан еще на начальном этапе подготовки запуска, 2 декабря 2020 г.? Ответ довольно прост. Необходимо понимать, что действие того или иного принципа организации ЦВЦБ «в чистом виде» может обладать рядом существенных недостатков. Например, в случае выбора исключительно централизованного подхода цифровой рубль окажется привязан к конкретному счету единственной финансовой организации, однако в процессе возникновения любых технических трудностей может оказаться парализованной вся денежная система: будет заблокирован доступ к электронным кошелькам, а средства на них могут быть навсегда потеряны. В децентрализованном подходе, характерном для криптовалют, денежные средства пользователя не будут привязаны к конкретному счету: для доступа к ним

пользователь получит цифровой ключ, что позволит ему надежно контролировать доступ к кошельку (за исключением крайне неприятных случаев потери цифрового ключа без возможности его полного восстановления).

Однако ключевой регулятор рынка полностью потеряет контроль над национальными цифровыми валютами, а значит, вопрос борьбы с налоговыми нарушениями, легализацией доходов, полученных преступным способом, и киберпреступлениями и мошенничествами опять не будет решен. Основываясь на принципах использования смарт-контрактов, компьютерных комплексов программ, которые являются самоподтверждающимися, самоисполняющимися и устойчивыми к незаконному доступу и мошенническим действиям²⁶, а также платежных QR-кодов, которые должны быть перемещены с одного электронного кошелька клиента на другой [Сариев, 2023, с. 308], платформа для реализации цифровых рублей в ходе реализации гибридного принципа организации сможет нивелировать недостатки использования централизованного и децентрализованного принципов поодиночке и овладеть преимуществами каждого из них.

Нельзя не отметить важность упомянутого выше инструмента Quick Response Code, представляющего собой особый тип штрих-кодирования в виде пикселей в квадратной сетке. Сегодня QR-код становится удобным платежным инструментом цифровых валют. В удобной закодированной форме он содержит некоторый объем информации с реквизитами платежа, просканировав который электронным устройством (например смартфоном), пользователь получает возможность электронного проведения платежных средств бесконтактным способом. С помощью QR-кода потребители платежных услуг также приобрели возможность оперативной идентификации лиц, организаций, мероприятий для посещения, смогли воспользоваться правом на обратную связь с компанией, предоставляющей услуги. Среди других возможностей платежных QR-кодов: доступ к информации об объеме, статистическим и фактическим данным, видео-, аудио- и фотогалереям, социальной или бизнес-странице клиента или организации (цифровой визитке), рекламным акциям, объемным информационным статьям. Все это привело к тому, что QR-код становится сегодня популярным на мировых финансовых площадках инструментом (включая страны Юго-Восточной Азии) (см. рисунок 3) и начинает активно использоваться и представителями отечественного платежного рынка.

Страна	Стандарт или основная система платежных QR-кодов	Год введения	Обязательность использования стандарта QR-кода
Сингапур	SGQR	2018	–
	SGQR+ (пилот)	2023	–
Китай	(QR-коды Alipay и Tencent)	2006	–
Индия	BharatQR, иные системы QR-кодов	2016	–
Таиланд	ThaiQR	2017	–
Малайзия	DuitNow	2019	С 2022
Индонезия	QRIS	2019	С 2021–2022
Бразилия	BRCode	2020	С 2020
Филиппины	QR PH	2019 (C2C), 2021 (C2B)	С 2023
ЕС, США	EMV QR	2017	–
Беларусь	СПР 8.01–2021	2021	С 2022 (обязательно в рамках ЕРИП*)
Казахстан	СТ РК 3712–2021	2021	Планируется с 2024
Киргизия	КМС 1348:2019	2019 (введен с 2022)	С 2023
Таджикистан	Стандарт Национального банка Таджикистана	2022–2023	С 2022–2023
Узбекистан	Online-QR, иные системы QR-кодов	2020	–

Рис. 3. Платежные QR-коды, используемые в разных странах

Fig. 3. Payment QR codes used in different countries

Источник:²⁷.

Общемировой тенденцией в реализации QR-кодов становится стремление к унификации и стандартизации QR-кодов: это будет способствовать облегчению реализации трансграничных платежей и продуктивному взаимодействию экономик стран мира. Особенно сильны тенденции к унификации QR-кодов в Сингапуре, Индонезии, Таиланде. Пока на уровне предложений, но вопрос унификации QR-кодов обсуждается и российскими экспертами, например в «Обзоре международного опыта использования QR-кодов в финансовом секторе», сделанном еще в январе 2018 г.²⁸, ЦБ РФ настаивает на том, что проведение платежей с помощью QR-кодов позволит реализовать гибкие сценарии взаимодействия между участниками рынка и откроет доступ к самым передовым техническим решениям в сфере денежных расчетов.

Среди перспективных преимуществ ЦВЦБ следует также выделить следующие:

1. Наличие единого эмитента по выпуску и обращению национальной валюты (ЦБ РФ) позволит обеспечить безопасное и надежное хранение цифровой национальной валюты (в отличие от безналичных денежных средств, которые могут на-

ходиться в распоряжении нескольких финансово-кредитных учреждений, и мало поддающихся контролю криптовалют), а также будет способствовать сохранению отечественной цифровой валюты, снижению рисков гиперинфляции, послужит защитой от неконтролируемой эмиссии.

2. Наделение каждой цифровой единицы уникальным кодом (подобно системе безопасности на наличных купюрах или кодам на криптовалютах) поможет совершать все виды удаленных транзакций в цифровых рублях оперативно и безопасно.

3. Размещение уникальных программных кодов на единых электронных платформах ЦБ РФ (банковских мобильных приложениях) существенно снизит издержки на производство, транспортировку, хранение цифровых денежных средств.

4. Реализация высоких стандартов по контролю бюджетных расходов (включая круглосуточный доступ к информации о транзакциях юридических и физических лиц) с помощью цифровых рублей повысит прозрачность налоговой базы, позволит эффективно отслеживать законность проводимых операций, бороться с коррупцией, нелегальным движением средств, обналичиванием средств, направленных на определенные цели и государственные проекты.

5. Обеспечение независимости российской банковской среды от глобальных политических и экономических событий, санкций в отношении российской экономики.

6. Обеспечение высокой степени безопасности с относительно низким уровнем затрат с помощью смарт-контрактов, способных в режиме реального времени предоставить весь спектр информации об участниках сделки, условиях ее исполнения и сумме сделки за счет маркировки каждого цифрового рубля, участвующего в транзакции. С помощью смарт-контрактов пользователи могут получить возможность ограничить спектр категорий товаров и услуг, которые могут быть приобретены с помощью цифровой валюты, и отследить всю цепочку передвижения таких «помеченных» [Костина, Давыдова, 2024, с. 215] цифровых единиц. Например, транспортная компания получит возможность обеспечить синхронность платежей и зафиксировать автоплатежи по смарт-контрактам в условиях реализации сложных логистических цепочек. Использование смарт-контрактов также позволит действовать автоматически по заранее заданным алгоритмам, что увеличит прозрачность транзакций (все участники сделки получают доступ к детализированной информации о ходе работы смарт-контракта). Однако наличие позитивных ожиданий от реализации цифрового рубля, которые высказывают многие отечественные эксперты, не исключает необходимости внимательного рассмотрения существующих проблемных аспектов внедрения. Например, формат цифрового кода, позволяющий всесторонне контролировать порядок осуществления транзакции и все операции с цифровым рублем, может привести к возникновению разного рода нарушений и злоупотреблений. Зашифрованность цифровых денег на совершение определенных условий и абсолютный контроль государства над цифровы-

ми средствами граждан (теоретически могут быть заблокированы любые действия пользователя над цифровыми рублями на его электронном кошельке, включая возможность заблокировать кошелек) могут оттолкнуть потенциальных пользователей цифровых валют, вызвать недоверие к ним.

Одним из серьезных рисков при реализации нового формата отечественной цифровой валюты является техническая неподготовленность самих потенциальных пользователей к использованию валюты. Низкая цифровая и финансовая грамотность рядовых пользователей, отсутствие специализированных знаний у сотрудников коммерческих банков, планирующих внедрение ЦВЦБ, может напрямую повлиять на степень доверия к новому виду денежных расчетов, привести к возникновению массовых технических ошибок и сбоев, повысит риск кибермошенничества. Необходимость повышения квалификации технических специалистов и специалистов бэк-офиса (юристов, бухгалтеров, специалистов по внедрению, финансистов) для работы с новым форматом национальной валюты не вызывает сомнений, а это значит, что дополнительных материальных и временных затрат не избежать.

Неоднозначным остается вопрос обеспечения безопасности в сфере цифровых транзакций, характерный и для криптовалют, признаками которых они обладают: ряд российских экспертов дает на этот счет весьма неутешительные прогнозы, подчеркивая, что вероятность «грязного»²⁹ использования цифровых рублей для совершения киберпреступлений полностью исключить нельзя: это и вредоносные программные решения, и телефонные преступления, и вероятность взлома системы защиты и др. Несовершенство механизмов по обеспечению конфиденциальности данных специалисты Moscow Digital School по результатам опроса ведущих юристов и специалистов в области цифровой безопасности и блокчейна оценивают в 50%, тогда как риски от потери клиентов финансово-кредитным учреждением в 47,5%³⁰.

Многие ведущие российские эксперты отмечают, что естественный отток денежных средств из коммерческих банков на электронные кошельки потребителей платежных услуг, который наблюдается в ходе реализации тестовых проектов по внедрению цифрового рубля, потенциально может, и скорее всего, приведет, к изменению структурного баланса ликвидности коммерческих банков. В частности, распределение денежных средств граждан на цифровые кошельки в форме цифровых рублей повлечет за собой вынужденное изменение ставок по счетам клиентов со стороны банков, включая болезненные для многих клиентов ставки по кредитам. Отток кредитных средств клиентов из организаций потенциально может привести к банковскому кризису и рецессии в экономике.

Снижение ликвидности банков может вызвать расшатывание финансовой ситуации. Для поддержания ликвидности ключевой эмитент нового вида валют окажется вынужден гарантировать равномерный доступ к инструментам, однако

данная задача слишком сложная и комплексная для того, чтобы все решилось оперативно и одинаково для всех участников рынка. Например, использование смарт-контрактов с заявленными выше преимуществами не исключает возможности незапланированных сбоев, ошибок, которые существенно повлияют его безопасность и эффективность его работы, повысят нагрузку на инфраструктуру, приведут к потенциальным материальным убыткам. Проблемой может также стать отсутствие профессиональных знаний среди пользователей смарт-контракта: не всегда рядовому пользователю платежной системы бывает легко самостоятельно проверить работу смарт-контракта и оценить возможность потенциальной ошибки или сбоя. Среди мер, которые могут помочь избежать данных ошибок и значительных материальных потерь: внедрение принципов независимого аудита, сертификация кода смарт-контракта, безопасное тестирование смарт-контрактов специалистами (включая продумывание механизма безопасного прекращения его работы).

Хранение средств пользователями исключительно на электронных кошельках ЦБ РФ может негативно сказаться на доходности банковского сектора и потенциально приведет к снижению прибыльности банков, ведь получение комиссионной прибыли при использовании цифровой национальной валюты исключено. Да и для самих пользователей окажутся заблокированными такие возможности хранения безналичных средств на банковских счетах, как бонусные и кешбэк-программы, платные подписки, баллы за покупки, дисконтные карты, промокоды, привилегированные программы лояльности и прочие виды банковских поощрений.

Многие ведущие эксперты в области цифрового права, юристы, специалисты по сопровождению блокчейн-проектов по-настоящему болевой точкой существования национальной цифровой валюты признают правовой аспект, ведь сложности в правильной трактовке формата цифровой валюты пока наблюдаются повсеместно. Например, В.В. Пшеничников убежден, что рассмотрение цифрового рубля в качестве третьей формы денег не находит абсолютной поддержки ни в среде экономистов, ни в среде юристов, ни в действующем законодательстве Российской Федерации. В качестве ключевого противоречия В.В. Пшеничников отмечает необходимость внимательной проработки противоречий, выявленных в результате апробационного периода внедрения. Эксперт настаивает на том, что любые цифровые валюты центральных банков если и следует рассматривать в качестве «третьей формы денег», то исключительно в качестве «электронной формы денег» (среди первой и второй формы электронных денежных средств специалист выделяет электронные деньги на базе карт и на базе сетей), существующей на базе распределенного реестра цифровых транзакций (подобно криптовалютам). Отметим, что использование технологии распределенного реестра, позволяющей собирать и хранить информацию в децентрализованном режиме, роднит отечественную цифровую валюту с волатильной криптовалютой, и наделяет цифровые рубли важным техническим достоинством: вероятный технический сбой не сможет повлиять на

потерю информации о платеже, а также возможность осуществления самого платежа.

При этом к первым двум форматам денежных средств специалист относит электронные деньги на базе карт и на базе сетей, а в качестве ключевой разницы между цифровыми национальными валютами и криптовалютами отмечает функционирование криптовалют на базе распределенного реестра открытого типа, а цифровых валют – закрытого типа.

Несоответствие международным стандартам и риск потери контроля за движением собственных средств в условиях политического обострения и масштабных санкционных мер в отношении России также напрямую влияют на рост правовых рисков при реализации международных транзакций с помощью отечественной цифровой валюты. По состоянию на июнь 2024 г. к пока не решенным на государственном уровне вопросам относятся необходимость внесения правок в закон о кредитных историях в части предоставления данных по операциям на счету цифрового рубля и остаткам, реализация операций между юридическими лицами, подключение биржевых и финансовых платформ, предоставление возможности проведения кросс-платежей между цифровыми валютами отечественных и зарубежных банков.

Следует подчеркнуть, что в процессе создания операционной и технологической инфраструктуры цифровой валюты Россия сегодня сталкивается с невозможностью использовать иностранное программное обеспечение, недоступное в результате санкционных мер в отношении России. Вынужденный переход к отечественным компонентам российского производства не является простым решением и требует дополнительных усилий – как материальных, так и моральных (поиск компетентных специалистов, процесс обучения и апробации, закрепление новых знаний и пр.).

Нельзя не оставить без внимания вопрос с офлайн-кошельками и обеспечение возможности пользоваться цифровыми рублями в офлайн-режимах. Согласно концепции ЦБ РФ³¹ подключение к сети Интернет при использовании ЦВЦБ не потребуется, однако технический принцип организации данного вопроса пока не продуман. Одним из вероятных решений может стать обращение к возможностям NFC-технологий, работающих с бесконтактными платежами, но пока это может быть высказано только в качестве предположения.

В рамках масштабной борьбы с налоговыми нарушениями особенно острым становится налоговый вопрос при использовании цифровой национальной валюты: ведущие отечественные эксперты в области цифровой безопасности и блокчейн-технологий признают необходимость доработок в Налоговом кодексе Российской Федерации в части уплаты и взыскания налогов с цифрового рубля, а также внесении изменений в ФЗ от 07.09.2001 № 115-ФЗ «О противодействии

легализации «отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³² для предотвращения использования цифрового рубля в преступных целях.

Не будем забывать и о том, что создание высокопроизводительной цифровой инфраструктуры, поддержание безопасности цифровой платформы, обеспечение конфиденциальности данных потребителей платежных услуг потребует масштабных усилий как в подготовке инновационных программно-аппаратных комплексов, так и в поиске высококлассных специалистов по внедрению. В условиях пандемических угроз, нестабильной финансовой и политической ситуации в мире, а также глобальных санкционных ограничений особенно болезненным окажется вопрос экспорта высокотехнологичной продукции из-за рубежа (компьютеров, микросхем, микрочипов, полупроводников, средств связи). Безусловно, с глобальной зависимостью отечественного производства от высокотехнологичной зарубежной продукции ведется комплексная борьба, российское производство продолжает стабильно наращивать необходимые обороты. Однако, следует признать, что окончательное преодоление зависимости от зарубежной высокотехнологичной продукции займет не одно десятилетие и потребует соответствующих материальных затрат со стороны представителей бизнеса и самого государства на создание, интеграцию и обслуживание платформы платежей и дополнительного оборудования для хранения данных об операциях.

Не вызывает сомнений, что заявленные при использовании цифрового рубля преимущества в эпоху глобальной цифровизации было бы трудно отрицать. Это и достижение прозрачности экономики, и жесткий контроль за расходованием целевых бюджетных средств, и достижение гибкости и управляемости финансовой системы страны, и борьба с налоговыми нарушениями, и оперативное выявление мошеннических и киберугроз. Однако, как всякая новая инициатива, прямым образом влияющая на изменение финансовой инфраструктуры, без тщательной проработки она рискует превратить важные преимущества ЦВЦБ в их существенные недостатки. Обязательным условием к распространению цифровых национальных валют должен стать фактор их добровольного распространения, оперативное обеспечение соответствующих правовых изменений и внимательное устранение существующих правовых противоречий в законодательном регулировании цифровой национальной валюты (особенно в вопросе отсутствия границ ответственности ЦБ РФ как оператора платформы перед ее участниками). Отсутствие строгого юридического разграничения цифрового рубля и безналичных денежных средств (как и другие правовые противоречия, которым не уделяется должное внимание при разработке ЦВЦБ), непроработанность правовой базы могут создать репутационные и юридические риски и вызвать недоверие к новому формату денежных расчетов даже со стороны лояльно настроенных

пользователей. В погоне за цифровыми трендами и инновационными финансовыми инструментами важно не забывать и об учете потребностей каждой из целевых категорий потребителей: как коммерческих банков, так и рядовых потребителей и представителей бизнеса, выступающих конечными бенефициарами развития изменившегося финансового рынка России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf (дата обращения 03.09.2024)

² Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/?ysclid=m1j0koknqo86711075 (дата обращения 23.09.2024)

³ Концепция цифрового рубля URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения 13.09.2024)

⁴ Концепция цифрового рубля URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123398/info_20210408.pdf (дата обращения 28.08.2024)

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 N 340-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/?ysclid=ly1tazr0b9886477456 (дата обращения 28.08.2024)

⁶ Исследование показывает, что 130 стран изучают цифровые валюты центральных банков URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023-06-28/#:~:text=Eleven%20countries%2C%20including%20a%20number,commerce%20to%20government%20stimulus%20payments> (дата обращения 01.09.2024)

⁷ Цифровой рубль: что это такое и когда он заработает в России URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/digital-currency/> (дата обращения 04.09.2024)

⁸ Отчет Worldpay о глобальных платежах за 2024 год: Срок погашения цифровых кошельков открывает Золотой век платежей URL: <https://corporate.worldpay.com/news-releases/news-release-details/worldpay-global-payments-report-2024-digital-wallet-maturity> (дата обращения 02.09.2024)

⁹ Результаты социологического исследования «Отношение населения Российской Федерации к наличным деньгам» за 2018 год URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35421/results_2018.pdf (дата обращения 11.09.2024)

¹⁰ Россия возвращается к наличным? URL: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2023/230323-2/> (дата обращения 13.09.2024)

¹¹ Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения 03.09.2024)

¹² Итоги работы Банка России 2023: коротко о главном URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения 02.09.2024)

¹³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 11.09.2024)

¹⁴ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения 29.08.2024)

¹⁵ Цифровой рубль – это новые возможности для человека и бизнеса: плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16976> (дата обращения 14.09.2024)

¹⁶ Платформа «Знай своего клиента» URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/ (дата обращения 26.08.2024)

¹⁷ Система быстрых платежей (СБП). Статистика от Банка России URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/sistema-bystrykh-platezhei-spb-statistika-ot-banka-rossii#:~:text=СБП%20пользуется%20каждый%20третий%20житель,за%20I%20квартал%202022%20г> (дата обращения 14.09.2024)

¹⁸ Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов URL: <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10?ysclid=lx5b7s315688055750> (дата обращения 25.08.2024)

¹⁹ Концепция цифрового рубля URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения 29.08.2024)

²⁰ Цифровой рубль URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 29.08.2024)

²¹ Цифровой рубль — его суть и отличие от криптовалют простыми словами URL: <https://exiterra.ru/blog/dlya-biznesa/tsifrovoy-rubl-ego-sut-i-otlichie-ot-kriptovalyut-prostymi-slovami/> (дата обращения 22.09.2024)

²² Национальная платежная система: стратегия развития до 2023 года URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9761> (дата обращения 30.08.2024)

²³ Национальная платежная система: стратегия развития до 2023 года URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9761> (дата обращения 30.08.2024)

²⁴ Набиуллина: лимит для пополнения кошелька с цифровыми рублями составит 300 тыс. руб. в месяц URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5941513> (дата обращения 16.08.2024)

²⁵ ЦБ будет эмитировать цифровые рубли самостоятельно URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=8327> (дата обращения 29.08.2024)

²⁶ Bhabendu K. An Overview of Smart Contract and Use Cases in Blockchain Technology URL: DOI:10.1109/ICCCNT.2018.8494045 (дата обращения 23.09.2024)

²⁷ Минфин России и Банк России представили на общественное обсуждение Стратегию развития финансового рынка до 2030 года URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16976> (дата обращения 03.09.2024)

²⁸ Обзор международного опыта использования QR-кодов в финансовом секторе URL: https://cbr.ru/content/document/file/36011/rev_qr.pdf (дата обращения 01.09.2024)

²⁹ Рейтинг лучших бирж криптовалют в 2021 году URL: https://investonomic.ru/rejting-luchshih-birzh-kriptovalyut-godu-2/?utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=buy_sell&utm_content=1020&utm_term=v3&yclid=505463020662316554&__cf_chl_tk=aQksA.SZIDfpUamZuk.xSk3JbPBdV5aNw9KKFjdv4yo-1719864394-0.0.1.1-4244 (дата обращения 12.09.2024)

³⁰ Юристы предупредили о возможных рисках при массовом использовании цифрового рубля URL: https://www.cnews.ru/news/line/2023-11-15_yuristy_predupredili_o_vozmozhnyh (дата обращения 14.09.2024)

³¹ Цифровой рубль URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения 29.08.2024)

³² Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 27.09.2024)

БИБЛИОГРАФИЯ:

Абрамова М. Деньги vs цифровая валюта в контексте современной теории денег // Финансы, деньги, инвестиции. 2020. № 3(75), сс. 9-13 @@ Abramova M. Den'gi vs cifrovaya valyuta v kontekste sovremennoj teorii deneg // Finansy', den'gi, investicii. 2020. № 3(75), сс. 9-13.

Андрюшин С. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 1, сс. 54-76 @@ Andryushin S. Cifrovaya valyuta Central'nogo banka kak tret'ya forma deneg gosudarstva // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava. 2021. № 1, сс. 54-76.

Бурлачков В., Никитина С. Цифровые валюты центральных банков: особенности и возможности использования // Финансы и кредит. 2022. № 7(823), сс. 1452-1469 @@ Burlachkov V., Nikitina S. Cifrovye valyuty' central'ny'x bankov: osobennosti i vozmozhnosti ispol'zovaniya // Finansy' i kredit. 2022. № 7(823), сс. 1452-1469 .

Василевская Л. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex Russica (Русский закон). 2023. № 1(194), сс. 9-19 @@ Vasilevskaya L. Cifrovoy rubl': vzglyad civilista na problemu // Lex Russica (Russkij zakon). 2023. № 1(194), сс. 9-19 .

Габов А. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4, сс. 55-65 @@ Gabov A. Cifrovoy rubl' Central'nogo banka kak ob'ekt grazhdanskix prav // Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava. 2021. № 4, сс. 55-65.

Городнова Н. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. 2021. № 3, сс. 671-684 @@ Gorodnova N. Cifrovoy rubl': analiz perspektiv i posledstvij // E'konomicheskaya bezopasnost'. 2021. № 3, сс. 671-684.

Григорьев В. Национальная цифровая валюта как фактор оживления экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1, сс. 30-36 @@ Grigor'ev V. Nacional'naya cifrovaya valyuta kak faktor ozhivleniya e'konomiki Rossii // E'konomika. Nalogi. Pravo. 2019. № 1, сс. 30-36.

Грудинина В., Куницына Н. Проблемы и перспективы внедрения цифровой валюты в российскую экономику // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 2(89), сс. 38-45 @@ Grudinina V., Kunicyna N. Problemy i perspektivy vnedreniya cifrovoj valyuty v rossijskuyu e`konomiku // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2022. № 2(89), сс. 38-45.

Карлявин И. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // Вестник Ивановского государственного университета. 2021. № 1, сс. 32-38 @@ Karlyavin I. Konstitucionny`j status Central'nogo banka Rossijskoj Federacii i ego rol' v e`missii cifrovoj nacional'noj valyuty // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 1, сс. 32-38.

Костина О., Кузина Н., Давыдова А. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3(2), сс. 215-219 @@ Kostina O., Kuzina N., Davy`dova A. Cifrovoy rubl': novaya e`ra denezhny`x tehnologij // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. 2024. № 3(2), сс. 215-219.

Михайлишин А. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 2, сс. 294-307 @@ Mixajlishin A. Predposy`lki pojavleniya i mirovoj opy`t vnedreniya cifrovu`x valyut central'ny`x bankov // Aktual'ny`e problemy` e`konomiki i prava. 2021. № 2, сс. 294-307.

Пшеничников В. Обзор основных положений концепции цифрового рубля // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 2(146), сс. 35-49 @@ Pshenichnikov V. Obzor osnovny`x polozhenij koncepcii cifrovogo rublya // Sovremennaya e`konomika: problemy` i resheniya. 2022. № 2(146), сс. 35-49.

Сариев Г. Цифровой рубль как новая форма национальной валюты Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 52(499), сс. 308-310 @@ Sariev G. Cifrovoy rubl' kak novaya forma nacional'naya valyuty` Rossijskoj Federacii // Molodoj ucheny`j. 2023. № 52(499), сс. 308-310.

Сорокин И., Кононыхин Д. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. № 48(3), сс. 507-513 @@ Sorokin I., Konony`xin D. Cifrovoy rubl': perspektivy` vnedreniya i puti integracii v finansovuyu sistemu Rossii // E`konomika. Informatika. 2021. № 48(3), сс. 507-513.

Стыщенко Р. Пробелы и противоречия в законодательном регулировании цифрового рубля в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2, сс. 119-126 @@ Sty`cenko R. Probely` i protivorechiya v zakonodatel'nom regulirovanii cifrovogo rublya v Rossijskoj Federacii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2023. № 2, сс. 119-126.

Турбанов А. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5, сс. 73-90 @@ Turbanov A. Cifrovoy rubl' kak novaya forma deneg // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. № 5, сс. 73-90.

Направления инновационной политики компаний во внешней торговле технологиями

*Максим Александрович КУЗНЕЦОВ,
ООО «Экспертстройпроект»
(Москва, ул. Енисейская д.1 стр.1), заместитель
коммерческого директора; аспирант,
email: max_kuz83@mail.ru*

УДК:001:339.5; ББК: 72:65.428; Jel:Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-112-129

Аннотация

Интенсивные кризисные смещения структурных элементов в международном политическом и экономическом взаимодействии актуализируют важность выбора и обоснованности национальных стратегий для суверенного развития и сбалансированного поведения государств, в том числе для выстраивания технологического суверенитета, который предстает в составе глобальных национальных систем безопасности и воспринимается как оптимально построенный научно-образовательный и технологический потенциал, как совокупность стратегий управления технологическими процессами и модели оперативно-тактического создания инфраструктурных условий для создания и внедрения достижений НТП.

Цель статьи – определение направлений формирования стратегий активизации инновационности компаний для внешней торговли технологиями. Инновационность компаний в статье рассматривается с позиций построения и внедрения инновационных стратегий, активного инновационного поведения государственных институтов, науки, бизнеса, менеджмента и специалистов, развития инновационного маркетинга и менеджмента, повышения творческой активности кадрового состава, наукоемкости производства, профессиональных новаторских компетенций персонала. Выбор стратегий обусловлен незрелыми, слишком долго и нерешительно решаемыми вопросами включения бизнеса в систему разработки и внедрения инноваций. Ограничения связаны с совокупностью проблем правового, инвестиционного, финансового, образовательного, научного и мотивационного плана. По каждой проблеме для компании важно определять цели, задачи и сформировать варианты стратегий повышения инновационности, начиная с оценки инновационного потенциала, активизации и мотивации кадров. Правовая, институциональная и научная регламентация решает задачи на уровне государства с вовлечением и проработкой стратегий на уровне отраслей, предприятий, бизнес-структур, на уровне НИИ, вузов, инвестиционных компаний, общественных организаций. К стратегиям активизации поступательного движения и повышения инновационности предприятий автор рекомендует относить Стратегии оптимизации государственных заказов на научные и технологические разработки, Стратегии создания рынков для продукции на основе открытых и сквозных технологий, Стратегии мотивации, стимулирования интеграции науки и производства, Стратегии создания и пространственного размещения, наполнения геотерриториальной и региональной инфраструктуры, взаимодействия институтов финансового и инноваци-

онного развития, Стратегии кадрового (инженерного, исследовательского, проектного) обеспечения и укрепления отношений НИИ и вузов с помощью долгосрочной мотивации и стимулирования труда ученых. Разработка и внедрение стратегий инновационного развития в систему бизнес-процессов позволит активизировать бизнес, повысит прирост инноваций в экономике и уровень технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: технологии, стратегии, инновации, инновационная активность, факторы, ресурсы, триггеры.

Innovation Strategies and International Technology Trade

Maxim Alexandrovich KUZNETSOV,

*LLC "Ekspertstroyproekt" (Moscow, Eniseyskaya str. 1 bld.1), Deputy commercial director;
Postgraduate student, email: max_kuz83@mail.ru*

Abstract

Intense crisis structural shifts in international political and economic interaction highlight the importance of choosing and justifying national strategies for sovereign development and balanced behaviour of states, including for building technological sovereignty. This appears as part of global national security systems and is perceived as a properly built scientific, educational and technological capacity, as a set of strategies for managing technological processes and models of operational and tactical creation of infrastructure conditions for developing and implementing achievements in science, technology and innovation.

The purpose of the article is to determine strategic directions to promote business innovation in international technology trade. The article examines the innovativeness of companies in terms of building and implementing innovation strategies, proactive innovation behaviour of state institutions, science, business, management and specialists, the development of innovative marketing and management, increasing the creative activity of personnel, knowledge-intensive production, professional innovative competencies of personnel. The choice of strategies is conditioned by overdue, too long and indecisively solved issues of business inclusion in the system of development and implementation of innovation. The limitations are related to a set of legal, investment, financial, educational, scientific and motivation problems.

For each problem, it is important for the company to define goals, objectives and form options for strategies to increase innovation, starting with an assessment of innovation potential, activation and motivation of personnel. Legal, institutional and scientific regulation solves problems at the state level with the involvement and elaboration of strategies at the level of industries, enterprises, business structures, at the level of research institutes, universities, investment companies, public organizations.

Therefore, strategies for enhancing the forward movement and increasing the innovativeness of enterprises should include Strategies for streamlining procurement for scientific and technological developments, Strategies for creating markets for products based on open and end-to-end technologies, Strategies for motivation, stimulating the integration of science and production, Strategies for creating and spatial placement, filling geoterritorial and regional infrastructure, interaction of financial and innovative institutions development, Strategy of

personnel (engineering, research, design) support and strengthening of relations between research institutes and universities through long-term motivation and stimulation of scientists' work. The development and implementation of innovation strategies in the business processes could activate business, increase innovation in the economy and technological sovereignty.

Keywords: technology, strategy, innovation, innovative activity, factors, resources, triggers.

Интенсивное смещение и дискурсивное изменение ценностных векторов в международном политическом развитии, превращение системных связей в тотальную энтропию при нарастании хаоса актуализируют проработку концепций и научную обоснованность стратегий с превращением в системообразующие силы, активно повышающие и наращивающие использование метаморфоз интеграции, конфронтации в конгломератности в транзитивной экономике. Внешние разрушительные изменения среды как новые условия актуализируют востребованность национальных проявлений в экономике и суверенного поведения государств, в том числе построения технологического суверенитета.

Актуальность разнонаправленных векторов и связей стратегического управления в совокупности с национальными проблемами формирования технологического суверенитета усиливается в условиях креативной инновационной экономики, содержащей проблемные задачи для повышения инновационной активности каждого института и элемента государства, социума и бизнес-структур.

В этой связи целью статьи является определение направлений формирования стратегии активизации инновационности компаний для внешней торговли технологиями.

Подчеркивая особые связи, возможности и проблемы для построения международной интеграционно насыщенной экономики для выхода на мировой рынок инноваций, отметим, что в глубокой проработке нуждаются концепции, стратегии, модели управления системами. Целью формирования технологического суверенитета страны и повышения уровня наукоемкости производственной деятельности предприятий является наращивание социально-экономической мощности государства. Сложные отношения и напряженность в окружении страны вызывают к жизни не только политико-управленческие, но и философские, коммуникационные и экономические концепты, содержащие вопросы выбора направлений и триггеров активизации системы инновационного развития.

О значимости, актуальности и ценности решения вопросов инновационной активности и технологического суверенитета свидетельствуют государственные решения, создающие правовое поле, и международные коммуникации в виде форумов и саммитов, с охватом множества вопросов и расширенным участием представителей добрососедских активных государств. «Глобальные демографические изменения, процессы цифровизации и декарбонизации, переход на новые мате-

риалы для производства, сопровождаемые значительными изменениями в культуре, отношениях и социально-гуманитарной сфере, обуславливают необходимость реального соответствия институтов и объектов этим изменениям и процессам». Еще форс-мажор пандемия неожиданно и остро поставил вопрос о «критичности наличия знаний и технологий в области противодействия инфекциям в контексте региональной и глобальной безопасности».¹

В этой связи востребованы разработки стратегий, учитывающих потенциал рисков на пути взаимодействия научных, инновационно-производственных, инвестиционных, коммуникационных и дистрибьюционных систем (НИИ, вузов, корпораций, бизнеса и государства). В постановочном плане для активного включения отечественных технологий в систему внешней торговли на уровне институтов власти, взаимодействия государства, общества, бизнеса, на уровне межсистемных коммуникаций и отношений внутри страны отметим новые подходы к разработке концепций и стратегий оптимального взаимодействия между системами. Оптимальные условия, регуляторные предпосылки, инвестиционные, научные и трудовые ресурсы взаимодействуют, оказывая влияние и впитывая множество прямых и сопряженных проблем в плане разработки прогнозов и решения стратегических задач.

Современная, насыщенная катаклизмами и провокациями, среда создает и активизирует проблемы выбора стратегической основы, ядра, триггеров для повышения интенсивности развития экономики на основе нового осмысления значимости и внедрения инноваций на каждом предприятии с учетом фазы жизненного цикла и отраслевой специфики. Стратегии активизации инновационности компаний понимаются широко и могут быть рассчитаны и обоснованы на отдаленную перспективу, что не исключает мониторинга процессов инновационного развития, оценки критериев и требований, ежегодной корректировка рыночного поведения бизнеса по адаптационным принципам.

Важность выбора стратегий сопряжена с новой «методологией прогнозирования будущего на основе замены методологии прогнозирования, основанной на экстраполяции сложившихся трендов, разработками по включению инволюционных процессов, происходящие во время кризисов».² Требуется новая модель сенситивного, экологического жизнеустройства, в которой инновации лишь инструменты оптимизации условий жизни, но модель имеет единую глобальную цель и стратегией развития (секторальные, сетевые, спиральные, качественных преобразований), с единым механизмом реализации через согласование в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами каждого конкретного человека как ценностного социально-биологического и интеллектуального элемента (не единственного) экосистемы.³

Построение стратегий начинается с оценки эффективности мер государственной политики по сохранению национальной безопасности и является «актуальным направлением, требующим критического анализа существующих теоретических

разработок и практикующихся методик».⁴ Для достижения цели «определения оптимального варианта, удовлетворяющего современным тенденциям в научно-технологическом и социально-экономическом развитии государства на всех уровнях управления, стратегия в основе своей должна учитывать не только отдаленный результат, но процессы корректировки и достижения промежуточных задач, эффекты и проблемы решения».⁵

«Учёным-стратегам в научных трудах в процессе поиске наиболее эффективных методов исследования необходимо опираться на идеи философов, которые призваны отвечать на вопросы о роли и месте человека в мире, искать способы созидательного преобразования окружающей природной, экономической и социальной действительности». Для разработки эффективной стратегии инновационного развития необходим «сбалансированный подход и подбор механизмов, которые способствуют повышению качества жизни общества и достижению национального технологического суверенитета».⁶ Но сбалансированность должна стать понятной каждому участнику по составу исходных решений и по результатам.

Основные стратегии активизации инновационности компаний и проблемы разработки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стратегии активизации инновационности компаний для повышения технологического суверенитета

<i>Стратегии активизации инновационной активности компаний</i>	<i>Проблемы разработки стратегий</i>
1. Стратегии оптимизации государственных заказов на инновации, на научные и технологические разработки	Методология оценки рисков и прогнозов
2. Стратегии стимулирования и мотивации интеграционных процессов для соединения науки, образования и производства	Вероятностный и гипотетический характер разработок
3. Стратегии создания рынков для реализации продукции на основе открытых и сквозных технологий	Отсутствие связи между обоснованием разработки, формированием процессов и поиском инвенций
4. Стратегии развития инфраструктуры для взаимодействия институтов инновационного развития	Острота выбора альтернатив в разработке стратегий, моделей, проектов, подборе исполнителей
5. Стратегии кадрового обеспечения (развития системы образования) на основе долгосрочных программ между НИИ, бизнесом, подготовкой студентов и вовлечением преподавателей	Сложности комбинирования и оптимизации управленческих, производственных, маркетинговых кадровых и технологических решений
6. Стратегии активизации институтов инновационного развития	Сочетаемость стратегий развития бизнеса, функционала и инноваций

<i>Стратегии активизации инновационной активности компаний</i>	<i>Проблемы разработки стратегий</i>
7. Стратегии ускорения научного, технологического и ресурсного обеспечения предприятий на основе инновационных проектов	Сложная классификация инноваций и проектов внедрения стратегий
8. Стратегии кадрового (инженерного, исследовательского) обеспечения и укрепления связи НИИ и вузов с помощью долгосрочной мотивации и стимулирования труда ученых	Подбор критериев, времени и ресурсов для разработки стратегии

Источник: составлено автором по Концепции технологического развития на период до 2030 года от 20 мая 2023 г.

Инновационная активность как основа технологического развития и повышения суверенитета должна исследоваться на макро-, мезо- и микроуровнях, на уровне научных идей и решений, прогнозов, проектов и практического массового внедрения, охватывая все системные элементы, участвующие в создании инновационного продукта, инновационной системы. Понимание важности стратегий на уровне государства в условиях неопределенности и рисков требует концептуальности и взвешенности по причине остроты поставленных задач и напряженности международных связей, логистических разрывов и смещения цепочек в интеграционных процессах.

Положение (уровни) России на рынке технологий и международной конкуренции формирует основу концепций по разработке правовой, инвестиционной и научной базы исследования стратегий. Для выбора и обоснования стратегий требуются точные и четкие ответы на вопросы: какие причины сдерживают инновационный процесс, какой спрос на инновации имеется на внутреннем и внешнем рынках, какие ограничения по продвижению и сбыту технологий возникают по странам, целевым аудиториям, сегментам рынка, какие ресурсы, инструменты, партнеры и противники могут проявлять свое влияние на пути разработки инноваций, насколько соизмеримы затраты и результаты, стоимость технологий и сырья для разработки технологий, как коррелируют между собой региональные стратегии по размещению производства технологий и продаж по отраслям, территориям России и в мире. Но главным является вопрос формирования национальной ценности инноваций и государственного инновационного заказа на технологии, начиная с готовности создать условия, компенсировать риски и найти исполнителя (ученые, исследователи, инвесторы, товаропроизводители), разместить проекты на уровне госкорпораций, бизнес-структур для апробации, стимулировать массовое производство инноваций по отраслям и сферам деятельности.

В условиях, когда высокие темпы освоения новых знаний и создания наукоемкой продукции на собственной технологической основе являются ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики, на

государственном уровне необходимо прописать и связать стратегии внедрения инноваций и эффективность национальных стратегий безопасности. «На федеральном уровне разработано 80 правовых документов для целей регламентации различных сфер научно-технической и инновационной деятельности. Большое количество и динамика поступления регламентов приводит к появлению сложностей при определении приоритетов и процессов управления инновационной деятельностью на уровне национальной экономики». Несмотря на выбор принципа «приоритетности для упрощения и гармонизации нормативно-правовой основы регулирования интеллектуальной собственности, операционная и стратегическая активность и управленческие процессы в национальной инновационной системе остаются фрагментированными и недостаточно эффективными».⁷

Для решения задачи повышения инновационной активности отметим важность и связь инноваций и технологического суверенитета государства, который является элементом национальной безопасности и понимается как «способность государства располагать ключевыми технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности экономики».⁸ Под технологическим суверенитетом многие исследователи понимают «совокупность свойств, потенциал и способность государства, науки и экономики самостоятельно решать технологические задачи в опережающем конкурентов ритме».⁹ Суверенность страны в области технологий отражена в «возможности самостоятельно и независимо разрабатывать и генерировать технологические и научные знания или использовать технологические возможности, разработанные извне, путем активизации надежных партнерских отношений».¹⁰ Суверенитет исключает одностороннюю структурную зависимость экономики и актуализирует инновационную и научную самостоятельности и способность страны динамично развиваться.¹¹

В системе управления процессами «исследователи выделяют несколько стандартизированных моделей развития центров инновационных технологий на основе кластеров с опорой на формирование наиболее благоприятных условий для частных компаний и конкурентных преимуществ для инвестирования».¹² Если учесть, что инновационной деятельностью в 2021 г. занималось только 16,42% предприятий и то, что 52% всего импорта из стран дальнего зарубежья составляют машины, транспортные средства и оборудование, то пока говорить о высоком уровне технологического суверенитета рано.

В целом технологический суверенитет связан с экономическим и означает то, что государство может «самостоятельно разрабатывать технологии, развивать науки, образование и производство технологий с выходом на мировой уровень».¹³ Технологический суверенитет, по мнению Потапцевой Е.В., Акбердиной В.В., «обеспечивается в двух основных формах:

1) научные разработки и исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню);

2) производство высокотехнологичной продукции, основанное на разработанных технологиях».¹⁴

В нынешних критичных условия внешняя торговля технологиями может расширяться при условии наполнения внутреннего инновационного и технологического рынка. Для этого необходимо использовать стратегии на правовой и научно-методологической основе, развивать фундаментальную и прикладную науку, формируя исследовательскую, эмпирическую основу, интегрировать в инновационную систему вузы, НИИ, бизнес-структуры. Концептуальные подходы в разработках стратегий активизации инновационности бизнеса связаны с оценкой потенциала компаний, среды, ресурсов, выявлением ключевых проблем, которые возникают на пути российского бизнеса при разработке и внедрении инноваций.¹⁵

Уровень развития экономики, темпы прироста ВВП, доля инновационных компаний, позиции страны в мировой системе по Глобальному индексу инноваций (51 место в 2023 г.) свидетельствуют о недостаточном инновационном развитии российской экономики. «Только 10% крупных и средних предприятий рассматривают значимость и используют инновации в качестве приоритетной стратегии развития». «Позитивные сдвиги (инновационная активность предприятий по инновационным увеличилась до 13%, по доле инновационных товаров до 35% в 2023 г.) не повышают уверенности в возможном быстром достижении результатов».¹⁶

Опираясь на расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, отметим, что для достижения целей «стабильного экономического роста национальной экономики размер инвестиций должен превышать 20% ВВП», то есть прирост инновационной активности должен составлять не 3-5% ежегодно, а 20%.¹⁷ Логика выстраивания вопросов исследования, оценка проблематики и обобщение множества научных разработок показывают, что пока промышленное производство более активно в инновационном плане. Хотя активность выросла незначительно и составила 16,9% в 2023 году. «Максимальный уровень наблюдается в высокотехнологичных отраслях, сфере производства компьютеров, электронных, оптических изделий, летальных и космических аппаратов – 48-49,5%». «Однако доля высокотехнологичных отраслей в ВВП РФ, который увеличился в 2023 году всего на 3,6% и составил 171 трлн руб., достигла только 23,5%, при этом доля наукоемких отраслей достигает только 12%».¹⁸

Значимость инновационной активности и технологического суверенитета и развития экономики отражена в программе Восточного экономического форума – 2024, разделенной «на семь тематических блоков: «Новые контуры международного сотрудничества», «Технологии независимости», «Финансовая система ценностей», «Россия дальневосточная», «Люди, образование и патриотизм», «Транспорт и логистика: новые маршруты», «Мастер-планы: от архитектуры к экономике».

«В рамках Восточного экономического форума прошли встречи представителей деловых кругов России и стран АТР: укрепление сотрудничества, реализацию совместных проектов и инициатив обсудили участники бизнес-диалогов «Россия – АСЕАН», «Россия – Индия» и «Россия – Китай».¹⁹

По результатам форума были сформированы и выбраны крупные проекты и соглашения. В составе проектов выделяются «строительство «Воркутинского химического комплекса», освоение никелево-медного месторождения Кун-Манье в Амурской области, расширение мощностей Березовского железорудного месторождения в Забайкалье, строительство трансграничного железнодорожного перевалочного комплекса «Союз» рядом с мостовым переходом Нижнеленинское – Тунцзын в Еврейской автономной области, а также морского терминала по перевалке сжиженных углеводородных газов в Хабаровском крае».²⁰

Основные соглашения на ВЭФ по развитию технологий представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные соглашения на ВЭФ по развитию технологий, 2024 г.

<i>Участники соглашений</i>	<i>Проекты, соглашения, решения</i>	<i>Инвестиции, млрд руб.</i>	<i>Рабочие места, чел.</i>
1. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ), ВЭБ. РФ, АО ГК «АЗОТ»	Соглашение о сотрудничестве в рамках проработки возможности реализации крупного инвестиционного проекта «Воркутинский химический комплекс»	200	2000
2. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) и АО «Кун-Манье», территории опережающего развития (ТОР) «Амурская»	Инвестиционный проект по разработке никелево-медного месторождения Кун-Манье в Зейском районе Амурской области	116,8	1700
3. Забайкальский край ООО «Горнорудная компания Хуагай»	Проект по расширению мощностей Березовского железорудного месторождения в Нерчинско-Заводском районе края	113	2000
4. ООО «Объединенная нефтегазовая корпорация» и Корпорация Сюань Юань	Соглашение по стратегическому сотрудничеству и строительству нового трансграничного железнодорожного перевалочного комплекса «Союз».	106	1500

<i>Участники соглашений</i>	<i>Проекты, соглашения, решения</i>	<i>Инвестиции, млрд руб.</i>	<i>Рабочие места, чел.</i>
5. Хабаровский край, ООО “Компания Ремсталь” и соинвесторы	Проект строительства морского терминала по перевалке сжиженных углеводородных газов (СУГ) в Хабаровском крае	95	560
6. Иркутская область, ПАО “ОАК” и ПАО “Яковлев”	Модернизация Иркутского авиационного завода, социально-экономического развития региона и укрепления авиастроительного комплекса	84,4	700
7. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ) и ООО «ШОУНЕНГ управление инвестициями»	Строительство лесоперерабатывающего комплекса по глубокой переработке древесины и строительство морского многофункционального комплекса (Агнево)	60	1200

Источник: Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/21796221>

Всего между участниками форума было «оформлено и подписано 119 документов на сумму 724 млрд руб., в том числе по социально-экономическому развитию регионов Российской Федерации – 58 документов, промышленность и строительство – 55 договоров, образование и наука – 48 договоров, инвестиции и банковская деятельность – 34 договоров, транспорт/логистика – 25 договоров, высокие технологии и коммуникации – 22 договора».²¹

Подчеркивая перспективность наращивания активности и используя законодательные критерии в разработке стратегий, можно рекомендовать бизнесу исходить из сукцессии, то есть последовательной закономерной смены разработок (стратегий) по уровням инновационности, с заменой другими стратегиями на определённом участке в зависимости от состояния ситуации, среды, времени и достигнутых результатов под влиянием совокупности факторов. То есть при определении периода внедрения стратегии необходимо учитывать национальные приоритеты как ориентиры со способностью бизнеса интенсивно и активно решать задачи собственного развития и получения прибыли.

При разработке национальных стратегий инновационного развития «приобретает высокую значимость реакция на деглобализацию различными способами, особенно с позиции политического регулирования, устранения конфликтов, достижения компромиссов и консенсуса между странами». Важной является страте-

гическая и тактическая «реакция на деглобализацию путем создания эффективной системы ведения торговли, цифровой глобализации на основе технологии Четвертой промышленной революции, международного предпринимательства, основанного на открытости, ответственности и взаимном доверии».²²

Стратегии сукцессионной активности в сфере инноваций охватывают глобальные разработки с учетом внешней и внутренней среды (действия экзогенных и эндогенных факторов, синергии влияния), состояния, смещения и наличия ресурсов для производства, сформированности спроса на инновации на уровне государства, бизнеса и потребителей.

Многие исследователи (Амосов А.И., Полянская Н.М., Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А.) в разработке стратегий инновационности опираются «на кадровую составляющую, на постановку и обоснование «дерева целей» по реализации технологических проектов и программ».^{23 24 25} Учитывая, что сдерживающие кадровые проблемы переплетаются с финансовыми, с конкурентным давлением, в разработке стратегий необходимо учитывать ресурсные и производственные мощности, уровень наукоемкости, затраты на НИОКР, готовность персонала, инвестиции, затраты на инновационный менеджмент, маркетинг, на организационные, продуктовые, технологические инновации.²⁶ То есть соотношение затрат и результатов остается преобладающим, но не единственным в оценке стратегий.

«Финансовые барьеры, обусловленные необходимостью привлечения значительных объемов инвестиций в высокорисковые проекты, – ключевое препятствие на пути развития инновационного бизнеса в России». Исследователи и практики отмечают «высокую стоимость нововведений и недостаток собственных денежных средств, ограничивающих инновационную активность почти 50% действующих инноваторов».²⁷ В этой связи в цепочку разработки внедрения стратегий необходимо включать финансовые структуры, которые наращивают эффективность деятельности, но сдержанно реагируют на нужды бизнеса.

Проблемы разработки внедрения стратегий инноваций на российских предприятиях представлены в таблице 3.

**Проблемы внедрения стратегий инновационной активности
на российских предприятиях**

<i>Проблемы</i>	<i>Описание</i>
Кадровая	Проблема потери профессиональных специалистов, дефицит кадров, психологическое сопротивление работников, непонимание ценности инноваций; дисбаланс новаторов и квалифицированных исполнителей; низкий уровень творческой активности и недостаточная культура и образование подчиненных; параллельность сокращения и дефицита труда, интенсивности труда и ограниченности времени на подготовку, недостаточный уровень компетенций, активности, подготовки работников, руководителей, менеджеров, отсутствие навыков стратегического мышления, непонимание и неумение систематизировать проблемы инноваций, бюрократизм, консерватизм, боязнь нового, усталость и неверие работников в полезность изменений.
Проблема отношений «руководитель–подчиненный»	Консервативное мышление и поведение руководства, непонимание; недоверие работников к решениям руководства; непонимание нужд работников со стороны руководства, отсутствие единомышленников, корпоративной культуры, разрозненность и конфликты в коллективе, отсутствие лидеров и пассионариев, умеющих зажечь новой идеей, низкий уровень новаторства на уровне менеджмента.
Управленческая, проблема выбора инновационного менеджмента и стиля управления	Отдаленность и высокомерие руководства, нежелание высшего руководства изменять условия для работников, медленное принятие решений, консерватизм руководства и персонала, неумение эффективно коммуницировать, занятость начальников, отсутствие понимания, давление и критика со стороны руководства, культивирование зависимости, чувства вины на уровне подчиненных.
Организационная	Устаревшие регламенты, нерациональность распределения обязанностей, низкий уровень научной организации труда, критическая масса консерватизма и нарастание страха перед AI, система вертикального, линейного управления, давление сверху, формализм, бюрократия, консерватизм, отсутствие инициативы, одиночество и риски новаторов.

<i>Проблемы</i>	<i>Описание</i>
Отсутствие механизма внедрения инноваций	Отсутствие стратегического мышления и разработки проектов, неумение создавать команды, выбирать инструменты для внедрения стратегий, отсутствие наглядных моделей для демонстрации преимуществ инновации, управленческий бюрократизм, несогласованность действий служб, стратегий и технологий реализации решений, законодательные рамки и ограничения (регламент, Устав), отсутствие инициатора – главного организатора, низкий уровень мотивации, материальной заинтересованности исполнителей, отсутствие прогнозов, проектов, программ и расчетов для представления преимуществ новации.
Финансовая	Сложные отношения с финансовыми центрами, ограничения по источникам финансирования, отсутствие критериев и неправильный выбор направлений для инвестирования, капитальных вложений, высокий уровень износа оборудования, низкий уровень автоматизации, технического оснащения; занижение эксплуатационных расходов; искажения и проблемы в формировании фонда оплаты труда, при выборе стимулов для новаторов.

Источник: Медведева Т.А. Проблемы внедрения инноваций на российских предприятиях: организационный и кадровый аспекты / Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: Шестая международная конференция, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет; 17-19 апреля 2013 г. Сборник статей: Том 2 / Под ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тутова

Существенным препятствием для реализации стратегии интенсификации инновационной деятельности выступают неблагоприятная рыночная конъюнктура и недостаточно развитая институциональная среда. «Почти 20% компаний сталкиваются с некорректным конкурентным давлением, 13% компаний отмечают слабый спрос на нововведения». ²⁸ «Более 50% предприятий не могут определить экономическую выгоду от использования интеллектуальной собственности, получить отсроченные эффекты от научно-технических нововведений». ²⁹ «Для компаний, занимающихся инновационной деятельностью, в 2 раза возрастают риски и значимость рыночных и институциональных барьеров». ³⁰

«С учетом тотальной инновационности, последовательности внедрения инноваций и развития техноэкономики, – как считает Положенцева Ю.С., при организации бизнес-процессов предполагается на первом этапе последовательное изучение и учет трансакций рыночной экономики, на втором – социальных процессов в целом». ³¹ Шацкая И.В., Харитонов П.А. связывает инновационную активность и применения технологий с искусственным интеллектом». «Применение компьютерного зрения для контроля качества на производстве и обеспечения промышленной безопасности; использование рекомендательных систем на базе искусственного интеллекта в различных производствах; развитие роботизированных технологий». ³²

Шинкевич А.И., Идрисов А.Э. подчеркивает, что «цифровая трансформация базируется на интеграции цифровых технологий во все сферы бизнеса». В связи с чем можно связать задачи и тенденции развития цифровой экономики и цифровой трансформации со стратегиями инновационной активности. Стратегии внедрения и стимулирования цифровых бизнес-процессов и моделей как основы повышения инновационности, «стратегии создания эффективной цифровой экосистемы на основе безопасных инновационных разработок, стратегии использования риск-менеджмента для снижения напряженности, угроз и рисков при внедрении инноваций, стратегии повышения эффективности государственного управления за счет цифровой трансформации процессов».³³

Скрыпник Д.В. отмечает важность «методологии оценки связи инфраструктуры с экономическим ростом и предлагает рассматривать косвенные эффекты, учитывать институциональный и политический аспекты». «К косвенным каналам относятся пространственные и секторные внешние эффекты, при сочетании сетевых эффектов и эффекта масштаба возникают причины нелинейной связи инфраструктуры с экономическим ростом».³⁴ Оценка влияния стратегий активизации инновационности компаний включает вариативность и эмерджентность, то есть «появление в системе экономики свойств, не присущих элементам в отдельности; несводимость свойств системы к сумме свойств компонентов».³⁵ В связи с чем для стратегий инновационности важны синергетика, холизм, системный эффект по вертикали и горизонтали участия и вовлечения элементов в систему.

Следовательно, искажения и проблемы в существующих международных связях и отношениях повышают актуальность разработки стратегий инновационной активности для создания устойчивого технологического суверенитета, формирования внутреннего рынка инноваций с дальнейшим выходом на внешнюю торговлю. Для активизации инновационности рекомендуются стратегии поступательного движения и оптимизации государственных заказов на научные и технологические разработки, стратегии создания рынков для продукции на основе открытых, сквозных технологий, стратегии мотивации, стимулирования интеграции науки и производства, персональной мотивации ученых, стратегии создания условий и пространственного размещения, стратегии территориального наполнения и ускоренного развития региональной инфраструктуры, стратегии взаимодействия институтов финансового и инновационного развития, стратегии кадрового (инженерного, исследовательского, проектного) обеспечения, укрепления отношений бизнеса, НИИ и вузов с помощью долгосрочной мотивации, инвестиционной привлекательности и стимулирования творчества и инициативы ученых-исследователей и бизнесменов. Разработка, вариативность, альтернативный выбор и внедрение стратегий инновационного развития в систему бизнес-процессов позволит активизировать поведение бизнеса, построить тотальную (национальную) инновационную систему, повысить уровень технологического суверенитета регионов и страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Чупин А.Л., Рагас А.А.М.А., Чупина Ж.С. Исследование механизма внедрения инноваций в деятельность российских предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 188.

² Чирков А.П. Концепция технологического развития и новый технологический уклад // Теоретическая экономика. 2023. № 11 (107). С. 21.

³ Бондаренко В.М. Технологическое развитие, информационное общество, искусственный интеллект: настоящее и будущее России и мира // Информационное общество. 2023. № 6. С. 9.

⁴ Чупин А.Л., Рагас А.А.М.А., Чупина Ж.С. Исследование механизма внедрения инноваций в деятельность российских предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 192.

⁵ Васильева И.Н., Розова О.И., Корнеева Н.Д., Богатова Р.С. Эффективность государственной научно-технической политики в Российской Федерации: методика оценки и результаты ее апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 6. С. 164.

⁶ Калинин В.С. Применение методологии стратегирования в процессе трансформации системы инновационных промышленных кластеров // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2 (8). С. 251.

⁷ Амосов А.И. О целеполагании и стратегии обеспечения технологического суверенитета // Экономическая безопасность. 2024. Том 7. № 3. С. 699.

⁸ Бондаренко В.М. Технологическое развитие, информационное общество, искусственный интеллект: настоящее и будущее России и мира // Информационное общество. 2023. № 6. С. 6.

⁹ Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А., Мальцева И.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 70.

¹⁰ Чирков А.П. Концепция технологического развития и новый технологический уклад // Теоретическая экономика. 2023. № 11 (107). С. 25.

¹¹ Потапцева Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. №3. С. 13.

¹² Калинин В.С. Применение методологии стратегирования в процессе трансформации системы инновационных промышленных кластеров // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2 (8). С. 254.

¹³ Полянская Н.М. Создание технологий в России и внешняя торговля ими: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 33.

¹⁴ Потапцева Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. №3. С. 11.

¹⁵ Шацкая И.В., Харитонов П.А. Технологическое развитие отраслей промышленности: проблемы и перспективы // Горизонты экономики. 2024. № 3 (83). С. 27.

- ¹⁶ Внешняя торговля технологиями России. URL: <https://issek.hse.ru/news/300490064.html>
- ¹⁷ Васильева И.Н., Розова О.И., Корнеева Н.Д., Богатова Р.С. Эффективность государственной научно-технической политики в Российской Федерации: методика оценки и результаты ее апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 6. С. 167.
- ¹⁸ Васильева И.Н., Розова О.И., Корнеева Н.Д., Богатова Р.С. Эффективность государственной научно-технической политики в Российской Федерации: методика оценки и результаты ее апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 6. С. 170.
- ¹⁹ Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/21796221>
- ²⁰ Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/21796221>
- ²¹ Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/21796221>
- ²² Пайзуллаев Б.Х., Эпова Н.Р. Влияние деглобализационных процессов на международную торговлю в условиях фрагментации мировой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 3. С. 573.
- ²³ Амосов А.И. О целеполагании и стратегии обеспечения технологического суверенитета // Экономическая безопасность. 2024. Том 7. № 3. С. 710.
- ²⁴ Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А., Мальцева И.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 69.
- ²⁵ Полянская Н.М. Создание технологий в России и внешняя торговля ими: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 34.
- ²⁶ Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А., Мальцева И.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 70.
- ²⁷ Амосов А.И. О целеполагании и стратегии обеспечения технологического суверенитета // Экономическая безопасность. 2024. Том 7. № 3. С. 711.
- ²⁸ Шинкевич А.И., Идрисов А.Э. Основные вызовы и проблемы цифровой трансформации в условиях укрепления технологического суверенитета // E-management. 2023. Т. 6, № 3. С. 54.
- ²⁹ Полянская Н.М. Создание технологий в России и внешняя торговля ими: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 34.
- ³⁰ Чупин А.Л., Рагас А.А.М.А., Чупина Ж.С. Исследование механизма внедрения инноваций в деятельность российских предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 195.
- ³¹ Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А., Мальцева И.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 68.

³² Шацкая И.В., Харитонов П.А. Технологическое развитие отраслей промышленности: проблемы и перспективы // Горизонты экономики. 2024. № 3 (83). С. 28.

³³ Шинкевич А.И., Идрисов А.Э. Основные вызовы и проблемы цифровой трансформации в условиях укрепления технологического суверенитета // E-management. 2023. Т. 6, № 3. С. 57.

³⁴ Скрыпник Д.В. Инфраструктура и экономический рост в контексте эволюционной теории экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 140.

³⁵ Шацкая И.В., Харитонов П.А. Технологическое развитие отраслей промышленности: проблемы и перспективы // Горизонты экономики. 2024. № 3 (83). С. 26.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Амосов А.И. О целеполагании и стратегии обеспечения технологического суверенитета // Экономическая безопасность. 2024. Том 7. № 3. С. 693-718 @@ Amosov A.I. O celeropolaganii i strategii obespecheniya tehnologicheskogo suvereniteta // E'konomicheskaya bezopasnost'. 2024. Tom 7. № 3. S. 693-718.

2. Бондаренко В.М. Технологическое развитие, информационное общество, искусственный интеллект: настоящее и будущее России и мира // Информационное общество. 2023. № 6. С. 2-12 @@ Bondarenko V.M. Technologicheskoe razvitie, informacionnoe obshhestvo, iskusstvenny'j intellekt: nastoyashhee i budushhee Rossii i mira // Informacionnoe obshhestvo. 2023. № 6. S. 2-12.

3. Васильева И.Н., Розова О.И., Корнеева Н.Д., Богатова Р.С. Эффективность государственной научно-технической политики в Российской Федерации: методика оценки и результаты ее апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 6. С. 155-173 @@ Vasil'eva I.N., Rozova O.I., Korneeva N.D., Bogatova R.S. E'ffektivnost' gosudarstvennoj nauchno-texnicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii: metodika ocenki i rezul'taty' ee aprobacii // E'konomicheskie i social'ny'e peremeny': fakty', tendencii, prognoz. 2023. T. 16. № 6. S. 155-173.

4. Калинин В.С. Применение методологии стратегирования в процессе трансформации системы инновационных промышленных кластеров // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2 (8). С. 245-260 @@ Kalinin V.S. Primenenie metodologii strategirovaniya v processe transformacii sistemy' innovacionny'x promy'shlenny'x klasterov // Strategirovanie: teoriya i praktika. 2023. T. 3. № 2 (8). S. 245-260.

5. Пайзуллаев Б.Х., Эпова Н.Р. Влияние деглобализационных процессов на международную торговлю в условиях фрагментации мировой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 3. С. 563-570 @@ Pajzullaev B.X., E'pova N.R. Vliyanie deglobalizacionny'x processov na mezhdunarodnuyu trgovlyu v usloviyax fragmentacii mirovoj e'konomiki // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. T. 33. № 3. S. 563-570.

6. Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А., Мальцева И.Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики // Beneficium. 2023. № 4 (49). С. 64-73 @@ Polozhenceva Yu.S., Kry'zhanovskaya O.A., Mal'ceva I.F. Innovacionno-texnologicheskoe razvitie promy'shlenny'x predpriyatij v ramkah novoj paradigmy' texnoe'konomiki // Beneficium. 2023. № 4 (49). S. 64-73.

7. Полянская Н.М. Создание технологий в России и внешняя торговля ими: территориальные различия // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 29-43 @@ Polyanskaya N.M. Sozdanie texnologij v Rossii i vneshnyaya trgovlya imi: territorial'ny'e razlichiya // Society and Security Insights. 2023. Т. 6. № 2. С. 29-43.

8. Потапцева Е.В., Акбердина В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. №3. С. 5-16 @@ Potapceva E.V., Akberdina V.V. Technologicheskij suverenitet: ponyatie, sodержanie i formy` realizacii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomika. 2023. Т. 25. №3. С. 5-16.

9. Скрыпник Д.В. Инфраструктура и экономический рост в контексте эволюционной теории экономической политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 1 (62). С. 117-142 @@ Skry`pnik D.V. Infrastruktura i e`konomicheskij rost v kontekste e`volucionnoj teorii e`konomicheskoy politiki // Zhurnal Novoj e`konomicheskoy associacii. 2024. № 1 (62). С. 117-142.

10. Чирков А.П. Концепция технологического развития и новый технологический уклад // Теоретическая экономика. 2023. № 11 (107). С. 20-31 @@ Chirkov A.P. Konceptsiya technologicheskogo razvitiya i novy`j technologicheskij ukklad // Teoreticheskaya e`konomika. 2023. № 11 (107). С. 20-31.

11. Чупин А.Л., Рагас А.А.М.А., Чупина Ж.С. Исследование механизма внедрения инноваций в деятельность российских предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 187-198 @@ Chupin A.L., Ragas A.A.M.A., Chupina Zh.S. Issledovanie mexanizma vnedreniya innovacij v deyatel`nost` rossijskix predpriyatij // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: E`konomika. 2024. Т. 32. № 1. С. 187-198.

12. Шацкая И.В., Харитонов П.А. Технологическое развитие отраслей промышленности: проблемы и перспективы // Горизонты экономики. 2024. № 3 (83). С. 23-29 @@ Shaczskaya I.V., Haritonov P.A. Technologicheskoe razvitie otraslej promy`shlennosti: problemy` i perspektivy` // Gorizonty` e`konomiki. 2024. № 3 (83). С. 23-29.

13. Шинкевич А.И., Идрисов А.Э. Основные вызовы и проблемы цифровой трансформации в условиях укрепления технологического суверенитета // E-management. 2023. Т. 6, № 3. С. 51-58 @@ Shinkevich A.I., Idrisov A.E`. Osnovny`e vy`zovy` i problemy` cifrovoj transformacii v usloviyax ukrepleniya technologicheskogo suvereniteta // E-management. 2023. Т. 6, № 3. С. 51-58.

14. Подведены итоги Восточного экономического форума – 2024 @@ Podvedeny` itogi Vostochnogo e`konomicheskogo foruma – 2024. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/21796221>

15. Внешняя торговля технологиями России @@ Vneshnyaya trgovlya texnologiyami Rossii. URL: <https://issek.hse.ru/news/300490064.html>

Новое исследование мирового ТЭК – хрестоматийный материал для изучения энергетической проблемы*

Александр Петрович ОВЧАРУК,
кандидат экономических наук, Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Прима-
кова Российской академии наук - старший
научный сотрудник, e-mail: oapetrovich@imemo.ru

УДК: 338.45:620.9; ББК: 65.304.13; Jel:L6
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-11-130-134

Аннотация

В качестве нового учебного пособия для студентов, аспирантов, преподавателей вузов по специальности мировая экономика представлено исследование мирового топливно-энергетического комплекса под редакцией доктора экономических наук, профессора А.Н. Захарова. Оно рассматривается как уникальное научное, аналитическое и справочное издание, которое в рамках образовательных программ широко освещает глобальную энергетическую проблему, дает студентам необходимые знания о состоянии и развитии энергетических рынков на длительную перспективу. Отмечается практическая значимость анализа топливно-энергетического комплекса России и его возможностей для расширения международного энергетического сотрудничества в современных условиях.

Ключевые слова: мировой топливно-энергетический комплекс, международные энергетические организации, глобальный энергетический кризис, перспективы развития энергетики, энергетическая безопасность, региональные рынки, сбыт энергоресурсов России.

New Study of the Global Fuel and Energy Complex - a Textbook Case for the Energy Issue

Alexander Petrovich OVCHARUK,
Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences, e-mail: oapetrovich@imemo.ru

Abstract

The study of the global fuel and energy complex edited by Professor A.N. Zakharov, Doctor of Economics, is presented as a new textbook for students, postgraduates, and university teachers specializing in international economics. This publication, within the framework of educational

---

* Глобальная энергетическая проблема и мировой энергетический комплекс (Россия, США, Европа, Китай): учебное пособие / А.Н. Захаров, Е.М. Аникина; под ред. д-ра экономич. наук, проф. А.Н. Захарова. - М.: ИНФРА-М, 2024. - 387 с. - (Высшее образование). DOI 10.12737/2080066

programs, broadly covers the global energy issues, gives students the necessary knowledge about the state and development of energy markets in the long term. The practical significance of analyzing Russia's fuel and energy complex and its opportunities for expanding international energy cooperation in modern conditions is noted.

Keywords: global fuel and energy complex, international energy organizations, global energy crisis, energy prospects, energy security, regional markets, Russian energy resources.

Новое учебное пособие о состоянии и развитии мировых энергетических центров (России, США, Европы, Китая) в условиях глобального энергетического кризиса*, вышедшее в текущем году в издательстве «Инфра-М» под редакцией доктора экономических наук, профессора Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России А.Н. Захарова, является результатом многолетнего и комплексного изучения учеными проблемы развития отечественного и мирового энергетического рынка¹. Оно получило положительные рецензии авторитетных экономистов доктора экономических наук, профессора, заведующего сектором энергетической политики Института экономики РАН Волошина В.И. и доктора экономических наук, профессора кафедры международной торговли и внешней торговли Российской Федерации Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России Савинова Ю.А.

Практически данное пособие – это хрестоматийный материал для студентов, который способствует усвоению, закреплению, дополнению и расширению их знаний по изучаемой вузовской программе, в частности таких дисциплин как топливно-энергетические комплексы (ТЭК) ведущих стран мира и России, национальная энергетическая безопасность и др. Оно полезно студентам для самостоятельного расширения знаний и компетенций по энергетической тематике, подготовки курсовых и выпускных работ, тезисов докладов на конференциях. С точки зрения повышения своего профессионального уровня представляет интерес в качестве источника научной информации для аспирантов, преподавателей экономических вузов, научных сотрудников, изучающих проблемы международных экономических отношений и энергетической политики. Это издание отличается не только своим большим объемом представленной полезной научной информации, но и насыщенностью статистическими данными по мировой энергетике, анализом большого числа иностранных источников.

Мировая экономика XXI века становится все больше энергоемкой и энергозатратной при снижении и ограничении запасов энергоресурсов, что является основой глобальной энергетической проблемы. Над ее решением работают ученые, которые ищут новые месторождения полезных ископаемых, пути получения альтернативных источников энергии и снижения человечеством энергопотребления. В настоящее время в мире делается ставка на экономичное и безопасное биотопливо.

Тема ТЭК России сегодня особенно актуальна, поскольку энергетическая отрасль играет важнейшую роль в экономическом развитии страны, находясь под невиданным давлением международных санкций, преграждающих ей выход на мировой ры-

нок энергоресурсов и капиталов, ограничивает доступ к современным технологиям. Хотя российский ТЭК в целом справляется со сложившейся ситуацией, сохранил за собой мировое лидерство в добыче угля, нефти, газа, но доходы в бюджет за прошлый год упали на четверть. Недобросовестная конкуренция со стороны так называемого объединенного Запада заставила Российскую Федерацию коренным образом перестроить свою энергетическую политику, изменить направления экспорта отечественных энергоресурсов и контрагентов, пересмотреть систему продаж. При этом Россия не отменила стратегию декарбонизации и приняла Климатическую доктрину по достижению углеродной нейтральности до 2060 г.

В данном учебном пособии внимание акцентируется на необходимость в сложившихся условиях энергетического кризиса вести поиск конкурентных преимуществ энергоресурсов России, ускорять добычу и освоение новых месторождений, создавать перспективные рынки их сбыта. Одним из таких экспортных направлений отечественных энергоресурсов рассматривается Азиатско-Тихоокеанский регион, в частности, емкий и перспективный китайский рынок энергопотребления. Дальнейшее развитие российско-китайского экономического сотрудничества позволило бы значительно укрепить национальные экономики и обеспечить энергетическую безопасность двух стран.

Пособие не только дает представление об экономической сущности и причинах глобальной энергетической проблемы, но и показывает основные пути ее решения в нынешних условиях. Авторы провели анализ состояния и перспектив глобального энергетического рынка, дали прогноз на период до 2050 г., определили основную тенденцию динамики его развития, выражающуюся в росте энергопотребления в мире при снижении запасов энергоресурсов, обосновали важность повышения энергоэффективности отечественного ТЭК и необходимость привлечения инвестиций для его модернизации.

Учебное пособие составляет целостную картину современной глобальной энергетической проблемы, изучаемой многими научными институтами и российскими учеными. Оно содержит систематизированные научно-практические сведения, которые изложены в логичной, структурированной форме по конкретным энергетическим секторам и отдельным странам, позволяющей успешно закрепить приобретенные знания по учебной программе. Дидактический материал (таблицы, графики, вопросы и задания для самопроверки и др.) помогает проверить усвоение материала и умозрительно выделить главное и важное. Доходчиво и широко представлен весь основной понятийный аппарат по данной теме, который дает возможность правильно осмысливать изучаемый материал.

В первой главе через призму современной глобальной энергетической проблемы, ее вызовов и угроз рассматривается мировой ТЭК и особенности использования энергоресурсов. Проведен анализ планов западных стран, в частности Европейского союза, по снижению энергозависимости от России, который дает полное представление о современной энергетической политике зарубежных участников мирового рынка. Утверждается, что энергетика сегодня стала основой развития всей производственной сферы и жизнедеятельности человечества, поэтому обеспечение энергетической безо-

пасности является одной из важнейших функций ТЭК в современном развивающемся мире. При этом обращается внимание на то, что энергетическая безопасность зависит от политического, экономического и техногенного состояния и требует поддержания топливно-энергетического баланса.

Подробно рассмотрено современное состояние и развитие добычи энергоресурсов из невозобновляемых и возобновляемых источников энергии. Отмечена тенденция увеличения мощностей атомной энергетики во многих странах за счет строительства новых и модернизации старых ядерных реакторов. Дана характеристика деятельности важных международных институтов, занимающихся глобальными и региональными энергетическими проблемами, в частности, Международного энергетического агентства (МЭА), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК, ОПЕК+), а также обозначена роль крупных транснациональных корпораций в мировой энергетике. Определены ведущие энергодобывающие страны мира и представлены их статистические показатели за последние годы.

Во второй главе сделан глубокий анализ развития ТЭК, мер государственного регулирования и стратегии обеспечения энергетической безопасности Китая – одного из экономических лидеров и стратегических партнеров России. Рассмотрены особенности внешнеэкономической деятельности китайских компаний, их инвестиционная энергетическая политика в топливно-энергетических комплексах Казахстана, стран Африки и в Арктике. Отдельным параграфом представлена тема экспорта энергетических технологий Китая.

Быстрый подъем Китая авторы связывают с эффективной энергетической политикой, которая является составной частью национальной геополитической стратегии. Отмечается, что развитие ТЭК Китая, его внутренняя и внешняя инвестиционная политика, инновационные внедрения в этой отрасли будет способствовать созданию в долгосрочной перспективе устойчивой национальной энергетической системы, глобальным изменениям в энергетике и повлияют на мировые цены. Несомненно, развивающаяся быстрыми темпами китайская экономика будет требовать с каждым годом все больших энергозатрат, а это означает, что Китай продолжит оставаться одним из крупных импортеров энергоресурсов в мире.

Третья глава посвящена современным проблемам энергетического управления в мире, определению путей их решения и перспективам развития мировой энергетики до 2050 г. Анализ в основном сосредоточен на ТЭК главных участников глобального энергетического рынка России, США, Китая и европейских стран (Германии, Великобритании, Финляндии), а также возможности развития взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между ними в энергетической отрасли. В частности, проанализировано взаимодействие России с Китаем в Африке и Арктике и в сфере торговли дальневосточным сжиженным природным газом.

В полном объеме рассмотрено состояние и перспективы развития энергетики в России, обозначены государственные программы и планы энергетических компаний по разведке, добыче энергоресурсов, регулированию и модернизации отечественного ТЭК, сохранению за ним передовых позиций среди экспортеров мира. Проведен анализ Энергетической стратегии России до 2035 г., предполагающей диверсификацию

экспорта и повышение конкурентоспособности российской энергетики, что создает у изучающих данную тему достаточное представление о проводимой национальной энергетической политике.

Важными являются оценки тенденций и прогнозы развития российского ТЭК, выявленные возможности, в том числе логистические, для расширения доступа к емким региональным энергетическим рынкам, в частности Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим обращается внимание на необходимость развития российских энергодобывающих регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири. Отдельно рассмотрены проблемы российского ТЭК, связанные с западными санкциями, отмечены пути их преодоления и обхода.

Авторы учебного пособия резюмируют, что в современных условиях обеспечение энергетической безопасности на глобальном уровне остается «крайне затруднительным» и она не может контролироваться одной или несколькими странами. Санкционная политика Запада создает «разбалансировку системы глобального управления» и новые угрозы для энергетической безопасности. С учетом научного, технологического и ресурсного потенциала на этом политическом и экономическом фоне Россия и Китай в перспективе могут стать «мировыми лидерами» в энергетике.

Учебное пособие соответствует требованиям образовательных стандартов высших учебных заведений Минобрнауки Российской Федерации. Оно дает представление о современном состоянии ТЭК России, Китая и других государств мира, знакомит с основными инструментами глобальной, региональной и национальной энергетической политики. Полезными для освоения материала являются вопросы для самоконтроля в конце каждой главы и глоссарий, а также большой список рекомендованной литературы для возможного самостоятельного обучения. В целом учебное пособие позволяет решать задачи дополнительного получения студентами знаний и компетенций в энергетической сфере для обеспечения эффективности их будущей профессиональной деятельности.

Учитывая актуальность и важность развития энергетической отрасли в России, востребованность высококвалифицированных специалистов в долгосрочной перспективе будет возрастать, в связи с чем изучение данной темы в экономических вузах и потребность в новых подобных учебных пособиях приобретает все большую значимость.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Захаров А.Н. Топливо-энергетические комплексы ведущих стран мира (России, США, Франции, Италии) / А.Н. Захаров, М.С. Овакимян; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. мировой экономики. - М.: МГИМО-Университет, 2015. - 153 с.;

Захаров А.Н., Овакимян М.С. Топливо-энергетические комплексы ведущих стран мира (России, США, Франции, Италии). 2-е дополненное издание: МГИМО, Москва, 2016, - 177 с., ISBN: 978-5-9228-1524-6.

